ГЕОРГІЕВСКІЕ КАВАЛЕРЫ

ИЛИ

ПОДВИГИ КАВАЛЕРОВЪ

ОРДЕНА

СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ПОБѢДОНОСЦА ГЕОРГІЯ,

ВСѢХЪ СТЕПЕНЕЙ,

СЪ ОБОЗРѢНІЕМЪ ИХЪ СЛУЖБЫ И ЖИЗНИ.

ПЕРІОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ,

ВЫХОДЯЩЕЕ

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА СОИЗВОЛЕНІЯ.

ВЫПУСКИ 7, 8, 9 и 10-й.

1. ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ПОСТАНОВЛЕНІЙ ПО ОРДЕНУ (ПРОДОЛЖЕНІЕ).
2. ГЕНЕРАЛЪ-ОТЪ-АРТИЛЛЕРІИ КНЯЗЬ П. Д. ГОРЧАКОВЪ.
3. ГЕНЕРАЛЪ-ОТЪ-АРТИЛЛЕРІИ БАРОНЪ Н. И. КОРФЪ.
4. ПОЛКОВНИКЪ К. В. ЛЮБАНСКІЙ.
5. ПОРУЧИКЪ П. Ѳ. ЯГАНОВЪ.
6. ПОРУЧИКЪ А. М. НЕРАТОВЪ.
7. ФЕЙЕРВЕРКЕРЪ Д. Я. РУДНИЧЕНКО.
8. УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЪ П. И. ЩЕРБИНА.

Въ Портретъ будутъ при № 11.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1862.

Описанія подвиговъ всякаго рода, съ свѣдѣніями о жизни лицъ, ихъ совершившихъ, въ западной Европѣ и Америкѣ безпрерывно появляются въ печати, и имѣютъ многочисленныхъ читателей во всѣхъ слояхъ общества, отъ дворца царскаго до хижины поденщика, отъ палатъ правительственныхъ мѣстъ до казармъ. Иначе, кажется, и быть не должно. Что же дороже для народной гордости, какъ не сохраненіе подробностей о достопамятныхъ дѣлахъ соотечественниковъ? что же поучительнѣе, какъ не сказанія о жизни достопамятныхъ предковъ и замѣчательныхъ братьевъ?

«Удивляясь тебѣ, хваля тебя, и если у насъ есть силы, подражая тебѣ, мы почтимъ память твою», говоритъ Тацитъ, описывая жизнь великаго соотечественника. Праотцы наши также заповѣдывали: чтить и помнить людей, доблестно служившихъ Церкви Христовой, Царю Православному и Святой Руси.

Но въ то время, какъ во Франціи, въ Англіи, въ Германіи ни одинъ, даже самомалѣйшій подвигъ не пропадаетъ въ безвѣстности, всякая замѣчательная личность дѣлается достояніемъ Исторіи, излагается въ многочисленныхъ словаряхъ, книгахъ и брошюрахъ, у насъ, на Руси, тысячи славныхъ дѣлъ, лежатъ подъ спудомъ, оставаясь навсегда невѣдомыми не только для потомства, но и для современниковъ, и изданія, предпринимавшіяся съ прекрасною цѣлію сохранить подробности о жизни замѣчательныхъ соотечественниковъ, за не многими исключеніями, не могли быть доведены до конца. Здѣсь не мѣсто разбирать причинъ этихъ неудачъ.

Не смотря на такіе разительные примѣры, многіе, въ томъ числѣ и я, сохраняютъ твердое убѣжденіе, что подобные сборники, особенно въ настоящее время, могутъ быть издаваемы въ Россіи съ огромною пользою, не говорю для издателей, ибо на выгоды сильно разсчитывать не возможно, но для отечественной чести и славы, для болѣе или менѣе значительной части Русскаго Народа. Объяснимся. Если подобному изданію удастся сохранить на страницахъ своихъ лишь нѣсколько подробностей о жизни дѣйствователей, отличившихъ себя замѣчательнымъ, часто громаднымъ подвигомъ, даже если удастся просто соединить въ одно цѣлое патенты на чины, грамоты на ордена, да послужные списки, когда нѣтъ ничего болѣе въ распоряженіи біографа, т. е. офиціальные документы, которыхъ нетолько собрать, но иногда даже взглянуть на которые стоитъ многихъ трудовъ, и тѣмъ спасти гибнущія въ неизвѣстности дѣянія, или хотя одни имена людей, вполнѣ стоящихъ того, чтобы не оставаться въ неизвѣстности, то и тогда такого предпріятія нельзя не считать заслугой; если цѣлое изданіе сказаній о достославныхъ отцахъ и братьяхъ возбудить тлѣющій огонь въ душѣ даже одного читателя на подвиги, подобные совершеннымъ ими во славу Святой Руси, то и это должно служить огромнымъ поощреніемъ за трудъ собирателю, неоцѣненною наградою за расходы и хлопоты издателю.

Руководимый такою мыслію, проникнутый такимъ убѣжденіемъ и имѣя множество военно-біографическихъ матеріаловъ, плодъ пятнадцатилѣтнихъ усиленныхъ занятій отечественною исторіею, я, въ 1857 году, предложилъ полковнику Новоселову предпринять періодическое изданіе: «Кавказцы, или подвиги и жизнь замѣчательнѣйшихъ лицъ, дѣйствовавшихъ на Кавказѣ».

О намѣреніи С. К. Новоселова предпринять это изданіе ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ Всемилостивѣйше отозваться: «мысль весьма хорошая». Вышедшіе выпуски «Кавказцевъ» имѣли счастіе удостоиться благосклоннаго принятія Его Величествомъ и Членами Августѣйшаго Семейства. Высшее начальство постоянно снисходительно оказывало полную готовность содѣйствовать благой цѣли изданія. Наконецъ, просвѣщенные соотечественники всѣхъ состояній, встрѣтили предпріятіе общимъ сочувствіемъ, которое выразилось, во множество лестныхъ отзывовъ отъ достойныхъ полнаго уваженія лицъ изъ С.-Петербурга и Москвы, съ Кавказа и изъ Польши, съ Дона и изъ Сибири, а равно и военныхъ журналовъ.

Во все время существованія изданія я постоянно работалъ при составленіи помѣщенныхъ въ немъ статей. Повсему этому, когда послѣ существованія въ продолженіе двухъ съ половиною лѣтъ «Кавказцевъ», служебныя и другія обстоятельства заставили полковника С. К. Новоселова прекратить свою литературную дѣятельность, я поспѣшилъ принять это изданіе на себя.

Во время собиранія и разработки свѣдѣній о подвигахъ и жизни Кавказцевъ, у меня накопилось особенно много свѣдѣній и о кавалерахъ ордена Св. Побѣдоносца Георгія, не служившихъ на Кавказѣ, а глубокое убѣжденіе въ пользѣ сохраненія подробностей о подвигахъ *храбрѣйшихъ изъ храбрыхъ* и распространенія ихъ въ войскахъ, заставило меня рѣшиться расширить прежнюю программу, сдѣлавъ это изданіе хранилищемъ свѣдѣній вообще о Кавалерахъ Св. Георгія, на какомъ бы театрѣ войны не былъ полученъ этотъ дорогой знакъ доблести, а жизнеописанія лицъ отличившихся на Кавказѣ, но не получившихъ военнаго креста, помѣщать въ прибавленія.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

1. Предпринимая это высоко-патріотическое изданіе, предназначенное быть хранилищемъ свѣдѣній о лучшихъ сынахъ Россіи, о доблестнѣйшихъ подвигахъ роднаго оружія, сдѣлаться лѣтописью нашей славы, памятною книгою для частей войскъ и семействъ, — и зная, что до-сихъ-поръ всѣ подобныя изданія падали отъ недостатка сочувствія въ массѣ публики,—Редакція преимущественно расчитывала на поддержку со стороны кавалеровъ Военнаго ордена и — еще болѣе — войскъ и военныхъ учрежденій. — Надежда эта пока несбылась. — Изъ прилагаемаго списка подписавшихся видно, что большинство кавалеровъ Св. Георгія и военныхъ учрежденій и частей войскъ отказываютъ изданію въ своемъ вниманіи, и если бы не щедроты Государя Императора—Державнаго цѣнителя всего полезнаго и Августѣйшихъ Особъ Царской Семьи, не благосклонное покровительство нѣсколькихъ высокихъ особъ, и не просвѣщенное сочувствіе къ предпріятію его высокопревосходительства Господина Командира 6-го Армейскаго Корпуса и Господъ Командировъ Полоцкаго, Селенгинскаго и Якутскаго Пѣхотныхъ и Одесскаго Уланскаго полковъ, и 3-го Гренадерскаго и 11-го Стрѣлковыхъ баталіоновъ (подписавшихся для всѣхъ своихъ ротъ и эскадроновъ),—то Редакція принуждена была бы прекратить изданіе.

Вотъ единственная причина задержки выхода нумеровъ. Редакція готова безъ устали трудиться, ибо внутренно убѣждена въ величайшей пользѣ своего предпріятія; но что же дѣлать, когда многіе изъ тѣхъ, кто можетъ и даже *кто долженъ-бы ее подержать* не хотятъ и взглянуть на предпріятіе.

Цѣна назначенная за экземпляры для войскъ, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ обрѣменять ихъ, а трудно не согласится, что бы, при развитіи грамотности, нижнимъ чинамъ не было полезно знать о подвигахъ и службѣ своихъ начальниковъ и товарищей.

Что наше изданіе не со всѣмъ удовлетворительно — охотно сознаемся; но что оно можетъ быть довольно полезно для того, чтобы дать его въ руки нижнихъ чиновъ — съ благоговеніемъ и гордостью укажемъ на распоряженіе Монарха, благоволившаго подписаться для всѣхъ частей Гвардіи, въ которыхъ Его Величество шефомъ и на отзывы бывшаго Главнокомандовавшаго 1-ю Армію, Князя М. Д. Горчакова и нѣсколькихъ корпусныхъ командировъ и начальниковъ дивизій,—а отказывающіе намъ въ подпискѣ, когда выписываютъ десятками другіе книги для нижнихъ чиновъ (на пр. Похожденіе M-selle Дране въ плѣну у Шамиля чрезъ насъ одинъ баталіонъ, и *именно для нижнихъ чиновъ*, изъявилъ желаніе выписать въ числѣ 6-ти экз.) не могли судить, не видавъ нашего изданія.

Все это, конечно, горько; но Редакція будетъ продолжаетъ предпріятіе, — по мѣрѣ сихъ и средствъ, — до тѣхъ поръ пока только представится малѣйшая возможность.

2. Въ отвращеніе разнаго рода злоупотребленій, Редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ подписывающихся на изданіе, именъ которыхъ нѣтъ въ спискахъ, не отказать увѣдомить о томъ (адрессуя прямо на имя Редакціи), хотя бы они и *получили вышедшіе выпуски*, ибо Редакція *ни кому* своихъ изданій *не поручаетъ въ продажу*.

IV Продолженіе списка гг. подписчиковъ на первые 6-ть выпусковъ (1861 г).

Генералъ-Лейтенантъ Б. Ф. Гринфельдъ . . . . 1* экз.
Военный Губернаторъ г. Астрахани и Главный Командиръ Астраханскаго порта, Контръ-Адмиралъ С. В. Воеводскій . . . . . 1 »
Командиръ Оренбурскаго Линейнаго № 8-й баталіона Подполковникъ Баженовъ 1 . . . . . 4** »
Командиръ Сухумской крѣпостной артиллеріи Капитанъ Проскуряковъ 1 . . . . . 1* »
Генералъ-отъ-Кавалеріи Графъ Н. Г. Цукато . . 1 »
Генералъ-Лейтенантъ Э. В. Бриммеръ . . . . 1 »
Кіевскій 2-й Комендантъ Генералъ-Маіоръ В. И. Левковичъ . . . . . 1 »
Начальникъ 15-й Пѣхотной дивизіи Генералъ-Лейтенантъ Н. С. Кишинскій 2 . . . . . 1 »
Командиръ Селенгинскаго Пѣхотнаго полка Полковникъ Саловъ . . . . . 17** »

Командиръ Полоцкаго Пѣхотнаго полка Полковникъ Островскій (¹) . . . . . 1экз.
Состоящій по Сапернымъ баталіонамъ Полковникъ Лебедевъ . . . . . 1 »
Генералъ-Маіоръ Н. И. Цыловъ . . . . . 1 »
Маіоръ Бучкіевъ . . . . . 1 »
Штабъ 1-й Гренадерской дивизіи. . . . . 1* »
Командиръ 11-го Стрѣлковаго баталіона Маіоръ Шульцъ . . . . . 6* »
Прикащикъ Кондюринъ . . . . . 1 »
Командующій 2-ю Его Высочества ротою Л. Гв. Стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи Поручикъ Энгельгардъ . . . . . 2** »
Новгородская Публичная библіотека . . . . . 1 (†)
Командиръ 12-го Стрѣлковаго баталіона Князь Кропоткинъ . . . . . 1 »
Генералъ-отъ-Инфантеріи П. А. Ведемейеръ . . 1 »
Докторъ В. В. Нишпаркевичъ . . . . . 1 »
Артиллеріи Подполковникъ Мечь . . . . . 1 »
Штабъ Резервовъ Армейской пѣхоты. . . . . 1* » 1** »
Генералъ-Маіоръ М. Д. Обрезковъ . . . . . 1 »
Березовское Военно-окружное управленіе . . . 1 »
Генералъ-отъ-Инфантеріи Г. Х. Гасфордъ . . . 1 »
Л. Гв. Преображенскій полкъ . . . . . 1*** »
Командиръ Самурскаго Пѣхотнаго полка Полковникъ Девель . . . . . 1 »
Начальникъ 1-й Пѣхотной дивизіи Генералъ-Лейтенантъ Баронъ Г. И. фонъ-Майдель 2 . . . . 1 »

(¹) Сверхъ 15-и экземпляровъ внесенныхъ въ III прибавленіе Списка.

Подписка на выпуски № 7 — 18 (1862 г.).

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ . . . . . 1 экз.

Державный Кавалеръ, сверхъ того, осчастливилъ Редакцію пожалованіемъ особаго денежнаго пособія.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА . . . . . 5 экз.

Возлюбленная Супруга Августѣйшаго Монарха равномѣрно осчастливила Редакцію пожалованіемъ, сверхъ платы за экземпляры, которые благоволила взять для Собственной Своей библіотеки, еще особой денежной суммы.

Его Императоское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ . . . . . 1 экз.

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Александръ Александровичъ . . . . . 1 »

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Владиміръ Александровичъ . . . . . 1 »

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Алексѣй Александровичъ . . . . . 1 »

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ . . . . . 1 »

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Николай Константиновичъ . . . . . 1 »

Его Императорское Высочество Гусударь Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій . . . 1 »

Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Марія Николаевна . . . . . 1 »

Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Елена Павловна. . . . . 1 »

Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій . . . . . 1экз.
Ея Императорское Высочество Принцеса Терезія Вильгельминовна Ольденбургская . . . . . 1 »

I. По обыкновенной цѣнѣ (1).

Командиръ 1-го Осаднаго Инженернаго парка, состоящій по Саперным батаіонамъ, Полковникъ Браунъ 1-й. . . . . 1 »
Генералъ-отъ-Кавалеріи Леонтій Васильевичъ Дубельтъ. . . . . 1 »
Г-жа Рако. . . . . 1 »
Управляющій Черноморскою Штурманскою Ротою Контръ-Адмиралъ М. П. Манганари . . . . 1* »
Товарищъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера, Генералъ-отъ-Артилеріи Баронъ Николай Ивановичъ Корфъ 1 . . 1 »
Генералъ-отъ-Инфантеріи Дмитрій Гавриловичъ Бибиковъ. . . . . 1 »
Оберъ-Шталмейстеръ, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-отъ-Кавалеріи Баронъ Георгій Ѳедоровичъ Мейендорфъ . . . . . 1 »
Генералъ-отъ-Инфантеріи Павелъ Петровичъ Липранди . . . . . 1 »
Кіевской 2-й Комендантъ Генералъ-Маіоръ Левковичъ . . . . . 1 »
Донскаго Казачьяго № 31 полка Есаулъ Катасаковъ . . . . . 1 »

---

(1) Знакъ * означаетъ подписку безъ прибавленія «Кавказцы.»

Генералъ-Лейтенантъ Елпидифоръ Антіоховичъ Зуровъ . . . . . 1экз.
Генералъ-отъ-Инфантеріи Густавъ Христіановичъ Гасфордъ. . . . . 1 »
Статскій Совѣтникъ Н. С. Батуринъ . . . . . 1 »
Генералъ-Лейтенантъ Акимъ Акимовичъ Карповъ. 1* »
Наказной Атаманъ Войска Донскаго, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-отъ-Кавалеріи Михаилъ Григорьевичъ Хомутовъ . . . . . 1 »
Сенаторъ, Генералъ-Лейтенантъ Павелъ Аполлоновичъ Чертовъ 1 . . . . . 1 »
Его Высокоблагородіе Е. В. Энгельгардъ . . . . 1 »
Докторъ В. В. Нишпаркевичъ . . . . . 1 »
Командиръ Самурскаго Пѣхотнаго полка Полковникъ Девель . . . . . 1 »
Генералъ-Лейтенантъ Б. Ф. Гринфельдъ . . . 1* »
Военный Губернаторъ г. Астрахани и Главный Командиръ Астраханскаго порта, Контръ-Адмиралъ С. В. Воеводскій. . . . . 1 »
Николай Павловичъ Вертильякъ. . . . . 1 »
Маіоръ Бучкіевъ . . . . . 1 »
Командиръ Таврическаго Гренадерскаго Е. И. В. Вел. Кн. Михаила Николаевича полка Полковникъ Фуругельмъ . . . . . 1 »
Сумскаго Гусарскаго полка Поручикъ Лопухинъ . 1 »
Генералъ-Лейтенантъ М. П. Полтининъ . . . 1 »

Военно-Учебныя Заведенія:

Полоцкій Кадетскій Корпусъ. . . . . 1 »
Михайловскій-Воронежскій Кадетскій Корпусъ . 1 »

Военныя Библіотеки:

Управленія Генералъ-Квартирмейстера 1-й Арміи 1экз.
Ростовскаго Гренадерскаго Принца Фридриха Нидерланскаго полка . . . . . 1 »
Несвижскаго Гренадерскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барклая-де-Толли полка . . . . 1 »
Московскаго Гренадерскаго Великаго Герцога Фридриха Мекленбургскаго полка . . . . . 1* »
2-го Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона . . . 1 »
Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка . . . . . 1 »
6-й Сводной Резервной Артиллерійской бригады . 1 »

Газетная Экспедиція С.-Петербургскаго Почтамта (1) . . . . . 2 »

II. По цѣнѣ за экземпляры, назначенные для употребленія нижнихъ чиновъ (2).

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ благоволилъ осчастливить подписаться для всѣхъ частей Гвардіи, въ которыхъ Возлюбленный Монархъ состоитъ шефомъ

Въ исполненіе этой Высочайшей воли, на Всемилостивѣйше пожалованныя деньги, по 15-е Іюня, подписались Лейбъ-Гвардіи полки: Преображенскій и Семеновскій и баталіоны Стрѣлковые: Его Величества и Императорской Фамилии.

---

(1) Редакція имѣетъ честь просить гг. подписавшихся чрезъ Газетную Экспедицію увѣдомить о своей личности, что знать ей крайне необходимо.

(2) Знакъ * означаетъ подписку безъ прибавленія «Кавказцы.»

ОТДѢЛЬНЫЙ ГВАРДЕЙСКІЙ КОРПУСЪ.

3-я Гвардейская и Гренадерская Пѣхотная дивизія.

Командиръ Л.-Гв. Волынскаго полка Генералъ-Маіоръ Криденеръ 3-й . . . . . 4 экз.

ОТДѢЛЬНЫЙ ГРЕНАДЕРСКІЙ КОРПУСЪ.

2-я Гренадерская дивизія.

Командующій Кіевскимъ Гренадерскимъ Его Величества Короля Нидерландскаго полкомъ Подполковникъ Ступинъ . . . . . 5 »

Командиръ Таврическаго Гренадерскаго Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича полка Полковникъ Фуругельмъ . . . . . 5 »

Командиръ Московскаго Гренадерскаго Великаго Герцога Фридриха Мекленбургскаго полка Полковникъ Токмачевъ, для Стрѣлковыхъ ротъ 2 »

3-й АРМЕЙСКІЙ КОРПУСЪ.

7-я Пѣхотная дивизія.

Командующій Полоцкимъ Пѣхотнымъ полкомъ (за отсутствіемъ полковаго командира) Подполковникъ Насѣкинъ . . . . . 15 »

4-й АРМЕЙСКІЙ КОРПУСЪ.

10-я Пѣхотная дивизія.

Командиръ Екатеринбургскаго Пѣхотнаго Е. И. В. Великаго Князя Алексѣя Александровича полка Полковникъ Веревкинъ . . . . . 1 »

11-я Пѣхотная дивизія.

Командиръ Селенгинскаго Пѣхотнаго полка Полковникъ Саловъ . . . . . 17 экз.

Командиръ Якутскаго пѣхотнаго полка Полковникъ Ламони . . . . . 17 »

12-я Пѣхотная дивизія.

Штабъ. . . . . 2 »

5-й АРМЕЙСКІЙ КОРПУСЪ.

5-я Кавалерійская дивизія.

Командиръ Одесскаго Уланскаго Его Высочества Герцога Нассаусскаго полка Полковникъ Этингеръ. . . . . 6* »

6-й АРМЕЙСКІЙ КОРПУСЪ.

16-я Пѣхотная дивизія.

Командиръ Владимірскаго Пѣхотнаго Генералаотъ-Инфантеріи Князя Горчакова полка Полковникъ Андреяновъ . . . . . 4* »

Командиръ Суздальскаго Пѣхотнаго полка Полковникъ Дараганъ 5-й . . . . . 4* »

Командиръ Угличскаго Пѣхотнаго полка Полковникъ Поповъ 18 . . . . . 4* »

Командиръ Казанскаго Пѣхотнаго Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича полка Полковникъ Миньковичъ-Петровскій . . . 4* »

17-я Пѣхотная дивизія.

Командиръ Московскаго Пѣхотнаго полка Полковникъ Труневскій . . . . . 4* экз.
Командиръ Бутырскаго Пѣхотнаго полка Полковникъ Колдевинъ . . . . . 4* »
Командиръ Лейбъ-Пѣхотнаго Бородинскаго Его Величества полка Полковникъ Сумароцкій . . 4* »
Командиръ Тарутинскаго Пѣхотнаго В. Герц. Ольденбургскаго полка Полковникъ Пепкинъ 4* »

18-я Пѣхотная дивизія.

Командиръ Рязанскаго Пѣхотнаго полка Полковникъ Краузъ . . . . . 4* »
Командиръ Бѣлевскаго Пѣхотнаго полка Полковникъ Макаровскій . . . . . 4* »
Командующій Тульскимъ Пѣхотнымъ полкомъ Полковникъ Кржевковичъ-Познякъ . . . . 4* »

КАВКАЗСКАЯ АРМІЯ.

Ставропольскій Пѣхотный полкъ . . . . . 4* »

РЕЗЕРВНЫЯ ВОЙСКА.

Штабъ Резервовъ Армейской Пѣхоты. . . . 1 »

Резервная дивизія 6-го Армейскаго Корпуса.

Командиръ 4-го Резервнаго баталіона Лейбъ-Пѣхотнаго Бородинскаго Его Величества полка Полковникъ Калакуцкій 2 . . . . . 1 »

СТРѢЛКОВЫЕ БАТАЛІОНЫ.

Командиръ 2-го Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона Полковникъ Сюннербергъ . . . 2 »

Командиръ 3-го Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона Полковникъ Гренгагенъ . . . . . 4 экз.
Командиръ 11-го Стрѣлковаго баталіона Маіоръ Шульцъ . . . . . 6 »
Командиръ 16-го Стрѣлковаго баталіона Маіоръ Гранъ . . . . . 1 »

АРТИЛЛЕРІЯ.

Командиръ Батарейной № 3 батареи 2-й Гренадерской Артиллерійской Бригады Подполковникъ Харькевичъ . . . . . 1 »
Командиръ Легкой № 3 Батареи 11-й Артиллерійской Бригады Подполковникъ Филимоновъ 1 »
Командиръ Батарейной № 3 Батареи 14-й Артиллерійской бригады Полковникъ Ольшевскій 1 »
1* »
Командиръ Батарейной №5 Батареи 4-й Сводной Резервной Артиллерійской бригады . . . . 1* »
Командиръ полу-роты № 3 Динаминдской крѣпостной Артиллеріи, Капитанъ Давыдовъ . . 1 »

ПОНТОННЫЕ ПАРКИ.

1-й Понтонный паркъ . . . . . 1 »

МОРСКОЕ ВѢДОМСТВО.

Командиръ Первыхъ 2 ротъ 3-го Ластоваго экипажа. . . . . 2 »

же и отъ состоящихъ изъ нихъ на службѣ по гражданскому вѣдомству, о выдачѣ имъ грамотъ на пожалованные въ войну съ Французами орденскіе знаки, золотыя сабли и шпаги, Высочайше повелѣть соизволилъ: для приведенія къ окончанію подобныхъ требованій, объявить повсемѣстно указами Правительствующаго Сената, чтобы таковыя лица вошли тогда же съ просьбами о высылкѣ имъ грамотъ: отставные прямо въ Инспекторскій Департаментъ, а служащіе въ гражданскомъ вѣдомствѣ чрезъ свое начальство, объяснивъ непремѣнно въ просьбахъ, когда именно, за какое дѣло и кѣмъ они были награждены, также въ какомъ чинѣ и въ которомъ полку или командѣ они тогда служили, прилагая притомъ имѣющіеся у нихъ на то рескрипты и другіе документы. На подачу просьбъ этихъ опредѣленъ срокъ со дня состоянія о томъ указа Правительствующаго Сената одинъ годъ, съ тѣмъ, что по окончаніи означеннаго срока, никто уже не имѣлъ права требовать за помянутую войну грамотъ, и поступающія послѣ просьбы повелѣно оставить безъ удовлетворенія.

Это и было исполнено сенатскимъ указомъ 11-го Іюня того же года (*).

Нѣсколько ранѣе возникъ вопросъ: кому отдавать грамоты на ордена умершихъ башкирскихъ чиновниковъ?— Именнымъ указомъ, 6-го Мая этого года, объявленнымъ Капитулу Орденовъ командиромъ Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса (**), Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: какъ у Башкирцевъ существуетъ многоженство и законность наслѣдства мало или вовсе не

(*) Тамъ же, т. VI, № 4645.
(**) Тамъ же, т. VI, № 4547.

подходитъ подъ общія правила, то чтобы не подать повода къ домогательству на право дворянства дѣтямъ, рожденнымъ по полученіи отцемъ ордена, грамоты возвращать въ Капитулъ.

Пенсіоны, получаемые по ордену, потребовали въ теченіе этого времени нѣсколькихъ законодательныхъ и распорядительныхъ мѣръ.

Въ Высочайше конфирмованномъ 9-го Марта 1824 года мнѣніи Государственнаго Совѣта относительно расходовъ, остававшихся не выполненными, между прочимъ, было постановлено: 1) Пенсіоны и всѣ срочныя выдачи, за которыми получатели ихъ не явятся или не пришлютъ требованій въ продолженіе двухъ-годичнаго срока, безъ всякой уже публикаціи и безъ различія лицъ, внутри или внѣ Государства они находятся, со счета расходовъ исключать. 2) Если же кто по истеченіи назначаемаго двухъ-годичнаго срока войдетъ съ просьбою о слѣдующемъ ему пенсіонѣ, или другой срочной выдачѣ, то, не выдавая нисколько за прошедшее время, начать производство денегъ не иначе, какъ съ той трети года, въ которую поступила просьба. 3) На основаніи 4-го пункта Высочайшаго манифеста 28-го Іюня 1787 г., которымъ узаконено, что десяти-лѣтняя давность уничтожаетъ совершенно искъ между частными людьми и казною, распространить это постановленіе о давности и на всѣ вообще срочные и безсрочные расходы, которые не будутъ требованы въ теченіе десяти лѣтъ, считая съ того дня, съ котораго выдача слѣдовала къ отпуску, съ тѣмъ, чтобы по минованіи этого срока никакихъ уже требованій о нихъ нигдѣ принимаемо не было. Мѣрѣ этой подвергнуть равнымъ образомъ и тѣ расходы, которые въ то время по счетамъ могли оказаться не выполненными въ теченіе

10-ти лѣтъ, ежели въ продолженіе этого времени не было ни иску, ни просьбы о такой выдачѣ.

По распоряженію Капитула, въ разсматриваемое время довольствовались: а) Кавалеры орденовъ установленными по Высочайшимъ Статутамъ командорственными доходами и пенсіонами по орденамъ; б) нѣкоторые штабъ и оберъ-офицеры и нижніе чины пенсіонами за отличную службу и увѣчье, и в) нижніе чины пенсіонами по знаку отличія св. Анны. Орденскій Капитулъ находился въ нерѣшимости, *слѣдуетъ ли распространить* вышеизъясненное узаконеніе *на кавалеровъ, увѣчныхъ пенсіонеровъ и имѣющихъ знакъ отличія Св. Анны*, кои не получали опредѣленныхъ имъ доходовъ и пенсіоновъ въ теченіе 2-хъ и 10-ти лѣтъ? Капитулъ полагалъ узаконеніе такое для себя *необходимо нужнымъ* и вмѣстѣ съ тѣмъ всеподданнѣйше представилъ на Высочайшее благоусмотрѣніе Императора Александра Павловича, отъ 16-го Іюля 1824 года, слѣдующія свои предположенія: 1) всѣхъ комплектныхъ кавалеровъ и имѣющихъ знаки отличія, которыхъ доходы и пенсіоны остаются не выданными, по нетребованію и неизвѣстности мѣстопребыванія, въ теченіе 10-ти и болѣе лѣтъ, выключать навсегда изъ комплекта и замѣстить вакансіи ихъ другими, слѣдующими по старшинству пожалованія. 2) Кавалеровъ и имѣющихъ знаки отличія, которые не потребуютъ доходовъ своихъ со времени распубликованія Правительствующимъ Сенатомъ вышеупомянутаго постановленія, т. е. съ 12-го Іюня 1824 года, въ теченіе двухъ лѣтъ, также выключать изъ комплекта и замѣщать вакансіи ихъ, на основаніи существующихъ постановленій, съ 1-й половины и съ 1-й трети по прошествіи двухъ-лѣтняго срока: ибо безъ этой мѣры кавалеры и нижніе чины, слѣдую-

щіе по старшинству къ помѣщенію въ комплектъ, должны будутъ ожидать вакансіи 10-ть лѣтъ. Но если въ послѣдствіи, до истеченія десяти лѣтъ, будутъ являться, или требовать доходовъ исключенные изъ комплекта, то чтобы не лишать и ихъ такого права, старшинствомъ пожалованія пріобрѣтеннаго, а съ тѣмъ вмѣстѣ удержать въ комплектѣ помѣщенныхъ уже на ихъ доходы, остается единственное къ тому средство, чтобъ помѣщать ихъ, преимущественно предъ прочими, сверхъ комплектными, на праздныя вакансіи, а за неимѣніемъ таковыхъ, считать ихъ первыми кандидатами для помѣщенія вновь на имѣющія открыться вакансіи. 3) Въ отношеніи къ увѣчнымъ и заслуженнымъ пенсіонерамъ, не получающимъ пенсіоновъ въ теченіе 2–хъ и 10–ти лѣтъ, такъ какъ для нихъ комплекта не опредѣлено и вакансіи ихъ не подлежатъ замѣщенію другими, поступать по точной силѣ положенія Государственнаго Совѣта 1-го и 2-го пунктовъ, т. е. не полученные пенсіоны за два года со счета расходовъ исключать, а послѣ того, когда поступитъ просьба о выдачѣ пенсіона, то начать производство его съ той трети года въ которую просьба поступила; не требовавшимъ же пенсіоновъ въ теченіе 10-ти лѣтъ, на основаніи 4-го пункта означеннаго постановленія, вовсе исключать изъ числа пенсіонеровъ, и въ послѣдствіи никакихъ уже требованій отъ нихъ не принимать.

До полученія же на вышеизложенную записку разрѣшенія, Капитулъ остановился выдачею пенсіоновъ всѣмъ тѣмъ пенсіонерамъ, которые пропустили узаконенный для требованія ихъ десяти–лѣтній срокъ.

Между тѣмъ поступило въ Капитулъ отношеніе Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, которымъ объявилъ онъ Высочайшую волю, чтобы

слѣдующіе отставнымъ нижнимъ чинамъ, по знакамъ отличія, пенсіоны производимы были на мѣстахъ ихъ жительства безъ малѣйшаго удержанія, *подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, строгаго взысканія съ виновныхъ*. Въ слѣдствіе этого, составленные въ Капитулѣ списки всѣмъ нижнимъ чинамъ по знаку отличія Св. Анны, состоявшимъ въ комплектѣ, препровождены были къ Генералъ-Адъютанту Графу Комаровскому, которому Высочайше повелѣно было сдѣлать розысканіе для удовлетворенія ихъ пенсіонами. До воспослѣдованія же этого Высочайшаго повелѣнія, и именно въ Мартѣ 1824 года, Капитулъ сдѣлалъ сношеніе съ министрами и управлявшими отдѣльными государственными частями на счетъ отысканія таковыхъ нижнихъ чиновъ, за полученіемъ пенсіоновъ не являвшихся. Послѣ того былъ полученъ указъ Правительствующаго Сената отъ 25-го Ноября 1824 года, въ которомъ изложено Высочайшее повелѣніе о доставленіи изъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ частныхъ капиталовъ, накопившихся за неявкою получателей въ теченіе 10-ти лѣтъ, въ Комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ.

Изъ всего изложеннаго ясно было, что по открытіи мѣста жительства означенныхъ пенсіонеровъ, Капитулъ долженъ былъ находиться въ затрудненіи на счетъ довольствія ихъ пенсіонами, и потому ему было необходимо имѣть Высочайшее разрѣшеніе на его прежнюю записку; до воспослѣдованія же разрѣшенія онъ не могъ приступить ни къ какимъ распоряженіямъ по этому дѣлу, о чемъ и изложилъ въ новой всеподданнѣйшей запискѣ.

По выслушаніи обѣихъ записокъ въ Комитетѣ Министровъ, въ который они поступили по Высочайшему повелѣнію, — ъ сѣданіе 6-го Февраля 1826 года, ихъ пе-

редали Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, который, съ своей стороны, предоставилъ Генералъ-Адъютанту Графу Комаровскому войти въ ближайшее соображеніе изъясненныхъ въ нихъ предположеній.

По соображеніи обстоятельствъ, изложенныхъ въ запискѣ Капитула Россійскихъ Орденовъ о срокѣ, послѣ котораго предполагается исключать изъ комплекта кавалеровъ, имѣющихъ *знаки отличія Военнаго ордена* и Св. Анны, по коимъ слѣдуютъ имъ отъ Капитула положенные пенсіоны, но остаются не выданными за неявкою ихъ и по неизвѣстности мѣстъ жительства, Генералъ-Адъютантъ Графъ Комаровскій, представленіемъ предмета этого на Высочайшее благоусмотрѣніе остановиться, до тѣхъ поръ, пока о всѣхъ такого рода кавалерахъ, проживавшихъ по губерніямъ, въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія Императора Александра Павловича, не будутъ собраны и разсмотрѣны именные списки, въ томъ уваженіи, чтобы *не лишить права, пріобрѣтеннаго долговременною, безпорочною и отличною службою* на полученіе пенсіоновъ за прошедшее время этихъ кавалеровъ, изъ которыхъ одни, вѣроятно, по невѣдѣнію, откуда слѣдуетъ пенсіи требовать и получать, другіе отъ незнанія, что они поступили въ комплектъ, (ибо объявленія Капитула въ вѣдомостяхъ, какъ это обыкновенно дѣлалось, не могли до нихъ доходить вѣрно безъ посредства мѣстнаго начальства); иные же, по случаю потери данныхъ имъ отъ полковъ и командъ окончательныхъ аттестатовъ, не сдѣлали должныхъ отзывовъ и только въ то время объявили мѣста, изъ которыхъ желали получать слѣдующіе имъ пенсіоны; окончательное же собраніе списковъ ихъ по всѣмъ вообще губерніямъ, могло быть исполнено толь-

ко къ 1-му Январю 1827 года. Но чтобы на будущее время въ открытіи мѣстъ жительства нижнихъ чиновъ, имѣющихъ знакъ отличія Св. Анны и долженствующихъ поступить на убылыя вакансіи для полученія пенсіоновъ, не подвергаться повсемѣстному изысканію и не имѣть столь обширной и затруднительной переписки, какая происходила въ разсматриваемое время, и чтобы кавалеры по имѣющимся у нихъ знакамъ отличія Военнаго ордена и Св. Анны единовременно получали положенные пенсіоны, равно умершіе изъ нихъ были исключаемы изъ комплекта и вакансіи заступали старшіе по нихъ кавалеры, Генералъ-Адъютантъ Графъ Комаровскій полагалъ для того постановить слѣдующія правила: а) Военному и гражданскому начальству при выдачѣ паспортовъ объ отставкѣ отъ службы тѣмъ нижнимъ чинамъ, кои имѣютъ *знаки отличія Военнаго ордена* и Св. Анны, обязывать ихъ, чтобы они, по прибытіи въ мѣста жительства, тотчасъ предъявляли паспорты свои и у кого имѣются аттестаты въ окончательной дачѣ имъ при полкахъ и командахъ получаемыхъ по тѣмъ знакамъ пенсіоновъ, полковымъ и баталіоннымъ командирамъ Внутренней Стражи, если останутся на жительствѣ въ губернскомъ городѣ, или уѣздѣ его, а въ прочихъ городахъ и уѣздахъ инвалиднымъ начальникамъ, отъ которыхъ требовать и ожидать законнаго по тому предмету удовлетворенія, съ тѣмъ, что если кто изъ кавалеровъ, оставшихся на жительствѣ въ какомъ-либо городѣ или уѣздѣ, по выгодамъ своимъ захотѣлъ перейти въ другой городъ и уѣздъ, то всякой таковой обязанъ объявлять о томъ тѣмъ же самымъ начальникамъ, какъ для сдѣланія надписи на паспортѣ, куда онъ отправился на жительство, такъ и для увѣдомленія того начальника Внутренней Стражи,

къ которому онъ такимъ же образомъ долженъ явиться и состоять записаннымъ въ спискѣ кавалеровъ; безъ надписи же таковой никто изъ кавалеровъ переходить на жительство никуда не долженъ, подъ опасеніемъ быть лишену получаемаго пенсіона, а не получающій его—права на поступленіе въ комплектъ при открывшейся вакансіи. b) Полковые и баталіонные командиры и начальники инвалидныхъ командъ Корпуса Внутренней Стражи должны завести алфавитные списки для записанія въ нихъ по даннымъ особымъ формамъ всѣхъ тогда проживавшихъ и впредь приходящихъ на жительство отставныхъ нижнихъ чиновъ, имѣющихъ *знаки отличія Военнаго ордена* и Св. Анны, съ означеніемъ, получаютъ или не получаютъ они по этимъ знакамъ пенсіоны. Въ довольствіи тѣхъ изъ нихъ, коимъ въ полкахъ или другихъ мѣстахъ производились пенсіоны, на этихъ начальниковъ возлагается слѣдующая обязанность: Инвалидные начальники, получая отъ кавалеровъ данные имъ въ окончательной дачѣ пенсіона аттестаты, немедленно представляютъ къ своему полковому или баталіонному командиру, съ донесеніемъ, основанномъ на показаніи кавалера, изъ какого Казначейства онъ желаетъ получать слѣдующій ему пенсіонъ, а послѣдніе сообщаютъ о томъ въ Казенную Палату и требуютъ предписанія Уѣздному Казначейству о произвожденіи пенсіона согласно съ желаніемъ кавалеровъ по третямъ года, подъ собственную ихъ расписку, снабжая всякой разъ въ окончательной дачѣ аттестатомъ. c) Градскія и земскія полиціи поставляются въ обязанность строго наблюдать, чтобы всѣ показанные кавалеры, въ вѣдомствѣ ихъ проживающіе, были извѣстны начальству Внутренней Стражи, и тѣхъ изъ нихъ, у которыхъ на паспортахъ не будетъ сдѣлано надпист,

что они являлись уже къ какому либо изъ начальниковъ Внутренней Стражи, показанныхъ въ 1-мъ пунктѣ, таковыхъ тотчасъ высылать къ нимъ съ подлинными объ отставкѣ паспортами и аттестатами въ окончательной дачѣ пенсіоновъ; равнымъ образомъ давать знать этимъ же начальникамъ и въ случаѣ смерти такихъ кавалеровъ, или поступка, за который онъ былъ сужденъ и лишенъ носимаго имъ знака отличія, для отмѣтки того и другаго въ заведенныхъ о кавалерахъ спискахъ. d) Наконецъ, Капитулу Россійскихъ Орденовъ вмѣнить въ обязанность, вмѣсто дѣлаемыхъ объявленій въ публичныхъ вѣдомостяхъ, доставлять къ Начальнику Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи именные списки, съ означеніемъ нумеровъ, имѣющихся ни знакахъ отличія, о тѣхъ кавалерахъ, которые, по разсмотрѣніи его, поступаютъ въ комплектъ для полученія пенсіоновъ. По полученіи такихъ списковъ представляется возможнымъ Капитулу имѣть основательное свѣдѣніе, прямо отъ Окружныхъ Генераловъ, не далѣе 4-хъ мѣсяцевъ, о томъ, находятся или нѣтъ внесенные въ комплектъ въ числѣ живыхъ, или пребываніе ихъ на всемъ пространствѣ Корпуса остается неизвѣстнымъ, къ этому Генералъ-Адъютантъ Графъ Комаровскій присовокуплялъ, что если вышеизложенные списки о кавалерахъ должно будетъ вести Корпусу Внутренней Стражи, то нужно исходатайствовать на канцелярскіе расходы полковымъ и баталіоннымъ командирамъ по 50 рубл., и инвалиднымъ начальникамъ по 25 рубл. въ годъ каждому. Назначаемая для первыхъ сумма увеличена имъ по тому уваженію, что они, сверхъ обязанности, какая принадлежитъ инвалиднымъ начальникамъ, должны представляемые отъ начальниковъ всѣхъ губерній о пенсіонахъ аттестаты, препровождать въ Казенную Палату и

вести всякую по этому переписку, какъ съ Палатою, такъ съ инвалидными начальниками и городскими и земскими полиціями.

Начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, представляя такой отзывъ въ Комитетъ Министровъ, изъяснялъ съ своей стороны, что онъ, согласно съ заключеніемъ Генералъ-Адъютанта Графа Комаровскаго, полагалъ разрѣшеніемъ разсматриваемаго предмета остановиться, доколѣ о всѣхъ такого рода кавалерахъ, проживавшихъ въ губерніяхъ, будутъ собраны и разсмотрѣны именные списки. По этому Комитетъ полагалъ: предполагаемыя Капитуломъ Россійскихъ Орденовъ правила, какъ о тѣхъ комплектныхъ кавалерахъ, коихъ доходы и пенсіоны остаются не выданными въ продолженіе 10-ти лѣтъ, такъ и о тѣхъ, кои не будутъ требовать ихъ въ продолженіе 2-хъ лѣтъ, утвердить; и чтобы правила эти всякому были извѣстны, то публиковать ихъ чрезъ Правительствующій Сенатъ, испросивъ на то Высочайшее соизволеніе. Что же касается до нижнихъ воинскихъ чиновъ, имѣющихъ *знаки отличія Военнаго ордена* и Св. Анны, то разрѣшеніе, относительно срока, послѣ котораго можно исключать ихъ изъ комплекта, отложить, согласно съ мнѣніемъ Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, до того времени, пока о всѣхъ такого рода кавалерахъ, проживающихъ въ губерніяхъ, будутъ собраны и разсмотрѣны именные списки. Министръ Юстиціи, съ своей стороны, отозвался, что онъ согласенъ на предполагаемое Капитуломъ правило, чтобы исключать изъ комплекта тѣхъ кавалеровъ, отъ коихъ въ теченіе 10-ти лѣтъ со времени публикаціи не будетъ сдѣлано никакого отзыва; но въ разсужденіи тѣхъ кавалеровъ, кои не требо-

вали слѣдующимъ имъ пенсіоновъ и доходовъ по орденамъ только въ продолженіе 2-хъ лѣтъ, считаетъ, что *несправедливо бы было лишать принадлежащаго имъ права*, и потому полагаетъ: поступать объ нихъ по существовавшимъ тогда правиламъ. Съ такимъ мнѣніемъ Министра Юстиціи, при подписаніи журнала, согласился и Главноначальствовавшій надъ Почтовымъ Департаментомъ. Въ засѣданіе 6-го Іюля 1826 года было объявлено Комитету, что Государь Императоръ Высочайше утвердилъ мнѣніе Министра Юстиціи (1).

Въ 1828 году Канцлеръ Орденовъ внесъ въ Комитетъ новую записку *о назначеніи сроковъ, на выдачу командорскихъ доходовъ и пенсіоновъ по Капитулу*. Комитетъ, пріемля въ уваженіе изъясняемыя Канцлеромъ затрудненія въ заключеніи счетовъ по Капитулу отъ несвоевременнаго требованія кавалерами слѣдующихъ имъ командорственныхъ доходовъ и пенсій, полагалъ: для отвращенія на будущее время этихъ затрудненій, постановить правиломъ, чтобы на требованіе таковыхъ выдачь опредѣленъ былъ для находящихся въ Россіи годовый срокъ; а для пребывающихъ за границею двухъ-годовый; по прошествіи же этихъ сроковъ, каждый разъ представлять Комитету Министровъ, сколько именно останется тѣхъ суммъ нетребованными, и обращать ихъ на какіе-либо благотворительные предметы; но чтобы тѣ лица, которымъ выдачи эти слѣдуютъ, были о нихъ извѣстны, то поставить Капитулу въ обязанность, при поступленіи кавалеровъ въ комплектъ, извѣщать ихъ о томъ чрезъ публичныя вѣдомости, или чрезъ начальство;

(1) Тамъ же, т. I, № 453.

на что и испросить Высочайшее соизволеніе.—Въ засѣданіи 21-го Февраля было объявлено Комитету, что Государь Императоръ на такое положеніе соизволяетъ (*).

30 Ноября 1825 года, указомъ Правительствующаго Сената, въ слѣдствіе представленія Совѣта Государственнаго Контроля, постановлено Капитулу въ непремѣнную обязанность производить вычетъ госпитальныхъ денегъ съ командорственнаго дохода и пенсіоновъ, по орденамъ котораго со времени учрежденія Высочайшими Статутами орденовъ до 1825 года вовсе не производилось. По этому тогда же и было сдѣлано въ Капитулѣ соотвѣтствующее распоряженіе, и при выдачѣ командорственныхъ доходовъ и пенсіоновъ по орденамъ начали вычитать госпитальныя деньги. Но какъ въ вѣдѣніи Капитула состояли, сверхъ того, пенсіонеры увѣчные и пенсіонеры по знаку отличія Св. Анны, изъ которыхъ первые возъимѣли начало во время царствованія Императрицы Екатерины. съ 1788 года, съ опредѣленіемъ имъ пенсіонныхъ денегъ изъ процентной суммы капитала Военнаго ордена; а пенсіоны по знаку отличія Св. Анны производились съ 1797 года изъ отчисляемыхъ на этотъ предметъ, по Высочайшему указу 4-го Октября 1798 года, командорственныхъ суммъ ежегодно по 50,000 рублей; самые же пенсіонеры по этимъ знакамъ состояли исключительно изъ нижнихъ чиновъ: то по неозначенію въ упомянутомъ указѣ Правительствующаго Сената, чтобы вычетъ на госпиталь производить также изъ пенсіоновъ по знакамъ отличія и увѣчныхъ, Орденскій Капитулъ, оставаясь въ нерѣшимости: слѣдовало-ли

(*) Тамъ же, т. III, № 1821.

распространить дѣйствіе указа на эти пенсіи, вошелъ, 19-го Февраля 1826 года, съ представленіемъ о томъ въ Правительствующій Сенатъ.

По этому предмету Сенатъ требовалъ мнѣній Министровъ Военнаго и Финансовъ, которые донесли, что Коммиссаріатскій Департаментъ, по соображеніи дѣйствующихъ постановленій, находитъ: что пенсіоны по знаку отличія Св. Анны въ существѣ своемъ одно и тоже, что пенсіоны по орденамъ, слѣдовательно подлежатъ на равнѣ съ послѣдними и вычету на госпиталь, и что, держась постановленій, существующихъ по военной части, надлежитъ таковые вычеты дѣлать съ однихъ только тѣхъ, кои получаютъ пенсіоны на знакъ отличія по унтеръ-офицерскимъ окладамъ; ибо изъ жалованья у рядовыхъ вычета на госпиталь не полагается. Равнымъ образомъ, должно вычитать на госпиталь съ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ, получающихъ пенсіоны за службу и раны, хотя они производятся имъ и не на счетъ Государственнаго Казначейства, а изъ процентной суммы, получаемой на капиталъ Военнаго ордена.

Такое заключеніе и Совѣтъ Военнаго Министра призналъ правильнымъ и основательнымъ, съ коимъ согласился и Министръ Финансовъ.

Вскорѣ послѣ полученія представленія объ этомъ въ Правительствующій Сенатъ, вступило въ него таковое же отъ Капитула, въ которомъ послѣдній изъяснилъ, что Высочайшимъ указомъ 6-го Декабря 1827 года Правительствующему Сенату даннымъ, для обезпеченія вдовъ и сиротъ пенсіями и единовременными пособіями, въ приложенномъ къ этому указу Уставѣ о пенсіяхъ опредѣленными, назначены были, съ 1-го Января 1828 года, слѣдующія суммы: 1) вычетъ за повышеніе чинами; 2)

вычетъ по 2 коп. съ рубля на госпиталь, съ окладовъ жалованья чиновниковъ по гражданской части свыше 500 руб., а ниже 500 руб., по 1 коп. съ рубля отмѣнить; 3) съ пенсіи дѣлать вычетъ на томъ же основаніи, изъемля только отъ него пенсіи вдовамъ и сиротамъ производимыя.

По соображеніи этого новаго Высочайшаго повелѣнія съ постановленіями, по Капитулу существовавшими, представлялась необходимость въ разрѣшеніи, должно ли подъ силу его подводить пенсіи, кавалерами по орденамъ получаемыя; ибо во-первыхъ кавалеръ при самомъ пожалованіи ордена вноситъ опредѣленную сумму единовременно на богоугодныя заведенія; во-вторыхъ, съ назначеннаго кавалерамъ командорственнаго дохода половинная часть отъемлется для обращенія на богоугодныя дѣла; и въ-третьихъ, по весьма ограниченному комплекту командоровъ и пенсіонеровъ по орденамъ, не могутъ поступать кавалеры въ комплектъ при самомъ пожалованіи орденами, но весьма многіе изъ нихъ помѣщаются на пенсіоны спустя 10, 20 и болѣе лѣтъ по пожалованіи, какъ напримѣръ, въ разсматриваемое время поступали въ комплектъ кавалеры ордена Св. Владиміра 4 степени, пожалованные въ 1790 году; Св. Георгія 4-го класса, пожалованные въ 1792 и Св. Анны 2 и 4 степени, пожалованные въ 1799. Слѣдственно не могутъ они долгое время пользоваться пенсіономъ, а особенно нижніе чины по знакамъ отличія Св. Анны, изъ коихъ поступали тогда въ комплектъ тѣ, кои получили этотъ знакъ за 20-тилѣтнюю службу въ 1799 году; равнымъ образомъ, нижніе чины, получающіе пенсіоны за службу и увѣчье по преклонности лѣтъ, также не могутъ надолго пользоваться пенсіонами, изъ малыхъ окладовъ состоящими.

Канцлеръ Орденовъ, представляя обстоятельства эти на разсмотрѣніе Комитета Министровъ, испрашивалъ разрѣшенія на изъятіе командорственныхъ доходовъ и пенсіоновъ по орденамъ, а также и пенсіоновъ по знаку отличія Св. Анны, за службу и увѣчье, изъ правилъ о вычетѣ, въ Высочайшемъ указѣ 6-го Декабря 1827 года изъясненныхъ и на прекращеніе прежняго вычета на госпиталь, такъ какъ его со времени учрежденія орденовъ по 1825 годъ не существовало, распространивъ это и на вдовъ комплектныхъ кавалеровъ орденовъ Св. Георгія и Св. Владиміра, получавшихъ, по смерти мужей ихъ, единовременно годовую пенсію, Высочайшими Статутами опредѣленную.

Комитетъ положилъ: по изъясненнымъ въ представленіи Канцлера уваженіямъ, командорственные доходы и пенсіи по орденамъ, а также и пенсіи по знакамъ отличія Св. Анны за службу и увѣчье, отъ Капитула Орденовъ производимые, не подвергать вычету, Высочайшимъ указомъ 6-го Декабря 1827 года установленному, на что и испросить Высочайшее соизволеніе. Что же касается до прекращенія вычета на госпиталь, производимаго по Капитулу съ командорственныхъ доходовъ и съ пенсій на основаніи указа Правительствующаго Сената 30-го Ноября 1825 года, то предоставить Канцлеру войти объ этомъ съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ.

Въ засѣданіе 10-го Апрѣля объявлено Комитету, что Государь Императоръ на положеніе Комитета соизволяетъ (*).

(*) Тамъ же, т. III, № 1934.

Во исполненіе этой Высочайшей воли Капитулъ и испрашивалъ разрѣшенія Правительствующаго Сената на освобожденіе производимыхъ отъ Капитула командорственныхъ доходовъ и пенсій отъ вычета на госпиталь, подобно тому, какъ Государю Императору благоугодно было изъятъ ихъ изъ правилъ, указомъ 6-го Декабря прошлаго года, о вычетахъ установленныхъ. При чемъ долгомъ считалъ довести до свѣдѣнія Правительствующаго Сената, что разрѣшеніе означеннаго обстоятельства, еслибы это признано было возможнымъ, въ непродолжительномъ времени, весьма облегчило бы Капитулъ въ его распоряженіяхъ по части ассигнованія производимыхъ изъ него пенсій и въ самомъ счетоводствѣ, не нанося казнѣ значительнаго ущерба, какъ по малочисленности пенсіонеровъ, такъ и по малозначительности самыхъ пенсій. Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи дѣла этого, 15-го Мая 1828 года, опредѣлилъ: признавая заключеніе Коммиссаріатскаго Департамента, выше уже изложенное по дѣлу этому правильнымъ, его утвердить. Что же касается до ходатайства Капитула Императорскихъ Россійскихъ Орденовъ объ освобожденіи производимыхъ отъ Капитула командорственныхъ доходовъ и пенсій отъ вычета на госпиталь, такъ какъ въ Высочайшемъ указѣ 6-го Декабря 1827 года, при которомъ изданъ Уставъ о пенсіяхъ, сказано: въ статьяхъ, *третьей*: «существующій нынѣ вычетъ (съ окладовъ жалованья чиновниковъ по гражданской части) по 1 к. съ рубля на госпиталь отмѣнить», и *въ пятой:* «на госпиталь и медикаменты съ военныхъ и морскихъ чиновниковъ, который не принадлежитъ Государственному Казначейству, а обращается на содержаніе лазаретовъ и покупку медикаментовъ, производить на прежнемъ основаніи»: то, сооб-

ражаясь этому Высочайшему повелѣнію, не должно производить вычета на госпиталь съ командорственныхъ доходовъ и пенсій, производимыхъ чиновникамъ гражданской службы, а съ военныхъ онъ долженъ существовать, какъ и въ заключеніи Коммиссаріатскаго Департамента изложено. Однако жъ, не приводя опредѣленія этого, въ слѣдствіе положенія Комитета Гг. Министровъ послѣдовавшаго, въ исполненіе, предоставить управлявшему Министерствомъ Юстиціи, испросить на него Высочайшаго разрѣшенія.

Его Императорское Величество, «признавая неуравнительнымъ подвергать вычету на госпиталь командорственные доходы и пенсіи, производимые отъ Капитула Орденовъ военнымъ и морскимъ чинамъ тогда, какъ чиновники гражданской службы отъ того вычета освобождаются; а вмѣстѣ съ тѣмъ, пріемля въ соображеніе ограниченность суммы, назначенной на выдачу этихъ пенсій и командорственныхъ доходовъ и малость окладовъ, причитающихся изъ той суммы военнымъ чинамъ, въ особенности нижнихъ званій, Высочайше повелѣть соизволилъ: *всѣ вообще командорственные доходы и пенсіи по орденамъ, также пенсіи по знакамъ отличія Святыя Анны, за службу и увѣчье изъ Капитула Россійскихъ Орденовъ производимыя, не подвергать вычету на госпиталь* (*).

Въ 1831 году, Сентября 26-го, именнымъ указомъ, объявленнымъ въ приказѣ Управлявшаго Главнымъ Штабомъ (**), Государь Императоръ Высочайше повелѣть со-

(*) Тамъ же, т. III, № 2277.

(**) Тамъ же, т. VI, № 4828.

изволилъ: унтеръ-офицерамъ, имѣющимъ знакъ отличія Военнаго ордена, которые, по выслугѣ въ этомъ званіи узаконеннаго срока, пріобрѣли право на производство въ офицеры, но добровольно отъ того отказавшись, остаются, по прежнему, на службѣ въ унтеръ-офицерскомъ званіи и получаютъ двѣ трети прапорщичьяго или корнетскаго жалованья, производить слѣдующую на означенный знакъ отличія Военнаго ордена одну треть жалованья изъ того оклада, какой они получали во время награжденія ихъ помянутымъ знакомъ отличія.

Благодѣтельная Монаршая заботливость о семействахъ храбрыхъ сыновъ Россіи, выразилась въ Высочайшемъ указѣ 14-го Іюня 1827 (*), которымъ, по случаю прекращенія отпуска изъ поступившихъ по 25-ти-лѣтней Экспедиціи Заемнаго Банка пенныхъ денегъ съ неисправныхъ заимщиковъ, 4000 рублей въ годъ, назначенныхъ 2-го Марта 1804 года въ награду воспитывающимся въ Училищѣ Ордена Св. Екатерины дочерямъ недостаточныхъ кавалеровъ, Всемилостивѣйше повелѣно: отпустить въ Опекунскій Совѣтъ для причисленія къ капиталу кавалерскихъ дочерей 4000 рублей за 1826 годъ немедленно, и таковую же сумму по истеченіи каждаго года отпускать въ Совѣтъ, изъ поступаемыхъ отъ кавалеровъ въ Капитулъ за возложеніе орденовъ единовременныхъ денегъ.

Въ 1830 году, по представленію Канцлера Орденовъ, Высочайше утвержденнымъ 28-го Октября положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно (**): числящіеся по Капи-

(*) Тамъ же, т. II, № 1175.
(**) Тамъ же, т. V, № 4042.

тулу Орденовъ въ невыдачѣ кавалерамъ командорственные доходы и пенсіи (по 1829 годъ всего 13,905 руб. 49½ коп. ассигн. и 1 руб. 5 коп. сер.), оставить въ вѣдѣніи Капитула, подъ названіемъ *капитала на благотворительные предметы*, причисляя и впредь подобнаго рода суммы къ тому же капиталу; но такъ какъ въ числѣ кавалеровъ, коимъ доходы и пенсіи слѣдуютъ за 1828 годъ, могутъ быть такіе, кои находятся за границею и кои, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія 21-го Февраля 1828 года, имѣютъ право требовать принадлежащихъ имъ денегъ до истеченія двухъ-лѣтняго срока, то поставить Капитулу въ обязанность, въ случаѣ таковыхъ требованій, удовлетворять ихъ до истеченія 1830 года; съ истеченіемъ же всего срока всѣ непотребованныя суммы и за 1828 г., должны уже навсегда остаться въ вѣдѣніи Капитула.

Высочайше утвержденнымъ 29-го Октября слѣдующаго года (*) положеніемъ Комитета Министровъ Всемилостивѣйше повелѣно этотъ капиталъ присоединить къ капиталу, опредѣленному по Высочайшему указу 4-го Октября 1798 г. на богоугодныя заведенія, и считать ихъ впредь подъ общимъ наименованіемъ: *капитала на богоугодныя заведенія*.

Вслѣдъ за тѣмъ, 19-го Ноября 1831 г., Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ (**), прекращенъ съ 1832 г. отпускъ отъ Государственнаго Казначейства 28,660 р., составлявшихъ часть командорственныхъ доходовъ, которые Капитулу Орденовъ опредѣлялись на богоугодныя заведенія.

(*) Тамъ же, т. VI, № 4891.

(**) Тамъ же, т. VI, № 4954.

Списки кавалеровъ печатались, какъ видѣли, въ Придворномъ Календарѣ. О послѣднемъ, изданномъ на 1826 годъ, Канцлеръ Орденовъ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній, по всеподданѣйшему докладу которыхъ Министромъ Двора, Государь Императоръ, 14-го Ноября 1826 г., Высочайше повелѣть соизволилъ (*): впредь издавать Придворный Календарь непремѣнно при началѣ каждаго года, сократя его противъ прежняго такимъ образомъ, чтобы въ немъ, кромѣ обыкновенныхъ календарныхъ статей, ничего болѣе не заключалось, какъ только: 1) Россійскій Императорскій Домъ, и 2) Придворный штатъ Его Императорскаго Величества; *о кавалерахъ же всѣхъ Россійскихъ орденовъ издавать Академіи особый календарь по доставляемымъ ей спискамъ отъ Орденскаго Капитула.*

Между тѣмъ, Канцлеръ Орденовъ, по вступленіи своемъ въ должность, обративъ вниманіе на списки кавалеровъ, по всѣмъ вообще орденамъ въ Капитулѣ заведенные, открылъ въ нихъ невѣрности, главнѣйшія въ томъ, что нѣкоторые кавалеры, съ давняго времени умершіе, по неполученію свѣдѣнія о ихъ смерти, состояли невыключенными, а другіе были внесены не въ настоящихъ чинахъ и должностяхъ за неполученіемъ о томъ увѣдомленія отъ ихъ начальствъ.

Съ тѣмъ вмѣстѣ Канцлеръ нашелъ недостаточными и самыя формы кавалерскихъ списковъ. По этому, исправивъ планъ, по которому списки въ Капитулѣ содержались, онъ установилъ особыя для каждаго ордена формы, по коимъ съ перваго взгляда можно было видѣть все производство дѣла, до каждаго кавалера относящееся.

(*) Тамъ же, т. I, № 669.

По этимъ формамъ списки по Капитулу были заведены со дня возшествія на Престолъ Государя Императора Николая Павловича; но чтобы исправить кавалерскіе списки за прежнее время и вести ихъ впредь съ совершенною вѣрностію и полнотою, этого достигнуть, въ тогдашнемъ положеніи Капитула, безъ особаго ему содѣйствія, представлялось невозможнымъ, потому что въ кавалерскіе списки Капитула вносились кавалеры изъ Высочайшихъ указовъ о пожалованіи ихъ, или изъ объявленныхъ о томъ Высочайшихъ повелѣній, въ коихъ обыкновенно означались чины, фамиліи и мѣста служенія жалуемыхъ кавалерами; о перемѣнахъ же, какія въ послѣдствіи были по случаю производства въ чины или опредѣленія къ другимъ мѣстамъ и должностямъ по службѣ, Капитулъ узнавалъ не иначе какъ случайно, или по вѣдомостямъ, или заимствуя таковыя свѣдѣнія изъ Адресъ-Календаря или изъ самыхъ бумагъ, по дѣламъ до кавалеровъ относящимся, а бо́льшею частію изъ списковъ отъ разныхъ мѣстъ, по особымъ требованіямъ Капитула доставляемыхъ, которые однакожъ получались не своевременно и не со всѣми нужными Капитулу о кавалерахъ свѣдѣніями.

Между тѣмъ, хотя по мѣрѣ полученія таковыхъ списковъ изъ разныхъ мѣстъ, были сдѣланы, сообразно изъясненнымъ въ нихъ свѣдѣніямъ, исправленія и пополненія кавалерскихъ списковъ, но оставались еще весьма многіе кавалеры въ томъ самомъ положеніи, какъ внесены они съ давняго времени въ эти списки; а при томъ, по отсылкѣ уже упомянутыхъ свѣдѣній въ Капитулъ, которые въ послѣдній разъ требовались въ 1824 году, вѣроятно произошли и съ прочими кавалерами многія перемѣны, и, можетъ быть, немалое число находилось

между ими умершихъ, о которыхъ Капитулъ долженъ былъ остаться въ неизвѣстности до возобновленія распоряженія своего объ истребованіи подобныхъ прежнимъ списковъ.

Хотя Статутами Орденовъ было постановлено, чтобы по смерти кавалеровъ орденскіе знаки возвращаемы были въ Капитулъ, а указами Правительствующаго Сената 5 (8) Февраля 1795 и 31 (29) Марта 1815 года повсемѣстно предписано, чтобы таковые знаки доставляемы были въ Капитулъ немедленно по смерти кавалеровъ, съ свѣдѣніями о времени ихъ кончины; но, за всѣмъ тѣмъ, это исполнялось весьма медленно и нерѣдко по особымъ уже настояніямъ со стороны Капитула, — что затрудняло его наиболѣе въ отношеніи къ кавалерамъ, состоящимъ въ комплектѣ и близкимъ къ помѣщенію для полученія опредѣленныхъ по орденамъ командорственныхъ доходовъ и пенсіоновъ, и оттого при распредѣленіи пенсіоновъ кавалерамъ, состоявшимъ на очереди къ полученію ихъ, случалось, что Капитулъ, за недоставленіемъ въ свое время свѣдѣній о смерти кавалеровъ, помѣщалъ въ комплектъ умершихъ и числилъ ихъ пенсіонерами до открытія свѣдѣнія о кончинѣ ихъ, а чрезъ то лишались пенсіона кандидаты къ помѣщенію въ комплектъ изъ числа живыхъ кавалеровъ и были должны оставаться устраненными отъ помѣщенія на пенсіоны, по основанію Высочайше утвержденнаго, въ 1826 году, положенія Комитета Министровъ, въ продолженіи 10-ти лѣтъ.

Сверхъ того, случалось нерѣдко и то, что Капитулъ, о смерти нѣкоторыхъ пенсіонеровъ своихъ, получалъ свѣденія спустя нѣсколько лѣтъ по кончинѣ ихъ, и, не замѣщая въ продолженіе того времени открывавшіяся

вакансіи, поставлялся въ затрудненіе и даже самую невозможность, за истеченіемъ долгаго времени, въ распредѣленіи пенсіоновъ тѣмъ кавалерамъ, или наслѣдникамъ ихъ, коимъ бы они слѣдовали.

По всѣмъ такимъ обстоятельствамъ находя, что для содержанія въ Капитулѣ кавалерскихъ списковъ во всегдашней исправности и вѣрности, необходимо ему имѣть повременныя свѣдѣнія о перемѣнахъ, какія съ кавалерами случаются, Канцлеръ въ обязанность себѣ вмѣнилъ представить, въ 1827 году, на благоусмотрѣніе Комитета Министровъ, что для достиженія сей цѣли нужно исходатайствовать Высочайшее повелѣніе:

1. Чтобы всѣ вообще военныя и гражданскія начальства доставляли Капитулу, по особымъ формамъ, списки о кавалерахъ въ подвѣдомственныхъ имъ мѣстахъ и командахъ состоящихъ; а доставленіе таковыхъ же списковъ о кавалерахъ, находящихся внѣ службы, также пребывающихъ въ чужихъ краяхъ и иностранцевъ, имѣющихъ Русскіе ордена, возложить въ особенности на управляющихъ Министерствами Внутреннихъ и Иностранныхъ Дѣлъ; срокомъ же присылки таковыхъ списковъ въ Капитулъ назначить Декабрь мѣсяцъ 1827 года, для того, чтобы Капитулъ успѣлъ въ началѣ слѣдующаго 1828 года исправить и пополнить свои списки новыми о кавалерахъ свѣдѣніями, а потомъ, въ Маѣ мѣсяцѣ того года, издать ихъ и въ печати.

2) Чтобы по отсылкѣ тѣхъ списковъ въ Капитулъ къ Декабрю мѣсяцу 1827 года, въ послѣдующіе годы, и именно къ Декабрю же мѣсяцу каждогодно, доставляемы были ему особыя свѣдѣнія о перемѣнахъ, какія съ кавалерами въ теченіе года послѣдовать могли, т. е. объ умер-

шихъ и другими случаями выбывшихъ, объ опредѣленныхъ вновь, о произведенныхъ въ чины и перемѣщенныхъ къ другимъ должностямъ.

3) Чтобы всѣ мѣста и лица, на коихъ доставленіе въ Капитулъ упомянутыхъ списковъ и свѣдѣній возложено будетъ, поставлены были въ строгую отвѣтственность за медленное и неисправное этого исполненіе.

4) Чтобы всѣ вообще начальства обратили особенное вниманіе на своевременное исполненіе узаконеній, въ Статутахъ Россійскихъ Орденовъ изображенныхъ и указами Правительствующаго Сената подтвержденныхъ, о немедленномъ доставленіи въ Капитулъ орденскихъ знаковъ, оставшихся послѣ умершихъ кавалеровъ, съ свѣдѣніями о времени ихъ кончины, — и

5) Чтобы дозволено было Капитулу, въ списокъ, издаваемый Академіею для публики, вносить кавалеровъ: съ означеніемъ времени пожалованія орденами, имени, отечества и фамиліи; а чиновъ и должностей ихъ, подверженныхъ частымъ перемѣнамъ, вовсе не означать; иностранныхъ съ означеніемъ только ихъ фамилій и того Государства, въ которомъ они состоятъ.

Но, какъ весьма вѣроятно, что, по приведеніи вышеизъясненныхъ распоряженій въ надлежащее исполненіе, о многихъ кавалерахъ, съ давняго времени умершихъ, ни откуда и никакихъ свѣдѣній не получится; то, чтобы они не оставались навсегда въ кавалерскихъ спискахъ, нужно также испросить Высочайшее повелѣніе объ ихъ исключеніи изъ списковъ, и какъ разъискиваніе бывшихъ на нихъ орденскихъ знаковъ могло вовлечъ только въ обширную, но безуспѣшную переписку; то послѣ таковыхъ кавалеровъ, если они окажутся пожалованными

орденами за 10-ть лѣтъ до Всемилостивѣйшаго Манифеста, орденскихъ знаковъ не требовать и изъ недоимокъ по Капитулу исключить, (согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ, на представленіе Канцлера въ Комитетъ Министровъ, 15-го Февраля того же 1827 г. послѣдовавшимъ, о сложеніи денежныхъ недоимокъ на кавалерахъ по орденамъ имѣвшихся); на мѣста же тѣхъ изъ нихъ, кои состояли тогда въ комплектѣ по полученію командорственнаго дохода и пенсіона, помѣщать изъ наличныхъ кавалеровъ слѣдующихъ по старшинству, о коихъ свѣдѣніе доставится; но если въ послѣдствіи времени дойдетъ до Капитула свѣдѣніе о комъ либо изъ числа исключенныхъ кавалеровъ, что онъ находится въ живыхъ, то внесть его въ кавалерскіе списки съ прежнимъ старшинствомъ, и когда бы подходилъ по старшинству пожалованія для помѣщенія въ комплектъ, считать уже его первымъ кандидатомъ къ помѣщенію по открытіи вакансіи.

По положенію Комитета Министровъ, 8-го Марта 1827 года, Государю Императору благоугодно было Высочайше утвердить таковое представленіе Канцлера во всей его силѣ, 22-го числа того же мѣсяца (*).

Не смотря на такую Монаршую волю, въ теченіе года, болѣе нежели о четвертой части кавалеровъ, преимущественно же состоявшихъ въ военной службѣ, свѣдѣній не было доставлено. Это поставляло Капитулъ въ невозможность приготовить полный кавалерскій списокъ въ совершенной исправности къ назначенному сроку.

Принимая однако же въ уваженіе, что изданіе списка, хотя съ нѣкоторыми недостатками, послужитъ къ усо-

(*) Тамъ же, т. II, № 1147.

вершенствованію его въ послѣдующее время, Канцлеръ Орденовъ сдѣлалъ распоряженіе къ приготовленію его для напечатанія въ Маѣ 1828 г. по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя уже имѣлись. Но при этомъ открылись слѣдующія обстоятельства, требовавшія особаго разрѣшенія:

1) На основаніи вышеприведеннаго положенія Комитета Министровъ, Высочайше утвержденнаго 22-го Марта 1827 года, было предположено: тѣхъ кавалеровъ, которые не доставятъ о себѣ требуемыхъ свѣдѣній, въ списокъ не помѣщать; но тотчасъ открылось, что не доставили о себѣ свѣдѣній такіе кавалеры, въ военной и гражданской службѣ состоявшіе, о которыхъ Капитулу именно было извѣстно, что они находятся въ живыхъ,— потому, оставляя такихъ кавалеровъ не внесенными въ общій списокъ, Канцлеръ для того, чтобы пропускъ ихъ не могъ быть отнесенъ къ неисправности Капитула, признавалъ необходимымъ въ окончаніи списка каждаго ордена именно оговорить причину его неполноты.

2) Тѣмъ же положеніемъ Комитета Министровъ было постановлено: чтобы въ упоминаемомъ спискѣ означать только время пожалованія, имя, отечество и фамилію кавалеровъ, безъ чиновъ; но Канцлеръ почиталъ приличнымъ духовныхъ особъ, пожалованныхъ орденами, означать въ тѣхъ достоинствахъ, которыя они занимали; напримѣръ: митрополитами, архіепископами, епископами, протоіереями, безъ означенія впрочемъ епархіи.

3) На счетъ иностранныхъ лицъ, имѣющихъ Русскіе ордена, въ томъ же положеніи Комитета Министровъ постановлено, чтобы ихъ вносить, означая только фамилію и то Государство, въ которомъ они состоятъ. Но прежде они были означаемы съ носимыми должностями и званіями, какъ напримѣръ: Графъ

Куртъ Богуславъ Христоферовъ Штетдингъ, Шведскій Генералъ-Фельдмаршалъ; Графъ Гаугвицъ, Прусскій Статсъ-Министръ; Князь Карлъ Маврицій Таллейранъ, Оберъ-Камергеръ Французскаго Королевскаго Двора и Перъ Франціи, и проч. Теперь же, они могли быть означаемы разнообразно напр.: Графъ Штетдингъ, Шведскаго Королевства, или Графъ Штетдингъ, Шведскій подданный, графъ Штетдингъ Шведской службы. А потому Канцлеръ испрашивалъ, какимъ именно образомъ ихъ вносить?

4) Наконецъ, должно ли выключить изъ кавалерскихъ списковъ за 1827 годъ тѣхъ кавалеровъ иностранныхъ державъ, имѣющихъ Русскіе ордена, о коихъ не были доставлены еще свѣдѣнія, или же оставить въ ихъ, возложивъ на Капитулъ или Канцлера Орденовъ обязанность войти въ сношеніе съ нашими послами, министрами или уполномоченными въ дѣлахъ, при иностранныхъ дворахъ находившимися, для полученія объ этихъ кавалерахъ надлежащихъ свѣдѣній, чтобы списокъ за 1828 годъ былъ уже составленъ изъ достовѣрныхъ и полныхъ источниковъ. Но въ такомъ случаѣ, по мнѣнію Канцлера, въ напечатанномъ тогда спискѣ слѣдовало также объ этомъ оговорить.

Предавая все это на благоуваженіе Комитета Министровъ, Канцлеръ долгомъ считалъ просить вмѣстѣ съ тѣмъ и разрѣшенія по всѣмъ этимъ предметамъ, чтобы, сообразно тому, можно было немедленно распорядиться печатаніемъ списка.

Комитетъ, разсмотрѣвъ изложенные вопросы, положилъ: 1) Подлежатъ исключенію изъ списковъ только тѣ кавалеры, о коихъ не будетъ доставлено Капитулу точныхъ свѣдѣній, что они умерли; напротивъ того, всѣ ка-

валеры, о смерти коихъ никакого удостовѣренія не имѣется, должны быть вносимы, ибо *лучше при напечатаніи новаго списка помѣстить въ немъ нѣсколько умершихъ кавалеровъ, нежели исключить такихъ, о коихъ достовѣрно извѣстно, что они остаются въ живыхъ.* 2) Имѣющихъ ордена духовныхъ лицъ показывать въ кавалерскомъ спискѣ, съ означеніемъ носимаго ими сана. 3) Иностранныхъ особъ, имѣющихъ Русскіе ордена, вносить въ списокъ кавалеровъ такимъ же образомъ, какъ прежде они были вносимы, т. е. съ наименованіемъ ихъ званій и должностей.

Въ засѣданіе 29-го Мая объявлено Комитету, что Государь Императоръ положеніе Комитета Высочайше утвердить соизволилъ (*).

Въ 1830 году Канцлеръ Орденовъ взошелъ въ Комитетъ Министровъ съ запискою о напечатаніи Кавалерскаго Списка за 1829 и послѣдующіе годы отъ Академіи Наукъ или отъ Орденскаго Капитула, и о возвратѣ послѣднему изъ Государственнаго Казначейства 7001 руб. 5 коп., издержанныхъ имъ на напечатаніе таковыхъ списковъ за 1828 годъ.

Комитетъ, пріемля въ уваженіе, что Капитулъ Россійскихъ Орденовъ не имѣетъ въ своемъ вѣденіе и никакихъ свободныхъ суммъ, положилъ: печатаніе Кавалерскаго Списка, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго 14-го Ноября 1826 г. Министромъ Императорскаго Двора, предоставить, по прежнему, Академіи Наукъ на собственный ея счетъ, включивъ въ составъ этого списка, особымъ отдѣленіемъ, и списокъ имѣющимъ Знакъ отличія безпорочной службы, равно и знакъ Маріинскій; Капитулу же

(*) Тамъ же, т. III, № 2063.

поставить въ обязанность доставлять Академіи заблаговременно всѣ нужныя для того свѣдѣнія. Что касается до убытка, понесеннаго Капитуломъ отъ напечатанія списковъ о кавалерахъ и о имѣющихъ знаки отличія безпорочной службы за 1828 годъ, то Комитетъ полагаетъ, согласно съ представленіемъ, сумму, убытокъ этотъ составляющую, всего 7001 рубль 5 коп., возвратить Капитулу изъ Государственнаго Казначейства.

Въ засѣданіе 11-го Февраля объявлено Комитету, что Государь Императоръ положеніе это утвердить соизволилъ (*).

Собраніямъ Кавалерской Думы ордена св. Георгія, — равно какъ и св. Владиміра,—Высочайшимъ повелѣніемъ, сообщеннымъ Канцлеромъ Орденовъ Министру Юстиціи и послѣднимъ предложеннымъ Сенату 2-го Августа 1826 г. (**), постановлено «быть ежегодно въ установленное время и въ назначенномъ мѣстѣ, согласно Статуту ордена, по предварительномъ оповѣщаніи кавалеровъ отъ Орденскаго Капитула».

Чрезъ шесть лѣтъ, въ 1832 году, Государь Императоръ замѣтивъ, что въ собраніи Думы ордена Св. Владиміра *весьма мало* было налличныхъ кавалеровъ 1-й и 2-й степени, Высочайше повелѣть соизволилъ: впредь предъ открытіемъ Думы этого ордена объявлять кавалерамъ 1-й и 2-й степени, чтобы они исполнили 13-ю статью Статута ордена, въ коей повелѣно Думѣ этой состоять изъ всѣхъ кавалеровъ этого ордена, въ столицѣ налицо находящихся; для собранія же Думы этой назначить дни воскресные, какъ удобнѣйшіе для должностныхъ. Вмѣстѣ

(*) Тамъ же, т. V, № 3485.
(**) Тамъ же, т. I, № 565.

съ тѣмъ, Его Величество также повелѣть соизволилъ: при открытіи Думы ордена Св. Георгія, *подтвердить наличнымъ кавалерамъ Военнаго ордена*, чтобы и они присутствовали въ ней непремѣнно.

Здѣсь же можно упомянуть и о главнѣйшихъ постановленіяхъ, касающихся Капитула Орденовъ.

Высочайше утвержденною 11-го Апрѣля 1826 г. запиской Канцлера (1), именнымъ указомъ 17-го Іюня того же года (2) и Высочайшимъ повелѣніемъ 29-го Февраля 1832 г. (3) опредѣлены формы мундировъ и вицъ-мундировъ по Капитулу. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 5-го Октября 1827 г. (4) вслѣдствіе представленія Канцлера, — признано необходимымъ преобразовать канцелярію Капитула для введенія надлежащаго порядка и успѣшнаго теченія дѣлъ, и данъ ему новый штатъ, къ которому, 30-го Декабря 1831 года, Высочайше утверждено дополненіе (5).

Въ 1829 году Высочайше утвержденнымъ 15-го Января (6) положеніемъ Комитета Министровъ, въ уваженіе изложенныхъ въ представленіи Канцлера Орденовъ причинъ и согласно заключенію Министра Финансовъ, Всемилостивѣйше повелѣно: отпускать въ Капитулъ, въ добавокъ къ получаемымъ изъ Государственнаго Казначейства суммамъ, еще по 103,341 руб. 45 коп. въ годъ. Кромѣ того, предоставить Капитулу, по истеченіи каждаго года, доставлять къ Министру Финансовъ счетъ, какая

---

(1) Тамъ же, т. I, № 248.
(2) Тамъ же, т. I, № 412.
(3) Тамъ же, т. II, № 1442.
(4) Тамъ же, т. VII, № 5199.
(5) Тамъ же, т. VI, 5026,
(6) Тамъ же, т. IV, № 2594.

именно сумма въ продолженіе года употреблена на орденскіе знаки, сверхъ отпускаемыхъ на нихъ ежегодно 50,400 руб., съ тѣмъ, чтобы вся такая передержка, на основаніи Высочайше утвержденнаго 14-го Іюля 1810 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, пополняема была изъ Государственнаго Казначейства, относя ее на счетъ суммъ, опредѣляемыхъ по Государственнымъ росписямъ на чрезвычайные расходы.

5-го Апрѣля 1830 г. Высочайше утверждены правила отчетности по Капитулу (1) и 4-го Іюня того же года, именнымъ указомъ, объявленнымъ Государственнымъ Контролеромъ (2), перемѣны въ этихъ правилахъ.

Наконецъ, къ этому періоду времени относится нѣсколько постановленій, въ которыхъ хотя прямо и не говорится объ орденѣ св. Георгія, но которыя полезно имѣть въ виду, потому, что они могутъ болѣе или менѣе положительно или касаться кавалеровъ св. Георгія, или относиться къ пожалованію этою высокою воинскою наградою лицъ не военнаго званія.

12-го Января 1826 г. Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ (3) дозволено участвовать въ выборахъ по Бѣлорусскимъ губерніямъ, между прочимъ, нечиновнымъ дворянамъ, имѣющихъ ордена св. Анны и св. Владиміра; а Высочайше утвержденнымъ 29 Іюля 1832 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (4), положено, что потомственные дворяне, получившіе Русскіе ордена (т. е. не бывшіе на службѣ), имѣютъ

(1) Тамъ же, т. V, 3777.
(2) Тамъ же, т. V, № 3591.
(3) Тамъ же, т. I, № 49.
(4) Тамъ же, т. I, № 360.

право участвовать въ дворянскихъ собраніяхъ; но что подъ это правило не подходятъ купцы, пожалованные орденами, хотя бы они въ послѣдствіи и были пожалованы въ дворяне, не бывъ на службѣ.

22-го Мая 1826 года Положеніемъ Комитета Министровъ, доведеннымъ до Высочайшаго свѣдѣнія (1), опредѣлено не представлять къ орденамъ гражданскихъ чиновниковъ, состоявшихъ въ чинѣ ниже 9-го класса, *хотя бы они поступили въ штатскую службу изъ военной*, съ переименованіемъ въ гражданскіе чины или соотвѣтствующіе послѣднимъ классы (2).

Въ 1828 г. Именнымъ указомъ 2-го Апрѣля (3), Высочайше повелѣно: впредь чиновниковъ, не имѣющихъ еще знака отличія безпорочной службы, не представлять къ орденамъ, *развѣ за отличія по содержанію Орденскихъ статутовъ*. 6-го Апрѣля слѣдующаго года, новымъ именнымъ повелѣніемъ (4) объявлено, что *не слѣдуетъ представлять ни къ какому ордену* тѣхъ чиновниковъ, кои не получили еще знака отличія безпорочной службы, хотя бы они и *имѣли уже какой либо орденъ*.

Высоч йше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, 28-го Іюня 1833 г. (5), по предположенію Свят. Сунода, постановлено, что священно-служители, слагающіе санъ по собственному желанію, сохраняютъ ордена, которые имѣли въ духовномъ званіи.

---

(1) Тамъ же, т. I, № 360.

(2) Вопросъ возникъ изъ представленія Главнокомандовавшаго 2-ю арміею къ ордену св. Анны 3 степени одного чиновника, поступившаго въ это званіе изъ оставныхъ за ранами поручиковъ, и который, слѣдовательно, прежде, какъ военный офицеръ, могъ бы быть награждаемъ орденами.

(3) Тамъ же, т. III, № 1908

(4) Тамъ же, т. IV, № 2805.

(5) Тамъ же, т. VIII, № 6289, п. 4.

ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ ИНФАНТЕРІИ

КНЯЗЬ ПЕТРЪ ДМИТРІЕВИЧЪ ГОРЧАКОВЪ.

(Кавалеръ 4-й степени).

Князь Петръ Дмитріевичъ Горчаковъ, хотя и неимѣлъ случая заслужить дорогой крестъ громкими подвигами на военномъ поприщѣ, но, по справедливости, принадлежитъ къ наидостопамятнѣйшимъ кавалерамъ св. Георгія, свыше полустолѣтнею славною своею службою на пользу Россіи, въ царствованія трехъ Государей. — Начавъ боевое поприщѣ при Александрѣ Благословенномъ, Князь Петръ Дмитріевичъ съ отличіемъ участвовалъ въ войнѣ за спасеніе св. родины и за независимости Европы; потомъ, бывъ сподвижникомъ Ермолова, мужествомъ и распорядительностію принесъ много пользы Кавказу. При Николаѣ Незабвенномъ, онъ, съ примѣрною неустрашимостію, дѣйствовалъ въ первую Турецкую войну, потомъ былъ прозорливымъ правителемъ отдаленнаго и обширнаго края Имперіи, а въ тяжкій,

но не безславный послѣдній годъ царствованія въ Бозѣ почивающаго Государя выказалъ геройское самоотверженіе и готовность *на дѣлѣ* положить самую голову «за Вѣру и Царя». — Признательный Вѣнценосецъ назначилъ Князя Петра Дмитріевича Своимъ совѣтникомъ, и въ этомъ санѣ, при Возлюбленномъ Сынѣ Незабвеннаго, не смотря на маститыя лѣта, онъ, съ достохвальною ревностію, продолжаетъ служить на пользу Отечеству, что Монархъ еще не давно засвидѣтельствовалъ, сливъ его славное имя съ тѣмъ храбрымъ полкомъ, — который *Князь лично водилъ въ кровавый бой* въ послѣдніе дни военнаго своего поприща.

Князь Петръ Дмитріевичъ, родившійся въ Москвѣ въ 1789 году, происходитъ изъ дворянъ Московской губерніи, есть старшій сынъ Князя Дмитрія Петровича, скончавшагося въ 1824 г., въ отставкѣ съ чиномъ статскаго совѣтника и извѣстнаго какъ сочинителя нѣсколькихъ оперъ, а еще болѣе своими сатирами. Съ юныхъ лѣтъ, волею родителей и собственною склонностію, предназначенный къ военной службѣ, Князь Петръ Дмитріевичъ воспитывался въ своемъ семействѣ, наиболѣе подъ просвѣщеннымъ направленіемъ достойнѣйшей матери, Княгини Натальи Ѳеодоровны, урожденной Боборыкиной. Эта чадолюбивая мать, усматривая (въ то время) въ Россіи недостатокъ спеціальныхъ способовъ обученія по многимъ отраслямъ военнаго искусства, рѣшилась на временную разлуку съ мужемъ, и въ 1802 г. отправилась въ Дрезденъ, славившійся познаніями своихъ инженеровъ и въ особенности артиллеристовъ. Тамъ, въ продолженіи трехъ лѣтъ, при скромныхъ денежныхъ способахъ, но при бдительнѣйшемъ надзорѣ, чрезъ извѣстнѣйшихъ преподавателей, Княгиня доставила старшимъ двумъ сы-

новьямъ (1), Князю Петру и Князю Михаилу—бывшему Намѣстнику Царства Польскаго, достаточныя познанія для вступленія въ отечественную службу блистательнымъ образомъ.

Опредѣленіе это послѣдовало въ одну изъ замѣчательнѣйшихъ годинъ нашей исторіи, — при началѣ второй войны Благословеннаго съ Наполеономъ. Александръ немедленно послѣ Аустерлица уже началъ приводить вооруженныя силы наши въ грозно-оборонительное положеніе; когда же разгромъ Пруссаковъ измѣнилъ предположенія и, вмѣсто войны за Эльбою, театръ ее внезапно переносился на сю сторону Вислы, — Государь обратился къ мѣрамъ чрезвычайнымъ и всѣ сословія вызваны были къ проявленію патріотическихъ чувствъ. — Въ это чудно-грозное время, едва осмьнадцати-лѣтній юноша, Князь Петръ Дмитріевичъ послѣдовалъ влеченію своей души, и 21-го Февраля 1807 г., вмѣстѣ съ вторымъ братомъ Княземъ Михаиломъ, поступилъ юнкеромъ въ Лейбъ-Гвардіи Артиллерійскій Баталіонъ, что нынѣ Лейбъ-Гвардіи 1-я Артиллерійская бригада,—гдѣ оба они удостоились особеннаго вниманія бывшаго Инспектора всей Артиллеріи графа Аракчеева, и чрезъ три мѣсяца (21-го Мая), по выдержаніе строгаго экзамена въ Ученомъ Артиллерійскомъ Комитетѣ, были произведены въ подпоручики (2).

Вслѣдъ за тѣмъ началась Финляндская война и Князь Петръ Дмитріевичъ, въ числѣ нѣсколькихъ товарищей,

---

(1) Третій — нынѣ Гофмейстеръ Высочайшаго Двора былъ въ то время еще ребенкомъ.

(2) Въ формулярномъ о службѣ Князя Петра Дмитріевича спискѣ внесено: «воспитывался при родителяхъ и знаетъ Математику, Фортификацію, Артиллерію и языки французскій и нѣмецкій».

былъ командированъ въ распоряженіе начальства дѣйствовавшихъ въ Финляндіи войскъ. Тамъ учавствовалъ онъ въ дѣлахъ противъ Шведовъ: 20-го Августа 1808 года при селеніи Каугаіоки и 2-го Сентября при Оравайсѣ. Послѣднее сраженіе, за которое графъ Каменскій получилъ св. Георгія 2-го класса, было самое кровопролитное въ продолженіе всей Финляндской войны—и даже отчасти рѣзня, а не битва—и лишило Финновъ надежды на помощь Швеціи.

Возвращенный обратно въ С.-Петербургъ, въ 1810 г., Князь Петръ Дмитріевичъ былъ вскорѣ назначенъ въ Молдавскую армію, надъ которою предводительство только что принялъ герой Каменскій. Въ Маѣ пришли подъ Силистрію; молодой подпоручикъ учавствовалъ въ осадѣ крѣпости и, за отличіе при этомъ, Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 3-го класса (что нынѣ 4 ст.). Вслѣдъ за тѣмъ, онъ находился подъ Шумлою. При этомъ Князь былъ въ сраженіяхъ 11-го и 12-го Іюня, которыя, не смотря на отчаянную храбрость нашихъ войскъ, не исполнили предположенія главнокомандовавшаго, — объявленнаго въ приказѣ за два дня прежде, что 11-ое число будетъ днемъ *мщенія и наказанія* туркамъ *за дерзость*, которую они оказали отвергнувъ предложенный имъ миръ, и что въ этотъ день, не смотря *ни на какія препоны*, Шумла *должна быть взята и вѣроломное* войско визиря *истреблено*. Потомъ онъ былъ употребленъ при инженерныхъ работахъ сильно обстрѣливаемыхъ изъ крѣпости, и 26-го Іюня при отраженіи большой турецкой вылазки, въ дѣлѣ продолжавшемся четыре часа. Кромѣ награды св. Анною, Князь, вообще за оказанное въ этомъ походѣ отличіе, осчастливленъ Высочайшимъ благоволеніемъ.

Возвратившись на Дунай, въ числѣ войскъ предназначенныхъ для рѣшительнаго нападенія на Рущукъ, Князь Петръ Дмитріевичъ былъ снова употребленъ при осадныхъ работахъ лѣваго фланга, подъ начальствомъ Маіора Мишо, (въ послѣдствіи генералъ графъ Мишо-де-Боретуръ), воина доблестнаго. 22-го Іюля, въ день и тогда высокоторжественный, какъ тезоименитство Императрицы Маріи Ѳеодоровны, при штурмѣ этой крѣпости, Князь, въ числѣ охотниковъ, шелъ въ (второй) колоннѣ Олсуфьева, въ головѣ перваго отдѣленія — состоявшаго изъ полковъ Нижегородскаго и Выборгскаго, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора графа Сиверса — офицера высокихъ достойнствъ, который, вмѣстѣ съ Мишо, убѣждалъ Каменскаго не отваживаться на приступъ. Готовность побѣдить или умереть — была общимъ чувствомъ, одушевлявшимъ нападавшихъ; но не менѣе Русскихъ пламенѣли мужествомъ и Турки, въ то время еще исполненные воинственнаго духа своихъ предковъ. — Начало приступа было удачнымъ; но успѣхъ былъ непродолжителенъ. Послѣ жесточайшей битвы, въ которой выбыло изъ строя 8,515 чел., въ томъ числѣ 4 генерала и 363 штабъ и оберъ офицера, и между ими 3,155 чел. было убитыми, наши отступили. Графъ Сиверсъ былъ пораженъ смертельно четырьмя пулями на гребнѣ гласиса, а Князь Петръ Дмитріевичъ, изъ числа 18 товарищей-артиллеристовъ, самъ-другъ возвратился въ траншеи невредимымъ, но съ контузіею въ ляшкѣ и прострѣленной шапкой. 26-го Августа Князь Горчаковъ учавствовалъ въ сраженіи при сел. Батинѣ, бывъ прикомандированнымъ къ батарейной ротѣ Полковника Бастіана, значительно способствовавшей истребленію Турецкаго корпуса, поспѣшавшаго къ Шумлѣ и, за отличіе

въ этомъ послѣднемъ сраженіи, произведенъ, 25-го Ноября того же года, съ поручики, съ оставленіемъ въ Гвардейской Артиллеріи.

Съ расположеніемъ Дунайской арміи на зимнія квартиры, Князь, возвращенный къ постоянному мѣсту своего служенія, прекратилъ дѣятельное боевое поприще до открытія Отечественной войны; но въ продолженіе этого времени, находясь въ С.-Петербургѣ, не переставалъ заниматься военнымъ искуствомъ и, состоя въ короткихъ отношеніяхъ съ первыми издателями Военнаго Журнала Рахмановымъ и Вельяминовымъ, не чуждъ былъ ихъ трудамъ.

Наступилъ незабвенный Двѣнадцатый годъ. — Князь выступилъ въ походъ, въ батарейной Гвардейской ротѣ Его Императорскаго Высочества Михаила Павловича, но вскорѣ (5-го Іюля) назначенъ былъ адъютантомъ къ Генералъ-Маіору Довре—Начальнику Штаба Отдѣльнаго Корпуса генерала Витгенштейна, назначеннаго защищать сѣверную столицу. — Здѣсь, въ непродолжительномъ времени, онъ сдѣлался довѣреннымъ и полезнымъ сотрудникомъ своего генерала, извѣстнаго военными познаніями, но почти необладавшаго Русскимъ языкомъ. Во всѣхъ главнѣйшихъ сраженіяхъ, прославившихъ имя «Спасителя Петрограда», Князь дѣйствовалъ съ отличіемъ.

Такимъ образомъ, Князь Петръ Дмитріевичъ былъ употребляемъ съ успѣхомъ въ дни: 5-го Августа, когда Витгенштейнъ, желая вогнать непріятеля въ самыя укрѣпленія Полоцка, сильно атаковалъ Французовъ, и 6-го при отраженіи большой вылазки противника — въ сраженіи названномъ Витгенштейномъ, въ своемъ донесеніи Государю, «жесточайшимъ, кровопролитнѣйшимъ и

упорнѣйшимъ съ обѣихъ сторонъ».—За отличіе, при этомъ оказанное, онъ Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.—По возобновленіи военныхъ дѣйствій, въ Октябрѣ, Князь Горчаковъ участвовалъ 6-го, 7-го и 8-го числа въ «наикровопролитнѣйшемъ—эпитетъ приданный ему графомъ Витгенштейномъ — генеральномъ сраженіи подъ Полоцкомъ, и особенно на приступѣ города 7-го числа, а равно и въ авангардныхъ дѣлахъ, 12–го и 13-го, при преслѣдованіи непріятеля. За отличіе при взятіи Полоцка и въ эти послѣднія дни, онъ произведенъ, 11-го Февраля 1813 года, въ штабсъ–капитаны. Потомъ Князь Горчаковъ находился: 19-го Октября въ сраженіи при Чашникахъ—въ которомъ четвертый маршалъ Наполеона уступилъ Витгенштейну побѣду, и 2-го Ноября въ бою при мызѣ Смолянѣ, — и за отличіе въ этихъ дѣлахъ Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Анны 2-го класса. Наконецъ, онъ участвовалъ въ пораженіи бѣжавшихъ остатковъ «Великой Арміи», во время переправы Наполеона чрезъ Березину, бывъ 15-го и 16-го Ноября, при Борисовѣ, посылаемъ въ опаснѣйшія мѣста, и за отличіе, оказанное въ эти памятные дни, получилъ чинъ капитана, въ которой произведенъ 30–го Сентября 1813 года. Послѣ участія въ проводахъ врага, Князь, облеченный особенною довѣренностію графа Витгенштейна, былъ имъ посланъ къ Государю Императору Александру Павловичу, для нѣкоторыхъ словесныхъ объясненій о Березинской битвѣ.

Удержанный въ С.-Петербургѣ болѣзнію до 1813 г., онъ прибылъ въ главную квартиру, когда уже побѣдоносныя знамена Благословеннаго развѣвались въ Германіи, — за нѣсколько дней до торжественнаго вступленія нашихъ войскъ въ Берлинъ.

Съ новымъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, Князь участвовалъ: 24-го Марта въ сраженіи при м. Гаммернѣ, съ 17-го по 20 въ разныхъ авангардныхъ дѣлахъ при Виттенбергѣ, сел. Мекернѣ и въ другихъ менѣе важныхъ стычкахъ съ 21-го Апрѣля по 8-е Мая, и за отличіе, при этомъ оказанное, награжденъ золотою шпагою «за храбрость» и Прусскимъ военнымъ орденомъ «за достоинство».

Потомъ онъ находился 8-го и 9-го Мая въ генеральномъ сраженіи подъ Бауценомъ, и въ аріергардныхъ дѣлахъ: 10-го — при Гальберштатѣ, 11-го — при Пирно и 14-го и 15-го — при г. Дрезденѣ, — и за отличіе при этомъ награжденъ алмазными украшеніями къ ордену св. Анны 2-го класса; 20, 23 и 24-го — вторично при с. Гальберштатѣ и г. Пирно, Сентября 2-го, 3-го, 5-го, 6-го — при дер. Петерсвальдѣ, Нолленсдорфѣ и Кульмѣ, наконецъ 2-го, 4-го, 6-го и 7-го Октября—учавствовалъ въ битвѣ народовъ подъ Лейпцигомъ. Здѣсь постоянно употребляемый въ опаснѣйшихъ мѣстахъ, Князь, за отличіе оказанное въ первые три дня—произведенъ, 20-го Іюня 1814 г., въ полковники и получилъ кавалерскій Австрійскій орденъ св. Леопольда.

По перенесеніи войны за Рейнъ, Князь въ 1814 г., въ предѣлахъ Франціи, былъ въ сраженіяхъ: 29-го и 30-го Января при Ножанѣ, 5-го Февраля при Нанжи и 15-го подъ Труа и—за отличіе, оказанное въ послѣднемъ дѣлѣ и при преслѣдованіи непріятеля 19-го и 20-го Февраля удостоился Высочайшаго благоволенія. 9-го Марта онъ сражался при Арсисѣ, 13-го при прогнаніи непріятеля отъ м. Витры до Феръ-Шампенуаза, и 18-го Марта — въ день знаменитой битвы подъ Парижемъ, — за которую Всемилостивѣйше пожалованъ знаками ордена св.

Владиміра 3-й степени и Баденскаго военнаго ордена.

Вслѣдъ за этимъ, произведенный, какъ упомянули, 20-го Іюня въ полковники, Князь былъ назначенъ дежурнымъ штабъ-офицеромъ 1-го Отдѣльнаго Корпуса, съ оставленіемъ въ той же артиллерійской бригадѣ. Но, 24-го Декабря 1815 г. онъ переведенъ изъ Гвардіи въ 16-ю Артиллерійскую Бригаду, и прибылъ къ ней 1-го Февраля слѣдующаго года, а 15-го Февраля 1817 г., по желанію главноуправлявшаго въ Грузіи генерала Ермолова, посланъ въ Тифлисъ съ званіемъ начальника 40-й батарейной роты, тамъ формировавшейся при 20-й Артиллерійской Бригадѣ, къ которой прибылъ 4-го Апрѣля. Съ небольшимъ еще чрезъ годъ, Князь Горчаковъ оставилъ Артиллерію, бывъ назначенъ, 29-го Іюля 1818 г., командиромъ 17-го (въ послѣдствіи 41-го) Егерскаго Полка, которымъ вступилъ въ командованіе 9-го Августа.

Въ 1820 г. Князь долженствовалъ, съ частію ввѣреннаго ему полка, слѣдовать въ Дагестанъ, въ составѣ отряда Генералъ-Маіора князя Мадатова, — какъ внезапно получилъ иное назначеніе — по случаю безпокойствъ возникшихъ въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи.

Духовенство этихъ провинцій, принадлежа къ знатнѣйшимъ фамиліямъ, имѣло обширныя связи и вліяніе, и при введеніи преобразованія по духовной части,—предъ тѣмъ послѣдовавшаго, неохотно повиновалось распоряженіямъ ограничивавшимъ его самовластіе и способы пріобрѣтенія прежнихъ выгодъ. Дворянство же Имеретинское, по внушенію людей неблагонамѣренныхъ, полагало, что власть духовная присвоитъ и самыя частныя имѣнія, коихъ помѣщики одну только часть доходовъ пожертвовали добровольно въ пользу Церкви. Даже вла-

дѣтельные князья Мингреліи и Гуріи усомнились въ неприкосновенности своей собственности. Ермоловъ не могъ успокоить ихъ, ссылаясь на утвержденные Высочашею властію трактаты. Дядя владѣтельнаго Гурійскаго князя, Кайхосро-Гуріель, имѣвшій значительную партію, измѣннически убилъ командира 44-го Егерскаго Полка, бывшаго въ расположеніи въ Гуріи, Полковника Пузыревскаго 1-го. Это было сигналомъ къ возмущенію во всѣхъ трехъ провинціяхъ, а особенно въ Имеретіи, которой князья, поддерживаемые Ахалцыхскимъ пашею, приняли начальство надъ многочисленными толпами бунтовщиковъ. Нѣкоторые изъ военныхъ постовъ нашихъ были атакованы; движеніе транспортовъ сдѣлалось не безопасно и въ разныхъ мѣстахъ произошли довольно жаркія сшибки между нашими войсками и бунтовщиками, коимъ много способствовали гористое мѣстоположеніе и дефилеи, покрытыя густымъ лѣсомъ. Находившійся въ Кутаисѣ экзархъ поспѣшно выѣхалъ. Въ Мингреліи также начались безпокойства, и шайка разбойниковъ напала на нашъ транспортъ, шедшій изъ Редутъ-Кале. Шайкой этой начальствовалъ служившій въ Л. Гв. Преображенскомъ полку Подпоручик Князь Георгій Дадьянъ. Владѣтельный князь Мингреліи, оскорбленный столь низкимъ поступкомъ своего брата, собралъ войско, разбилъ его партію и заставилъ бѣжать въ Абхазскія горы. Измѣнникъ, въ послѣдствіи, хотѣлъ убить своего брата, однако его предпріятіе осталось безуспѣшно.

Получивъ эти извѣстія, Алексѣй Петровичъ приказалъ вступить въ Имеретію одному баталіону Херсонскаго Гренадерскаго Полка и одному баталіону 7-го Карабинернаго, — желая ограничиться охраненіемъ безопас-

ности по военнымъ путямъ сообщенія и оставляя рѣшительныя дѣйствія до глубокой осени, самаго удобнаго времени для наказанія бунтовщиковъ, которые тогда не могли имѣть возможности скрываться въ лѣсахъ, обнаженныхъ отъ листьевъ. Но просьбы оставшихся намъ вѣрными и преданными жителей, опасавшихся раззоренія со стороны возставшихъ, понудили Ермолова поручить особый отрядъ подъ начальство тогдашняго Начальника Корпуснаго Штаба Генералъ-Маіора Вельяминова, съ повелѣніемъ, по успокоенію Имеретіи, выступить немедленно въ Гурію. Въ то же время, Алексѣй Петровичъ старался съ достоинствомъ внушить Ахалцыхскому пашѣ, что его поступки, при настоящихъ отношеніяхъ между Россіею и Турціею, оскорбляютъ народныя права.

Помощникомъ къ Вельяминову былъ данъ Князь Петръ Дмитріевичъ, съ тѣмъ, что бы ему было поручено и мѣстное управленіе до прибытія представленнаго къ этой должности Генералъ-Маіора фонъ-Визина.

Вельяминовъ, вскорѣ по пріѣздѣ своемъ въ Имеретію, быстрыми и сильными мѣрами пресѣкъ возмущеніе въ самомъ началѣ. Въ теченіи двухъ мѣсяцевъ было возставлено совершенное спокойствіе.

Между тѣмъ, Князь Горчаковъ, посланный для принятія Гурійскаго отряда, личными убѣжденіями, сопряженными съ нѣкоторой опасностію, удержалъ въ колебавшейся вѣрности владѣтеля Гуріи и, сохраненіемъ въ этой странѣ спокойствія, обезпечилъ наше сообщеніе съ прибрежьемъ Чернаго Моря и Россіею, откуда получалось продовольствіе войскъ.

Вслѣдъ затѣмъ, по приказанію Вельяминова, Князь Петръ Дмитріевичъ съ небольшимъ отрядомъ двинулся

въ Рачинскій Округъ, по всеобщему въ немъ возстанію, большей воинственности жителей и естественному своему положенію, въ мѣстахъ почти непроходимыхъ, служившій ядромъ возмущенія. Рѣшимость Князя Горчакова восторжествовала надъ всѣми препятствіями. Многіе изъ селеній безъ сопротивленія положили оружіе; противившіяся истреблены Жители гористой части округа, укрывъ семейства въ непроходимыхъ ущельяхъ, хотѣли сопротивляться, но строгій примѣръ, показанный надъ нѣкоторыми, и страхъ, распространившійся отъ появленія нашихъ войскъ, положили конецъ безпокойствамъ.

4-го Іюня разбита была шайка князя Ивана Абашидзева въ Ханскомъ ущельѣ; 13 и 14-го разсѣяно скопище бунтовщиковъ, подъ начальствомъ царевича Давыда — сына Багратa, у верхнихъ селеній Рачинскаго Округа Цейдисъ, Иръ и Кведъ; 30-го числа того же мѣсяца и 1-го Іюля разбито около сел. Зенгани скопище мятежниковъ, подъ начальствомъ того же князя Ивана Абашидзе. Этотъ послѣдній бѣжалъ въ Ахалцыхъ, куда скрылись и нѣкоторые другіе бунтовщики изъ князей; царевичъ Давидъ былъ убитъ.

Наказавъ оружіемъ сопротивлявшихся, Князь Горчаковъ освободилъ нашъ отрядъ съ окружнымъ начальникомъ, запертый въ горномъ замкѣ Миндѣ. При этомъ благоразумными мѣрами, онъ завладѣлъ въ оригиналѣ документами, содержавшими цѣль, планъ и способы мятежа, доказавшими виновность многихъ важныхъ князей, прикрывавшихся личиною преданности, но тайно направлявшихъ бунтовщиковъ, и арестовалъ ихъ всѣхъ. Этимъ удачнымъ распоряженіемъ, при чемъ отъ смерти былъ спасенъ саблею своего переводчика, разрубившаго

голову однаго изъ арестуемыхъ — князя Цулукедзе, кинувшагося внезапно на Князя Петра Дмитріевича съ кинжаломъ (1), возстановя спокойствіе, онъ возвратился въ Кутаисъ, для вступленія въ управленіе краемъ.

По донесеніи Ермолова о столь успѣшныхъ его дѣйствіяхъ, Князь Горчаковъ, 15-го Октября 1820 г., на четырнадцатомъ году службы и на 32 году отъ роду, Всемилостивѣйше произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 3-й Бригады 22-й Пѣхотной Дивизіи и оставленъ управляющимъ Имеретіею, гдѣ въ продолженіи 5 лѣтъ, не смотря на первоначальную строгость свою при укрощеніи мятежа, пріобрѣлъ любовь и уваженіе туземцевъ, можетъ быть и по нынѣ еще не совсѣмъ изгладившіяся изъ памяти стариковъ.

Между тѣмъ Князь принужденъ былъ нѣсколько разъ прибѣгать и къ силѣ оружія.

Въ концѣ 1821 года смерть владѣтеля Абхазіи Сапфаръ-Бея погрузила это княжество въ горестное безначаліе. Братья его, и главнѣйшій изъ нихъ отцеубійца Асланъ-Бей, скрывавшійся въ Турецкихъ владѣніяхъ, волновали легковѣрныхъ князей и народъ и не признавали власти законной Правительницы княгини Тамары. Одинъ только изъ нихъ Баталъ-Бей остался вѣрнымъ.

Для приведенія въ повиновеніе бунтовщиковъ и ихъ наказанія, для изгнанія Асланъ-Бея и для введенія на княженіе князя Дмитрія Шервашидзе, старшаго сына Сапфаръ-Бея, воспитывавшагося въ Пажескомъ Корпусѣ и произведеннаго въ полковники, Ермоловъ велѣлъ двинуться въ Абхазію Князю Горчакову. Составивъ от-

(1) Происшествіе это подробно описано въ современномъ путешествіи за Кавказомъ Французскаго консула кавалера Гамбы.

рядъ, изъ 600 человѣкъ пѣхоты, при 2–хъ орудіяхъ, и дождавшись прибытія изъ С.–Петербурга ново–назначеннаго владѣтеля, Князь Петръ Дмитріевичъ двинулся 1-го Октября (?) къ крѣпости Сухумъ-Кале. Асланъ-Бей, укрѣпясь между мысомъ Кодорскимъ и Хелосурами, съ значительнымъ числомъ бунтовщиковъ и Хелосурскихъ Турокъ, намѣревался воспрепятствовать слѣдованію отряда; но 13-го Ноября, храбростію нашихъ войскъ и благоразумными распоряженіями Князя Петра Дмитріевича, былъ совершенно разбитъ, въ 4-хъ верстахъ отъ сел. Кадора: завалы и укрѣпленія его истреблены, и самъ онъ успѣлъ спастись за границами только съ 7-ю человѣками, прорвавшись по непроходимымъ тропинкамъ къ Анапскимъ Черкесамъ. Потеря при этомъ съ нашей стороны была совершенно маловажная: убиты Мингрельскаго Полка Прапорщикъ Князь Бебутовъ и нижнихъ чиновъ 9; ранены: 44-го Егерскаго Полка Прапорщикъ Ракилевичъ и нижнихъ чиновъ 39; сверхъ того, убито и ранено нѣсколько князей и дворянъ Мингрельскаго ополченія. При этомъ Князь Горчаковъ отдавалъ полную справедливость храбрости нашихъ войскъ, а особенно командиру 44–го Егерскаго Полка Подполковнику князю Абхазову.

Послѣ этого Князь Петръ Дмитріевичъ прибылъ безпрепятственно въ Сухумъ–Кале, и возведя, съ приличною почестью, на владѣніе полковника князя Шарвашидзе, взялъ отъ Абхазцевъ изъ главнѣйшихъ фамилій аманатовъ и, сверхъ того, привелъ къ присягѣ на вѣрность Россійскому Императору Цебельбинцевъ, народъ, живущій въ горахъ, который до тѣхъ поръ не признавалъ нашей власти. Оставивъ въ Соуксу двѣ роты Мингрельскаго Полка, собственно для защиты Абхазскаго

владѣльца, онъ возвратился съ отрядомъ въ Имеретію.

Такое удачное исполненіе порученія доставило Князю Петру Дмитріевичу награжденіе золотой съ брилліантами табакеркой, украшенной вензеловымъ именемъ Его Императорскаго Величества.

Послѣ этого Князь Горчаковъ могъ, въ продолженіи четырехъ лѣтъ, обратить все свое вниманіе на благоустройство края.

Такъ, на примѣръ, Князь Петръ Дмитріевичъ дѣятельно занимался учрежденіемъ удобныхъ сообщеній на западъ, къ Редутъ-Кале (1) и на востокъ чрезъ горы между г. Сурамомъ и Квирильской долиной (2).

Въ 1824 г. снова представился случай Князю Петру

---

(1) Крѣпость Поти тогда намъ еще не принадлежала.

(2) Кромѣ того, при недостаткѣ гласности въ разсматриваемое время и при труднодоступности матеріаловъ, мы, къ сожалѣнію, можемъ указать только на не многіе постановленія, и то единственно на утвержденныя Высочайшею властію, какъ внесенныя въ Полное Собраніе Законовъ.

Такимъ образомъ, въ 1822 г. дозволено Имеретинскому Временному Правленію принимать прошенія и производить частныя дѣла на 50-ти копѣечной бумагѣ (П. С. З. I с. т. XXXVIII № 29,152); въ 1823 — присоединены доходы, собираемые съ Имеретіи къ общей суммѣ государственныхъ доходовъ (Тамъ же, № 29,324); отмѣнено распоряженіе 1819 года о распространеніи на Имеретію мнѣнія Государственнаго Совѣта о производствѣ въ Грузіи уголовныхъ дѣлъ на общемъ для всѣхъ губерній установленномъ порядкѣ и сохраненъ прежній порядокъ въ производствѣ этихъ дѣлъ военнымъ судомъ (тамъ же, № 29,371) и издано Положеніе о новомъ устройствѣ взиманія податей въ области (тамъ же, № 29,680); въ 1824 — приняты мѣры огражденія Имеретинскаго Царскаго Дома, въ случаѣ какихъ либо исковъ на нихъ (тамъ же т. XXXIX № 29,761) и наконецъ въ 1825 г. постановлено не распространять на Имеретію положенія Комитета Министровъ 1821 года о невозвращеніи въ крѣпостное состояніе людей, подложно воспользовавшихся свободою, по отпускной отъ помѣщика или по распоряженію Правительства (Тамъ же, т. XL № 30,509).

Дмитріевичу, явясь на боевое поприще,—выказать свое мужество и воинскую распорядительность.

Владѣтель Абхазіи Князь Дмитрій скончался въ началѣ этого года и на мѣсто его былъ назначенъ былъ владѣтелемъ братъ его, Князь Михаилъ. Асланъ-Бей, продолжая скрываться по переменно, то у Турокъ, то у Черкесовъ, не переставалъ стараться возмущать Абхазію, и въ Маѣ мѣсяцѣ пламя бунта вспыхнуло во всемъ княжествѣ. Владѣтель, оставшійся вѣрнымъ Россіи, съ своимъ семействомъ, прибѣгнулъ подъ защиту нашихъ войскъ, а мать свою отправилъ въ Сухумъ-Кале. Не большой отрядъ, охранявшій Князя Михаила въ сел. Соуксу, былъ немедленно обложенъ возмутившимися Абхазцами, и всякое сообщеніе съ нимъ прервано. Сколько не малочисленъ былъ отрядъ этотъ, но зная твердость духа нашихъ войскъ, Ермоловъ вполнѣ былъ увѣренъ, что онъ успѣетъ удержаться противъ Абхазцевъ, не смотря на то, что къ нимъ прибыло на помощь нѣсколько горскихъ партій; но недостатокъ въ водѣ и въ послѣдствіи истощеніе припасовъ могли поставить защитниковъ Соуксунскаго укрѣпленія въ затруднительное положеніе и потребовали неотлагательнаго дѣйствія.

Поэтому Алексѣй Петровичъ предписалъ Князю Горчакову вступить поспѣшно въ Абхазію, освободить отрядъ и усмирить бунтовщиковъ.

Для этой цѣли, со всевозможной поспѣшностію, при Редутъ-Кале былъ собранъ отрядъ изъ 1,400 человѣкъ пѣхоты съ тремя орудіями, который и выступилъ 1-го Іюля, подъ личнымъ начальствомъ Князя, для слѣдованія вдоль берега, вопреки неблагопріятнаго къ тому времени года, когда всѣ горные ручьи, какъ это всегда бываетъ въ этой странѣ среди лѣта, а тѣмъ болѣе рѣки, Ингуръ

и Кодоръ, были въ полномъ разливѣ. Съ большимъ трудомъ только къ 8-му числу отрядъ могъ достигнуть послѣдней изъ названныхъ рѣкъ.

Для содѣйствія отряду, адмираломъ Грейгомъ повелѣно было всѣмъ военнымъ судамъ, находившимся у Восточнаго берега Чернаго Моря состоять въ распоряженіи начальника Имеретіи. На первыхъ порахъ участіе этихъ судовъ, постепенно лишь собравшихся на Сухумъ-Кальскомъ рейдѣ, было весьма слабо, по причинѣ бурной погоды, удерживавшей ихъ далеко отъ берега, но въ послѣдствіи, когда море утихло и представилась возможность имъ дѣйствовать, помощь флотиліи (1) не только оказалось полезною, но можно сказать доставила единственное средство довершить предпринятое.

Полагая найти и рѣку Кадоръ вышедшею изъ береговъ, Князь приказалъ бригу «Орфей» и фрегату «Спѣшный» находиться подъ парусами, не теряя отряда изъ вида, для содѣйствія, въ случаѣ надобности, къ переправѣ чрезъ устье этой рѣки, если бы не найдено было брода. Но, къ счастію, перемѣнившаяся погода дозволила переправу въ бродъ, хотя и съ величайшими трудностями. Непріятель хотѣлъ противиться, но приближеніе нашихъ войскъ заставило его отступить безъ боя къ устроеннымъ на берегу моря заваламъ.

9-го числа Князь Горчаковъ, давъ своему отряду, истомленному затруднительными переходами, передневать, самъ на бригѣ «Орфей» отправился вдоль берега, для обозрѣнія непріятельскихъ силъ и укрѣпленій и для

---

(1) Эта флотилія состояла изъ фрегата «Спѣшный», бриговъ «Орфей», «Меркурій» и «Ганимедъ» и шкуны «Гонецъ».

Примѣч. Фрегатъ «Евстафій» прибылъ къ отряду уже по окончаніи экспедиціи и содѣйствовалъ лишь къ обратной перевозки войскъ нашихъ.

промѣра глубины моря у береговъ. Благопріятная погода дозволила ему, дѣйствуя изъ орудій по заваламъ, замѣтить положеніе противника, коего силы примѣрно можно было положить до 3,000 человѣкъ. Того же числа прибылъ къ нему, находившійся въ крейсерствѣ, бригъ «Меркурій» и владѣтель Мингреліи съ 1,200 челов. милиціи. Послѣ этого было сдѣлано слѣдующее распоряженіе: Генералъ-Лейтенантъ князь Дадьянъ съ Мингрельскою милиціею отправленъ по проселочной тропинкѣ въ обходъ непріятелю; фрегату «Спѣшный», пользуясь вечернимъ береговымъ вѣтромъ, приказано перейти и стать на шпрингъ противъ главныхъ непріятельскихъ заваловъ, между Кодоромъ и Хеллассурами, которые поручено было ему сбить, а бриги должны были, если позволитъ вѣтеръ, слѣдовать подъ малыми парусами вдоль берега, на пушечный выстрѣлъ впереди отряда, дѣйствуя по остальнымъ заваламъ, расположеннымъ въ разныхъ мѣстахъ на 8-ми-верстномъ протяженіи.

10-го числа, въ 8 часовъ, легкой береговой вѣтеръ позволилъ бригамъ выступить къ своему назначенію; отрядъ равномѣрно двинулся въ то же время. Абхазцы сопротивлялись упорно. При дѣйствіи артиллеріи съ судовъ, они оставляли завалы и удалялись въ лѣсъ; но когда приближеніе отряда препятствовало кораблямъ дѣйствовать, тогда занимали завалы снова. Однако храбрость войскъ нашихъ восторжествовала надъ упорною рѣшимостію Абхазцевъ. Непріятель обращенъ въ бѣгство, и одинъ завалъ, находившійся на концѣ обхода, былъ занятъ лично княземъ Дадьяномъ.

Ввечеру Князь Горчаковъ прибылъ въ Сухумъ-Кале, гдѣ и расположился, чтобы дать отдыхъ утомленнымъ войскамъ. Потеря наша во все это время состояла: уби-

тыми изъ 1 офицера и 39 нижнихъ чиновъ, ранеными изъ 1 офицера и 58 нижнихъ чиновъ. Потеря непріятеля, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, была очень значительна.

Князь Петръ Дмитріевичъ удостовѣрившись въ Сухумъ-Кале, что непріятель, дабы еще болѣе увеличить трудности доступа къ Соуксу, перекопалъ по морскому берегу всю дорогу и сдѣлалъ сильные завалы, на отдѣлку которыхъ онъ употребилъ болѣе мѣсяца,—не рѣшался двинуться впередъ, пока не осмотритъ лично положеніе бунтовщиковъ и предстоявшее препятствіе. Для таковаго обозрѣнія, онъ отправился, 16-го числа, на бригѣ «Орфей», въ сопровожденіи прибывшаго изъ Севастополя брига «Ганимедъ». Главное намѣреніе Князя состояло при томъ въ избраніи мѣста для высадки. Въ 25-ти верстахъ отъ Сухумъ-Кале къ Соуксу, въ тѣснинѣ близъ Дранты, при селеніи Изеривѣ, на берегу моря, увидѣлъ онъ завалы, прикрытые съ фронта развалинами старой каменной Генуэзской крѣпости, и опиравшіяся лѣвымъ флангомъ къ каменистымъ утесамъ, а правымъ къ морю. Не надѣясь вытѣснить мятежниковъ изъ столь выгоднаго мѣстоположенія безъ большой потери въ людяхъ, Князь рѣшился обойти тѣснину моремъ. Но чтобы скрыть свое намѣреніе, онъ весь вечеръ проходилъ взадъ и впередъ мимо заваловъ, подъ малыми парусами, дѣйствуя по непріятелю артиллеріею; а ночью, спустясь къ бухтѣ Пицундѣ и слѣдуя вдоль берега, промѣряя глубину, избралъ для высадки урочище Эйлагу, въ 7-ми верстахъ отъ Соукскаго укрѣпленія.

Въ ночь съ 19-го на 20-е Іюля Князь Петръ Дмитріевичъ отправился съ 800 человѣками пѣхоты, посаженной на суда, къ назначенному пункту. Совершенный штиль препятствовалъ достигнуть этого мѣста, почему Князь

приказалъ кинуть якорь противъ береговыхъ заваловъ, съ намѣреніемъ привлечь непріятеля и въ полночь отправился далѣе.

21-го числа, подъ жестокимъ огнемъ нашихъ судовъ, счастливо совершилась опасная высадка на лѣсистый берегъ, занятый многими тысячами непріятеля; отрядъ овладѣлъ этимъ пунктомъ и укрѣпился на немъ; а суда отправилъ обратно въ Сухумъ, за оставшимися тамъ людьми.

При этой высадкѣ убито съ нашей стороны 9 нижнихъ чиновъ, ранено 1 штабъ, 2 оберъ-офицера и 43 нижнихъ чиновъ. Потеря же непріятеля была весьма значительна.

Командовавшій въ укрѣпленіи Соуксу Мингрельскаго Пѣхотнаго Полка Штабсъ-Капитанъ Марачевскій, замѣтивъ, что блокировавшіе его Абхазцы бросились къ берегу, сдѣлалъ вылазку и зажегъ ближніе въ селеніи дома.

22-го непріятель не предпринималъ ничего важнаго, и Князь Петръ Дмитріевичъ оставался также безъ дѣйствія, ожидая остальной части войскъ. Одна передовая цѣпь вела перестрѣлку съ Абхазцами, подкрадывавшимися по одиначкѣ.

23-го прибыли суда изъ Сухумъ-Кале и высадили на берегъ 250 человѣкъ пѣхоты. Князь Горчаковъ, оставивъ послѣднихъ для защиты береговаго укрѣпленія, на разсвѣтѣ 24-го двинулся къ обложенному Абхазцами отряду, — съ 800 человѣками прежде съ нимъ прибывшими.

Слѣдованіе это, съ орудіями, при неимѣніи лошадей, влачимыхъ людьми, по лѣсу занятому мятежниками, собравшимися въ числѣ 3,000 человѣкъ и засѣвшими въ

устроенныхъ по дорогѣ завалахъ, было крайне затруднительно и совершилось не безъ потери съ нашей стороны; но наши храбрыя войска, побѣдоносно прорѣзывая себѣ путь между непріятельскими массами, заставили Абхазцевъ, послѣ сильной перестрѣлки, отступить въ безпорядкѣ и разсѣяться по горамъ, оставя свои подступы къ атакованному укрѣпленію. По приближеніи войскъ нашихъ къ Соуксу, Штабсъ-Капитанъ Марачевскій сдѣлалъ снова вылазку, и непріятель, видя всѣ свои намѣренія разстроенными, потянулся главными силами по дорогѣ къ Пицундѣ, понеся значительныя потери отъ дѣйствія нашей артиллеріи.

25-го числа Князь Горчаковъ отправилъ часть отряда на судахъ въ Сухумъ-Кале; а 27-го, по прибытіи къ нему изъ Севастополя фрегата «Евстафій», самъ, со всѣмъ остальнымъ отрядомъ, сѣлъ на суда, въ виду непріятеля, не только безъ потери, но даже и безъ выстрѣла, и отправился въ Сухумъ-Кале. По прибытіи туда, Князь не могъ оставить въ этой крѣпости владѣтеля Абхазіи и его семейства, за неимѣніемъ помѣщенія, но распорядился доставленіемъ имъ безопаснаго убѣжища у родственника ихъ Владѣтельнаго Князя Мингреліи, до совершеннаго прекращенія бунта.

Получивъ извѣстіе, что всѣ силы мятежниковъ сосредоточены на пути, по которому онъ долженъ былъ возвращаться въ Имеретію, и избѣгая вовсе безполезной траты въ людяхъ, Князь Петръ Дмитріевичъ сдѣлалъ распоряженіе отправить всѣ бывшіе съ нимъ войска и Мингрельскую милицію моремъ до Редутъ-Кале. Бунтовщики, видя, что всѣ ихъ планы совершенно были разстроены, прекратили непріятельскія дѣйствія и смирились. Вскорѣ и самъ Асланъ-Бей, какъ главное орудіе

возмущенія, почитая себя уже не въ безопасности въ Абхазіи, бѣжалъ къ Закубанскимъ Черкесамъ; а всѣ Абхазцы снова признали права настоящаго своего владѣтеля Подполковника Князя Михаила Шарвашидзе.

За эту экспедицію Князь Петръ Дмитріевичъ осчастливленъ золотою шпагою, алмазами украшенною, съ надписью «за храбрость», полученною при слѣдующей грамотѣ (1):

«Нашему Генералъ-Маіору, Бригадному Командиру 3-й Бригады 22-й Пѣхотной Дивизіи, Князю Горчакову.

«Въ ознаменованіе благоволенія Нашего къ отличной храбрости вашей и благоразумнымъ распоряженіямъ оказаннымъ вами въ Іюлѣ мѣсяцѣ сего года въ Экспедиціи противъ возмутившихся Абхазцевъ, Всемилостивѣйше пожаловали Мы вамъ Указомъ въ 26 день Октября 1824 года золотую шпагу съ надписью за храбрость, алмазами украшенную. Грамоту сію во свидѣтельство подписать и Орденскою печатью укрѣпить, Повелѣли Мы Капитулу Россійскихъ Императорскихъ Орденовъ.

«Дано въ С.-Петербургѣ въ 4 день Ноября 1824 года.» (Слѣдуетъ подпись Членовъ Капитула).

Въ слѣдующемъ году, 21-го Августа, послѣ убійства Чеченцами начальника Кавказской Линіи Генералъ-Лейтенанта Лисаневича, по представленію Ермолова, особенно цѣнившаго служеніе Князя Горчакова, Государь Императоръ, 26-го Августа, соизволилъ назначить его (хотя едва пять лѣтъ состоявшаго въ чинѣ генералъ-маіора) Командующимъ 22-ю Пѣхотною Дивизіею, войсками на Кавказской Линіи расположенными и исправляющимъ должность Кавказскаго областнаго начальни-

(1) За № 2,356.

ка. Въ исправленіе этихъ обязанностей Князь Петръ Дмитріевичъ вступилъ 1-го Декабря; но чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, 25-го Іюня 1826 г., Всемилостивѣйше назначенъ Генералъ-Квартирмейстеромъ 2-й Арміи, приготовлявшейся къ войнѣ, къ которой должности и прибылъ 11-го Октября.

Въ этомъ званіи Князь Петръ Дмитріевичъ вступилъ съ Главною Квартирою въ предѣлы Турціи; но вскорѣ по начатіи военныхъ дѣйствій, именно изъ подъ Браилова, по Высочайшему повелѣнію, ему порученъ былъ отдѣльный отрядъ, составленный, по волѣ главнокомандовавшаго, отъ 6-го Пѣхотнаго Корпуса и состоявшій изъ 2-й Бригады 17-й Пѣхотной Дивизіи, съ Легкою Артиллерійскою ротою № 2-го, Курляндскаго Уланскаго Полка, двухъ орудій Донской Конно-Артиллерійской роты № 1-го и казачьяго Золотарева 4-го Полка. Этотъ отрядъ былъ первоначально назначенъ для занятія Малой Валахіи и защиты края отъ устья Ольты до Австрійскихъ границъ, а потомъ ему поручено было наблюденіе за крѣпостью Видинымъ, занятой сильнымъ непріятельскимъ гарнизономъ и требовавшею особеннаго вниманія. Здѣсь Князь Петръ Дмитріевичъ находился по 25-е Іюня, когда отправился въ Базарджикъ, гдѣ вступилъ въ командованіе ввѣренною ему 18-ю Пѣхотною Дивизіею (въ 7-мъ Пѣхотномъ Корпусѣ, генерала Воинова), которой начальникомъ онъ назначенъ 8-го Іюля.

Въ этотъ же день (8-го Іюля) началось общее движеніе на Шумлу войскъ главной арміи, — въ составъ которой входилъ и 7-й Корпусъ, — подъ личнымъ предводительствомъ Государя Императора и произошло сраженіе, кончившееся пораженіемъ Турокъ и доставившее Князю

Петру Дмитріевичу Аннинскую ленту, при слѣдующей Высочайшей грамотѣ:

«Начальнику 18-й Пѣхотной Дивизіи, Нашему Генералъ-Маіору Князю Горчакову 2-му.

«Въ воздаяніе постояннаго усердія и мужества, оказанныхъ вами съ начала настоящей противъ Турокъ войны, а въ особенности въ дѣлѣ 8-го сего Іюля, при крѣпости Шумлѣ, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ *ордена Святыя Анны первой степени*, знаки коего при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ на себя возложить и носить по установленію».

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ.»

«Въ лагерѣ при Шумлѣ,
Іюля 19-го дня, 1828 года».

14-го Августа Князь участвовалъ при отраженіи Турокъ отъ лагеря близъ сел. Марашъ, когда непріятель хотѣлъ подавить превосходными силами Принца Евгенія, который имѣлъ восемь баталіоновъ 18-й дивизіи и шесть эскадроновъ гусаръ (всего до 3,800 человѣкъ), и потомъ устремится на генерала Ридигера. Это нападеніе было удачно отражено.

Потомъ Князь Горчаковъ находился до окончанія кампаніи при войскахъ ему ввѣренныхъ, съ которыми и возвратился обратно въ Базарджикъ на зимовыя квартиры.

За отличія, оказанныя имъ въ этихъ сраженіяхъ, Князь удостоился получить Высочайшее благоволеніе, объявленное въ Высочайшемъ приказѣ 14-го Февраля 1829 г., а чрезъ два съ половиною мѣсяца, 22-го Апрѣля, ему объявлено другое такое же благоволеніе за содѣйствіе,

имъ оказанное, къ успѣшному продовольствію войскамъ, расположеннымъ на правой сторонѣ Дуная.

Здѣсь замѣтимъ, что въ 18-й Дивизіи, равно какъ и во всѣхъ войскахъ, занимавшихъ Булгарію, въ теченіи цѣлой зимы, было почти на половину больныхъ, а продолжавшая свирѣпствовать моровая язва ежедневно уменьшала число людей въ оцѣпленныхъ баталіонахъ.

Съ открытіемъ наступательныхъ дѣйствій, Князь Петръ Дмитріевичъ принималъ дѣятельное участіе въ знаменитой кампаніи Графа Дибича.

Когда верховный визирь, вознамѣрившійся воспользоваться отдаленіемъ главныхъ силъ нашей арміи, замыслилъ внезапно напасть на разобщенныя войска генераловъ Рота и Ридигера и устремился сначала къ Эски-Арнаутъ-Лару, а другой отрядъ непріятеля дѣятельно наблюдалъ Праводы, чтобы воспрепятствовать тамошнему нашему гарнизону сдѣлать диверсію, Князь Горчаковъ двинулся съ своими полками, 4-го Мая, изъ Базарджика къ р. Ушиніи, а 5-го къ Эски-Арнаутъ-Лару. Потомъ онъ перешелъ: 13-го къ мѣстечку Козлуджи, изъ котораго 28-го двинулся къ Праводамъ, но на другой день возвратился къ Козлуджи, а оттуда на позицію къ сел. Шодеръ. 30-го Князь участвовалъ въ разбитіи верховнаго визиря при Кулевчи. Полки ему ввѣренные въ началѣ знаменитой битвы находились въ резервѣ, но потомъ были выдвинуты въ боевую линію.

Въ слѣдующіе достопамятные дни Князь участвовалъ: 3-го Іюля въ движеніи чрезъ сел. Кулевчи къ р. Камчику, 5-го и 6-го, переправясь чрезъ эту рѣку, находился при сбитіи непріятеля съ позиціи при сел. Кюприкіой, а 9-го, 10-го и 11-го перешелъ за Балканы, на-

ходясь въ авангардномъ корпусѣ, подъ командою Генералъ-Адъютанта Ридигера.

Влѣдъ за тѣмъ, Дибичь приказалъ Ридигеру занять Айдосъ, въ которомъ Турки рѣшились держаться до послѣдней крайности. Прближась къ городу, 13-го Іюля, наши войска были атакованы многочисленною непріятельскою кавалеріею, которая, быстрымъ натискомъ, опрокинула казаковъ, но когда послѣдніе получили подкрѣпленіе, то Турки, не смотря на свое численное превосходство, были сбиты и прогнаны въ Айдосъ. Между тѣмъ непріятельская пѣхота занимала какъ городъ, такъ и за нимъ, въ густыхъ колоннахъ, позицію, между Карнабатскою и Шумлинскою дорогами, и готовилась къ сильной оборонѣ. Но, выдвинутая въ удобныхъ мѣстахъ наша артиллерія и цѣльная стрѣльба ея, равно какъ движеніе 36-го и 37-го Егерскихъ полковъ, подкрѣпленныхъ 18-ю Пѣхотною Дивизіею, подъ личною командою Князя Горчакова, и направленныхъ, какъ на городъ, такъ и въ обходъ праваго непріятельскаго фланга, — состоявшаго наиболѣе изъ кавалеріи, и угрожавшихъ отрѣзать ему отступленіе къ Карнабату, — произвели колебаніе въ колоннахъ Турокъ. Немедленно послѣдовала общая атака съ нашей стороны. Князь Петръ Дмитріевичъ съ четырьмя баталіонами ударилъ въ штыки и пройдя весь городъ на плечахъ Турокъ, гналъ ихъ до дороги, ведущей въ Шумлу, гдѣ непріятель разсѣялся по кустарникамъ и оврагамъ, но и тамъ былъ преслѣдуемъ нѣсколько верстъ. Потеря Турокъ простиралась до тысячи человѣкъ убитыми, ранеными и плѣнными, 3-хъ орудій и 4-хъ знаменъ, а съ нашей стороны выбыло изъ строя до ста человѣкъ.

Наградою Князя за доблесть, выказанную въ эту не-

дѣлю похода былъ Владимірскій крестъ 2-й степени, Всемилостивѣйше дарованной при слѣдующей Высочайшей грамотѣ:

«Нашему Генералъ-Лейтенанту, Начальнику 16-й Пѣхотной Дивизіи (1), Князю Горчакову 2-му.

«Отличное мужество и благоразумныя распоряженія, оказанныя Вами 5-го и 6-го Іюля 1829 года въ дѣлахъ противъ Турокъ и при взятіи штурмомъ города Айдоса, обратили на Васъ особенное Наше вниманіе, въ ознаменованіе коего Всемилостивѣйше Жалуемъ Васъ кавалеромъ Ордена *Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра второй степени*, знаки коего при семъ препровождая, пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ Вамъ благосклонны».

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

«Въ С.-Петербургѣ.
1-го Января 1830 года».

Изъ Айдоса, чрезъ Карнабатъ, занятый безъ боя, войска Ридигера двинулись къ городу Сливно. Въ сраженіи происходившемъ, 31-го числа, подъ этимъ городомъ, при 18-й дивизіи находился самъ главнокомандовавшій. Перестрѣлка, которою встрѣтили Турки эту дивизію, не остановила баталіоновъ Князя Горчакова; они скоро проникли въ городъ и принудили противника, бросивъ укрѣпленія, разными тропинками спасаться въ горы и ущелья.

Потомъ Князь Горчаковъ участвовалъ въ движеніи главныхъ силъ нашихъ, чрезъ Ямболь, къ Адріанополю

(1) О назначеніи Князя начальникомъ этой дивизіи, скажемъ далѣе.

и въ занятіи второй столицы Оттомановъ, падшей къ стопамъ Николая 8-го Августа.

Султанъ, трепетавшій въ своемъ сералѣ, спѣшилъ молить Русскаго Царя о мирѣ. Зная великодушныя намѣренія Незабвеннаго Самодержца, графъ Дибичь изъявилъ согласіе на открытіе переговоровъ съ прибывшими изъ Константинополя Турецкими уполномоченными, и избралъ для этого Князя Петра Дмитріевича; но съ назначеніемъ графа (въ послѣдствіи князь) Орлова, Самимъ Государемъ Императоромъ, онъ былъ устраненъ отъ этаго лестнаго порученія.

Наконецъ, когда по желанію уполномоченныхъ Порты видѣть въ строю своихъ побѣдителей, Забалканскій дѣлалъ въ Адріанополѣ смотръ Русскимъ войскамъ, для чего были назначены 8 баталіоновъ пѣхоты, 3 роты артиллеріи и гусарскій полкъ, Князь Горчаковъ командовалъ этимъ отрядомъ. Турецкіе послы не могли надивиться стройности движеній нашихъ войскъ и бодрому виду солдатъ, послѣ двухъ-лѣтняго ихъ похода.

По переименованіи 18-й Пѣхотной Дивизіи въ 16-ю, Князь назначенъ, 4-го Октября 1829 г., начальникомъ этой дивизіи и 3-го Ноября направился съ него на зимовыя квартиры изъ Адріанополя въ г. Ямболь.

Декабря 1-го дня, за безпорочную службу, Князь Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-й степени, а въ высокоторжественный день 6-го Декабря, за отличіе въ сраженіяхъ въ Турецкую войну, произведенъ въ генералъ-лейтенанты, со старшинствомъ съ 31-го Октября и съ оставленіемъ при прежней должности

Между тѣмъ, за день, 4-го числа, онъ былъ уволенъ въ отпускъ для излеченія болѣзни, на шесть мѣсяцевъ.

7-го Февраля 1830 года — Князь Петръ Дмитріевичъ

назначенъ начальникомъ 19-й Пѣхотной Дивизіи, къ которой прибылъ, по окончаніи дозволеннаго ему отпуска, 24-го Іюля, и нашелъ ее расположенной лагеремъ подъ кр. Варною, гдѣ съ нею и находился до 18-го Сентября 1830 г., а оттуда слѣдовалъ, чрезъ Булгарію, въ предѣлы Россіи, и переправился чрезъ р. Дунай 7-го Октября.

Сверхъ исчисленныхъ наградъ, вообще за Турецкую войну, Князь, вмѣстѣ съ другими, Всемилостивѣйше награжденъ годовымъ жалованьемъ не въ зачетъ и получилъ медаль, въ память войны установленную.

По возвращеніи своемъ въ Отечество, Князь усердно занимался устройствомъ дивизіи, за что удостоился сперва объявленія, 28-го Іюля 1831 года, *совершенной Высочайшей благодарности* «за успѣшное доведеніе 19-й дивизіи до желаемаго устройства», а потомъ Всемилостивѣйше награжденъ Императорскою Короною на орденъ Св. Анны 1-й степени, при слѣдующей Высочайшей грамотѣ:

«Нашему Генералъ-Лейтенанту, Начальнику 19-й Пѣхотной Дивизіи, Князю Горчакову 2-му.

«Въ ознаменованіе особеннаго вниманія Нашего къ отлично-усердной и ревностной службѣ вашей, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ Ордена *Св. Анны первой степени Императорскою Короною украшеннаго*, знаки коего при семъ препровождая, пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны».

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

«С.-Петербургъ
23-го Января 1832 года».

По переименованіи 19-й Пѣхотной Дивизіи сперва въ 15-ю, а потомъ въ 12-ю, Князь Петръ Дмитріевичъ назначенъ былъ начальникомъ этихъ дивизій, первой 3-го Іюля 1833, второй 12-го Мая 1835 г. и въ тоже время ему объявлены Высочайшія благоволѣнія: 8-го Марта 1833 г.—«за отлично-усердную и ревностную службу», 27-го Іюля 1834 г.—«за надлежащую выправку и соотвѣтственный выборъ въ Гвардію нижнихъ чиновъ, отправленныхъ изъ 15-й Пѣхотной Дивизіи» и 14-го Октября—за бывшее того числа линейное ученье войскамъ, собраннымъ при мѣстечкѣ Бѣлой Церкви, для Высочайшаго смотра.

Въ продолженіи времени отъ 1831 по 1833 г., по повелѣнію главнокомандовавшаго 1-ю Арміею, Князь Петръ Дмитріевичъ нѣсколько разъ продолжительно командовалъ 5-мъ Корпусомъ, за отлучками генерала Кайсарова (1).

28-го Января 1836 г. Князь Горчаковъ назначенъ Командиромъ Сибирскаго Отдѣльнаго Корпуса и Генералъ-Губернаторомъ Западной Сибири и при этомъ на подъемъ ему Всемилостивѣйше пожаловано 25 т. рубл. асс.

Вступивъ въ управленіе 14-го Мая — Князь Петръ Дмитріевичъ на этомъ обширномъ поприщѣ чрезвычайно успѣшно, въ продолженіи 15-ти лѣтъ, обращалъ особенное вниманіе на введеніе правильности и порядка въ многосложномъ ввѣренномъ ему управленіи, строго преслѣдовалъ злоупотребленія, заботился о выгодахъ казны, довелъ до желаемаго устройства войска Сибирскаго Кор-

---

(1) Именно: съ 30-го Декабря 1831 по 27-е Февраля 1832; съ 25-го Ноября 1832 по 9-е Апрѣля 1833; съ 27-го Октября по 29-е Ноября 1833, съ 24-го Октября 1834 по 26-е Апрѣля 1835 года.

пуса, занимался преобразованіемъ и устройствомъ казаковъ и усиленіемъ Русскаго вліянія на Киргизовъ и Среднюю Азію.

Однимъ изъ важнѣйшихъ событій для края въ его генералъ-губернаторство было закрытіе Омской Области и перенесеніе главнаго управленія изъ Тобольска въ Омскъ.

Образованіе въ 1822 г., въ составѣ общаго Управленія Западной Сибири, Омской Области предпринято было въ тѣхъ единственно видахъ, чтобы, посредствомъ мѣстнаго ея управленія, дѣйствовать на постепенное введеніе между Сибирскими Киргизами того устройства, которое для этаго многочисленнаго кочеваго племени предположено въ Учрежденіи о Сибирскихъ Иногородцахъ. Но управленіе это, по мѣрѣ расширенія круга его дѣйствій въ степи, озабоченное, въ то же время, предметами внутренняго завѣдыванія, естественно должно было сдѣлаться неудовлетворительнымъ въ отношеніи къ главной его цѣли. Опытъ указалъ необходимость обратиться къ другому, въ разсматриваемое время болѣе соотвѣтственному намѣреніямъ Правительства, порядку, именно къ устройству отдѣльнаго управленія собственно Сибирскими Киргизами. Съ этимъ вмѣстѣ само собою устранялась уже надобность въ дальнѣйшемъ существованіи тогдашняго областнаго управленія, для завѣдыванія одними внутренними округами. Вслѣдствіе этаго, по разсмотрѣніи предположеній Князя Горчакова въ Азіатскомъ Комитетѣ и въ Государственномъ Совѣтѣ, Государь Императоръ, 6-го Апрѣля 1838 г., Всемилостивѣйше утвердить соизволилъ «Положеніе объ отдѣльномъ управленіи Сибирскими Киргизами». При этомъ Высочайше было повелѣно: Омскую Область упразднить, раз-

дѣливъ ее между губерніями Тобольскою и Томскою; а Омскъ обратить въ уѣздный городъ первой изъ нихъ, въ замѣнъ Тюкалинска, оставленнаго за штатомъ. Отъ этаго закрытія Омской Области сдѣлано, между прочимъ, не мало сбереженій для казны.

Непосредственно за тѣмъ разрѣшенъ также давнишній вопросъ о пользѣ и необходимости перемѣщенія главнаго управленія Западной Сибири изъ Тобольска въ Омскъ, какъ пунктъ болѣе центральный и Высочайшимъ указомъ 25-го Ноября 1838 г., Правительствующему Сенату даннымъ, согласно съ представленіемъ Князя Горчакова, разсмотреннымъ въ Министерствахъ Военномъ и Внутреннихъ Дѣлъ, Всемилостивѣйше повелѣно было привѣсти эту мѣру въ исполненіе.

Здѣсь же скажемъ, что для пріобрѣтенія въ службу государственную способныхъ и благонамѣренныхъ людей, — особенно необходимыхъ по мѣстному положенію края, въ управленіе Князя Горчакова приняты были самыя дѣятельныя мѣры и сдѣлано очень много (1).

(1) Въ этомъ отношеніи первое мѣсто занимаетъ Высочайше утвержденное Положеніе 1842 г. о преимуществахъ службы въ отдаленныхъ и малонаселенныхъ краяхъ Имперіи, — которымъ установлены, частію вновь, а частію въ замѣнъ до того существовавшихъ разнообразныхъ положеній, нѣкоторыя особенныя преимущества. Кромѣ того, согласно ходатайству Князя Горчакова, въ томъ же году, Сенатъ предписалъ всѣмъ губернскимъ начальствамъ, чтобы ни отъ куда и ни изъ какихъ мѣстъ не были присылаемы въ Сибирь на службу чиновники, безъ сношенія напередъ съ тамошнимъ управленіемъ о возможности принять ихъ, или безъ воспослѣдованія о томъ требованій Генералъ-Губернатора; въ 1847 г, по поводу учрежденія Гражданскаго Инспекторскаго Департамента, Всемилостивѣйше предоставлено Главнымъ Начальствамъ Сибири продолжать непосредственно опредѣлять и увольнять чиновниковъ до VI класса, а въ 1849 г., по ощутительному недостатку классныхъ чиновниковъ, мѣстному начальству, въ случаѣ крайней необходимости, Высочайше разрѣшено замѣщать должности X класса лицами, не имѣющими чиновъ.

Промышленность была предметомъ постоянныхъ попеченій Князя Петра Дмитріевича. Изъ распоряженій его, сюда относящихся, слѣдуетъ особенно указать на мѣры, принятыя для поддержанія цѣнъ на хлѣбъ въ урожайные годы и для отвращенія непомѣрной дороговизны во время скудныхъ урожаевъ (1), на мѣры, раціональнѣе прежнихъ, для распространенія пчеловодства (2), развитія фабричной и мануфактурной промышленности (3) и золотаго промысла (4).

Кромѣ того, за Иртышемъ, въ Каркалинскомъ и Баянъ-Аульскомъ округахъ въ управленіе Князя Горчакова открыты довольно богатые серебро-свинцовые пріиски, и по сосѣдству ихъ — каменный уголь (5). Для развитія

---

(1) Для этого, по представленію Князя, Высочайше разрѣшено въ 1842 г. Главному Управленію Западной Сибири, въ случаѣ возвышенія цѣнъ на хлѣбъ свыше 20 коп. сер. за пудъ, продавать его изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ, въ количествѣ до ½ четверти на ревизскую душу, съ тѣмъ, чтобъ на вырученную такимъ образомъ сумму, наполнить запасныя магазины покупкой хлѣба, при упадкѣ цѣнъ до 10 коп. за пудъ.

(2) Въ 1844 г. прекращена раздача казенныхъ земель подъ пчеловодство; но вмѣнено въ обязанность городскимъ и земскимъ полиціямъ пріохочивать жителей къ занятію пчеловодствомъ повсюду, гдѣ кто пожелаетъ и признаетъ для себя полезнымъ и выгоднымъ.

(3) Такъ, напримѣръ, въ 1839 г. разрѣшено отводить земли подъ фабрики и заводы.

(4) Однимъ изъ важныхъ постановленій по золотому промыслу должно признать возстановленіе 23-го Октября 1814 г. производства золотопромышленникамъ денежныхъ ссудъ изъ Сибирскаго Общественнаго Банка, что было отмѣнено въ Февралѣ того же года.

(5) Съ 1844 по 1850 г. выплавлено изъ нихъ: свинца 8,741 пудъ, а въ 1849 получено 10½ пуд. серебра, въ которомъ содержалось 18 фунт. золота; дѣйствіе производилось каменнымъ углемъ. Въ лучшемъ рудникѣ тогда было опредѣлено уже до полумилліона пудъ свинца и до 525 п. серебра. Распространеніе киргизскаго свинцоваго промысла представлялось тѣмъ болѣе важнымъ, что допускало возможность отмѣнить доставку на Алтай свинца изъ Нерчинска и С.-Петербурга.

же соляной промышленности, были приняты (въ 1847 г.) особенныя мѣры противъ кормчества.

Здѣсь же скажемъ, что Князю Горчакову за успѣшное окончаніе *заготовленія* на 1837 г. *провіанта* для магазиновъ и сдѣланное при этомъ сбереженіе—въ Февралѣ 1837 г.—была объявлена Высочайшая признательность и что онъ столь же успѣшно распоряжался по дѣламъ *винокуренной промышленности* (1).

Первоначальныя его распоряженія по послѣднему предмету, доставили ему счастіе получить слѣдующій Высочайшій рескриптъ:

«Князь Петръ Дмитріевичъ!

«Усмотрѣвъ изъ доклада Министра Финансовъ, что вы съ особеннымъ успѣхомъ личными распоряженіями содѣйствовали совершенію, съ значительнымъ соблюденіемъ выгодъ казны, операціи снабженія Велико-Россійскихъ Губерній виномъ, чѣмъ обезпечивается важная отрасль Государственнаго дохода, считаю пріятнымъ изъявить вамъ за столь полезныя дѣйствія совершенное Мое благоволеніе, пребывая къ вамъ благосклонный.»

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ.»

«С.-Петербургъ,
14-го Марта 1841 года.»

---

(1) Въ 1841 году, въ слѣдствіе опасенія, которое выразили лица, явившіяся къ бывшимъ предъ тѣмъ торгамъ на содержаніе питейныхъ сборовъ, что при недостаткѣ въ Сибири казенныхъ винокуренныхъ заводовъ можетъ затрудняться, при внезапныхъ заводскихъ растройствахъ, снабженіе сборовъ виномъ, Высочайше повелѣно: дозволить частнымъ лицамъ устройство въ Сибири винокуренныхъ заводовъ, даже и на земляхъ казенныхъ, отводя изъ нихъ такія, которыя остаются безъ всякаго полезнаго употребленія.

Чрезъ годъ Князь получилъ новое Монаршее благоволеніе по этому же предмету, о которомъ Министръ Финансовъ увѣдомилъ его слѣдующимъ отношеніемъ, отъ 24-го Февраля 1843 г. (1):

«Генералъ-Губернатору Западной Сибири, Господину Генералъ-Лейтенанту Князю Горчакову 2-му.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему, о личныхъ распоряженіяхъ Вашего Сіятельства по продовольствію виномъ ввѣреннаго Вамъ Края и сопредѣльныхъ оному частей Пермской и Оренбургской Губерній и о принесенной Вами чрезъ то выгодѣ казнѣ, сбереженіемъ до 122,000 р. сер., Высочайше повелѣть соизволилъ: увѣдомить Ваше Сіятельство, что Его Императорское Величество принялъ эти сбереженія съ особою благодарностію.

«Поставляю пріятнѣйшимъ долгомъ о таковомъ Его Величества Всемилостивѣйшемъ отзывѣ сообщить Вамъ, Милостивый Государь».

Подлинное подписали:

«Министръ Финансовъ,

«Генералъ отъ Инфантеріи *Графъ Канкринъ*».

«Директоръ *А. Мордвиновъ*».

Торговля внѣшняя и внутренняя обращала равномѣрно на себя его благотворное вниманіе (2).

---

(1) За № 510 (по Министерству Финансовъ, Департаменту разныхъ податей и сборовъ).

(2) Изъ постановленій, способствовавшихъ развитію *торговли*, слѣдуетъ упомянуть, по болѣе или менѣе относительной ихъ важности: о правѣ производить заграничную торговлю, данномъ въ 1837 году купцамъ 2-й и 3-й гильдій Западной Сибири и продолженномъ въ 1841 и 1845 г.; о распространеніи въ 1841 г. въ видѣ опыта, на три года, для всѣхъ купцовъ, торгующихъ въ Семипалатинскѣ, а въ 1842 г. и для торгующихъ въ Петропавловскѣ и Омскѣ дозволенія, даннаго азіятцамъ брать товары изъ

Чрезъ мѣсяцъ по назначенію Князя Петра Дмитріевича генералъ-губернаторомъ, 3-го Марта 1836 г., послѣдовало Высочайшее соизволеніе на порученіе его вѣдѣнію состоявшихъ въ Тобольской и Томской губерніяхъ *Учебныхъ Заведеній* Министерства Народнаго Просвѣщенія (1), и всѣ свѣденія о состояніи учебной части въ главное начальствованіе Князя, говорятъ краснорѣчиво о пользѣ этаго распоряженія. Число учащихся въ

таможенъ до платежа пошлинъ, съ оставленіемъ части ихъ въ залогъ и для всѣхъ трехъ городовъ два раза, въ 1844 и 1848 г., отсроченное, съ увеличеніемъ до 8 мѣсяцевъ срока, въ теченіе котораго товары должны быть оплачены пошлиною, и съ предоставленіемъ пользоваться такимъ увеличеніемъ сроковъ и азіатцамъ, торгующимъ чрезъ Семипалатинскую таможню.

Но, въ то же время, съ *чаю* дорогихъ сортовъ, провозимаго чрезъ Сибирскую Таможенную Линію въ 1841 г., повелѣно взыскивать добавочную пошлину ($12^1/_2$ %), подобно тому, какъ эта пошлина взыскивалась съ чая въ Кяхтинской таможнѣ.

Кромѣ того, въ 1839 г. въ Омскѣ, вмѣсто бывшей тамъ таможенной заставы учреждена таможня 3-го класса; а въ 1847 г. существовавшія по Сибирской Линіи таможенныя узаконенія дополнены новыми, относительно усиленія взысканій за провозъ контробандныхъ товаровъ.

Замѣтимъ, что привозъ товаровъ по Сибирской Линіи почти не измѣнился (въ 1837 г. — на 5,160,616 р. асс., въ 1849 г. — на 1,616,711 руб. сер.); но за то отпускъ возросъ болѣе чѣмъ вдвое, (въ 1837—на 2,758,950 р. асс., въ 1849—1,666,117, р. сер.) и вмѣсто превышенія привоза противъ отпуска слишкомъ на 1,400,000 р. асс. (1837 г.), стали отпускать болѣе привезеннаго почти на 50,000 р. сер. (1849 г.). Эти чрезвычайныя благопріятныя условія должно приписать: во 1 хъ развитію мѣстной промышленности, а во 2-хъ усилившемуся нашему вліянію на степь и Среднюю Азію.

Наконецъ, скажемъ, что основаніемъ въ 1843 году въ Томскѣ *Общественнаго Сибирскаго Банка* облегченъ значительно ходъ торговыхъ предпріятій.

(1) При этомъ предписано было губернаторомъ этихъ губерній, по важнѣйшимъ предметамъ, касающимся до устройства и улучшенія гимназій и училищъ, относиться предварительно къ генералъ-губернатору, а по обыкновеннымъ, по прежнему, входить съ представленіями прямо въ Министерство Народнаго Просвѣщенія.

его управленіе возросло слишкомъ на 27%; были приняты весьма благодѣтельныя мѣры для доставленія мѣстному юношеству способовъ къ высшему образованію (1)

---

(1) При вступленіи Князя въ управленіе краемъ, въ 1836 г., въ Западной Сибири находилось: 1 гимназія, 11 уѣздныхъ училищъ, 5 приходскихъ, въ которыхъ было: учителей и чиновниковъ — 69, и учащихся 1,277. Въ послѣдній же годъ его управленія, въ 1850 г. находилось 2 гимназіи, 11 уѣздныхъ училищъ и 11 приходскихъ, въ которыхъ состояло: учителей и чиновниковъ 125 и учащихся 1,629; слѣдовательно число послѣднихъ возросло на 352.

Съ 1836 г. начато содержать на счетъ казны по нѣсколько воспитанниковъ при гимназіяхъ, которые потомъ переводились въ Казанскій университетъ, для пріуготовленія ихъ въ учители для мѣстныхъ учебныхъ заведеній, а съ слѣдующаго года — для доставленія чиновникамъ, служащимъ въ краѣ, способовъ къ образованію ихъ дѣтей, положено содержать при каждой изъ гимназій по 20 казенныхъ воспитанниковъ, а своекоштныхъ сколько позволятъ мѣстныя обстоятельства, съ предоставленіемъ лучшимъ изъ нихъ переходить въ университеты на казенное же содержаніе и введено преподаваніе Русскаго Законовѣдѣнія и Судопроизводства, съ предоставленіемъ учащимся, окончившимъ въ нихъ съ успѣхомъ курсъ, если не будутъ отправлены въ университеты, права поступать въ гражданскую службу съ чиномъ 14-го класса.

Открытіе Томской гимназіи въ 1837 г. и эти мѣры, по словамъ всеподданнѣйшаго отчета Министра Народнаго Просвѣщенія за 1837 годъ, — *послужатъ эпохою въ просвѣщеніи Сибирскаго Края.*

«Нельзя, исчислить, — говорилъ при этомъ С. С. Уваровъ, — всѣхъ благопріятныхъ послѣдствій, которымъ подадутъ поводъ эти распоряженія. Не говоря уже о пользѣ, долженствующей вообще произойти отъ образованія, достаточно замѣтить, что между тѣмъ, какъ принятыми мѣрами, находящіяся нынѣ въ Сибири чиновники большею частію будутъ тамъ удержаны, возникнутъ въ гимназическихъ пансіонахъ разсадники гражданскихъ чиновниковъ, и давнишнее попеченіе Вашего Императорскаго Величества объ отклоненіи необходимости наполнять Присутственныя мѣста въ Сибирскихъ Губерніяхъ посылаемыми отсюда чиновниками увѣнчается со временемъ полнымъ успѣхомъ».—Чрезъ пять лѣтъ тотъ же министръ, во всеподданнѣйшемъ своемъ отчетѣ за 1841 г., свидѣтельствовалъ, что «при постоянномъ содѣйствіи Генералъ-Губернатора Князя Горчакова предполагаемая цѣль усовершенія Сибирскихъ учебныхъ заведеній неминуемо достигнута будетъ».

и по благоустройству учебныхъ заведеній сдѣлано было также много (1); а все это не могло не возбудить сочуствія мѣстныхъ жителей къ благой цѣли Правительства и заботамъ главнаго начальника, которое и выразилось въ многочисленныхъ пожертвованіяхъ (2).

---

(1) Для Томскаго уѣзднаго училища построенъ новый каменный домъ (въ 61,000 р. асс.), для Кузнецкаго, Туринскаго и Березовскаго уѣздныхъ училищъ — куплены дома (первый за 17,300 р. асс., второй за 8,500 р. асс., для третьяго за 800 р. сер.).

Въ 1849 году въ гимназіи разрѣшено ввести, для желающихъ, преподаваніе Татарскаго языка, вмѣсто Греческаго, а въ уѣздныхъ училищахъ дозволено ввести преподаваніе Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ: Тобольской губерніи въ 1838 и Томской губерніи въ 1841 году.

(2) Исчислимъ главнѣйшія изъ нихъ:

Въ 1857 г. Купеческій 1-й гильдіи сынъ Гороховъ принесъ въ даръ Туринскому уѣздному училищу 6,000 р., съ назначеніемъ ихъ на пріобрѣтеніе для него дома; Нижегородскій 3-й гильдіи купецъ Прейсманъ пожертвовалъ для Туринскаго приходскаго училища домъ, цѣною въ 2,450 р., и принялъ на себя исправленіе его, на что исчислено было 1,630 р. и, сверхъ того, принесъ въ даръ этому же училищу 1,000 р.; Ишимскій 2-й гильдіи купецъ Черняковскій пожертвовалъ для Ишимскаго приходскаго училища домъ въ 3,000 р. асс. и деньгами 100 р., съ обѣщаніемъ вносить ежегодно такую же сумму; а Тюменское градское общество построило для тамошняго приходскаго училища домъ цѣною въ 2,663 р.

Въ 1845 — по духовному завѣщанію д. с. с. Словцова предоставлено Тобольской гимназіи собраніе книгъ, цѣною въ 857 р. сер.

Въ 1844—Петропавловской 2-й гильдіи купецъ Зенковъ принесъ въ даръ тамошнему приходскому училищу деревянный домъ, оцѣненный въ 1,500 р. сер., а Березовскій мѣщанинъ Панаевъ принялъ на свое содержаніе 10 мальчиковъ изъ иногородцевъ, для обученія ихъ въ уѣздномъ училищѣ своего города.

Въ 1843 — Тюменскій градской глава Проскуряковъ произвелъ на свой счетъ исправленіе въ домѣ тамошняго приходскаго училища, на 300 р.

Въ 1846 — отставной дѣйствительный статскій совѣтникъ Жилинъ внесъ въ Опекунскій Совѣтъ 3,000 р. сер., на содержаніе изъ процентовъ 1 воспитанника въ пансіонѣ Тобольской гимназіи; а Ишимскій 1-й гильдіи купецъ Черняковскій пожертвовалъ въ пользу приходскаго училища своего города 2,860 р.

Въ 1847 — отставной коллежскій совѣтникъ Помаскинъ подарилъ То-

Кромѣ того, въ генералъ-губернаторство Князя Петра Дмитріевича, въ 1845 г., Омское Училище Сибирскаго Линейнаго Казачьяго Войска преобразовано въ *Сибирскій Кадетскій Корпусъ* и присоединено къ составу Военно-Учебныхъ заведеній, а въ 1850 г. издано Положеніе объ особомъ Отдѣленіи при *Омскомъ Баталіонѣ Военныхъ Кантонистовъ*, для приготовленія переводчиковъ Монгольскаго и Татарскаго языковъ.

При малонаселенности Сибири весьма важно распоряженіе о *переселеніи крестьянъ* изъ малоземельныхъ губерній въ Тобольскую, послѣдовавшее въ 1845 году (1), постановленіе для облегченія *рекрутской повинности* весьма тяжелой по малонаселенію края, тѣмъ, что, въ 1842 г., разрѣшенъ наемъ рекрутъ, и, какъ примѣръ попечительности Князя Петра Дмитріевича о *народномъ здравіи*, распространеніе, въ 1845 г., на Сибирь карантинныхъ правилъ, существовавшихъ противъ чумы по Оренбургскому краю.

Войска, подчиненныя Князю, какъ корпусному коман-

больской гимназіи 3,000 р. сер. для воспитанія изъ процентовъ въ пансіонѣ одного воспитанника.

Въ 1848 г. — Д. С. С. Качуровъ пожертвовалъ 3,000 рублей на воспитаніе въ Тобольской гимназіи 1 пансіонера, а купецъ Проскуряковъ въ пользу училищъ въ Тюмени сдѣлалъ пожертвованіе на 450 р.

Въ 1849—отъ Коллежскаго Совѣтника Помаскина поступило въ пользу училищъ Тобольской губерніи 307 книгъ, на 422 р.

Въ 1850 — Дѣйствительный статскій совѣтникъ Жилинъ пожертвовалъ для библіотеки Тобольской гимназіи и Ялуторовскаго уѣзднаго училища собраніе книгъ, составляющее 87 сочиненій; а ст. сов. Гуляева принесла въ даръ Тобольской гимназіи книгъ на 250 р.

(1) Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ 1846 г., общія постановленія о самовольно отлучившихся или не явившихся по истеченіи срока ихъ видовъ, и о самовольно-переселяющихся государственныхъ крестьянамъ роспространены и на Сибирь.

диру, были предметомъ его особенной и постоянной заботливости. Сохранимъ слѣдующій отзывъ о нихъ Великаго Князя Михаила Павловича, истиннаго знатока и вѣрнаго цѣнителя этой отрасли государственнаго управленія:

«Князь Петръ Дмитріевичъ!

«Въ теченіи уже нѣсколькихъ лѣтъ Я замѣтилъ, что прибывающія въ Образцовый Пѣхотный Полкъ, изъ ввѣреннаго Вашему Сіятельству Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса команды, отличаются сбереженіемъ людей, не взирая на дальнія переходы, правильною выправкою, особенно хорошею постройкою мундировъ и даже щеголеватою пригонкою аммуниціи; почему Вамъ будетъ конечно пріятно быть извѣщеннымъ объ этомъ чрезъ Меня.

«Съ истиннымъ уваженіемъ».

На подлинномъ рескриптѣ Собственною Его Императорскаго Высочества рукою подписано:

«Пребываю Вамъ
искренно доброжелательный
МИХАИЛЪ.»

№ 1,013
21 Декабря 1841 г.
Въ С.-Петербургѣ.
«Его Сія—ву Кн. П. Д.
Горчакову.»

6-го Декабря 1849 г. *Сибирскимъ Линейнымъ Баталіонамъ* Всемилостивѣйше дарована огромная милость: до этого они находились на полевомъ гарнизонномъ положеніи; съ этого времени Высочайше повелѣно: впредь состоять этимъ баталіонамъ на армейскомъ положеніи и жалованье офицерамъ производить по окладамъ линейныхъ баталіоновъ армейскаго положенія.

Недавніе подвиги части войскъ Сибирскаго Корпуса, обратившіе особенное вниманіе Государя, даровавшаго отличившимся Георгіевскіе кресты, показываютъ, что баталіоны были достойны Царскихъ щедротъ, а также и степень боеваго образованія и военный духъ, одушевляющій чиновъ Корпуса.

Одно изъ первыхъ и существенно полезныхъ распоряженій по *Сибирскому Линейному Казачьему Войску*, въ командованіе Князя состояло въ подчиненіи въ 1838 году Войсковой Канцеляріи, по всѣмъ частямъ, непосредственно Командиру Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса. За тѣмъ слѣдуетъ упомянуть о возложеніи, въ 1841 году, на это войско отправленіе почтовой гоньбы по всей Киргизской Степи о разрѣшеніи отпуска огнестрѣльныхъ припасовъ и предоставленіи способовъ къ исправленію оружія и — какъ о самомъ важномъ событіи — объ изданіи въ двѣнадцатый годъ управленія Князя Петра Дмитріевича, въ 1847 году, «Положенія о Сибирскомъ Линейномъ Казачьемъ Войскѣ» (1).

Царскія милости на этомъ неостановились.

Чрезъ два года, въ высокоторжественный день 6-го Декабря 1849 года, «за постоянно вѣрную и усердную службу Сибирскаго Линейнаго Казачьяго Войска, ознаменованную успѣшнымъ охраненіемъ пограничной Сибирской Линіи, на протяженіи 2,000 верстъ», Всемило-

(1) Это положеніе, какъ составляющее важное для Войска событіе, по Всемилостивѣйше дарованнымъ ему правамъ и преимуществамъ, приведено было въ дѣйствіе въ высокоторжественный день 6-го Декабря этаго года, открытіемъ Военнаго и Гражданскаго управленій, переформированіемъ полковъ и батарей и начатіемъ производства, опредѣленныхъ по Положенію, довольствій.

стивѣйше пожалованы чинамъ Войска права и преимущества чинамъ Арміи предоставленныя.

Въ 1849 г. Высочайше утверждены также положенія о Тобольскомъ Пѣшемъ Казачьемъ Баталіонѣ и Тобольскомъ Конномъ Полку.

Для облегченія внѣшней службы казаковъ, Князь Горчаковъ, въ послѣдніе годы своего управленія, безъ особеннаго денежнаго пособія, переселилъ въ удобныя къ тому мѣста нѣсколько казачьихъ полковъ, предпочтительно изъ занимавшихъ, безъ пользы для охраненія края, богатыя урочища по Бійской линіи, за тѣмъ поступившіе въ Алтайское горное вѣдомство.

Въ заключеніе войдемъ въ обозрѣніе заботливости Князя о *Киргизахъ,* ибо онъ вполнѣ сознавалъ будущую важность степи для нашего вліянія на Среднюю Азію.

Прежде всего скажемъ, что Князь Петръ Дмитріевичъ нарочно занялся изученіемъ этой части обширнаго своего вѣдомства, слѣдствіемъ котораго было составленныя, подъ его руководствомъ: «Краткое военно-топографическое описаніе Средней Киргизъ-Казачьей Орды» и Карта Киргизской Степи, которыя удостоились Монаршаго воззрѣнія и ему было офиціально сообщено, отъ 23-го Января 1840 г., что Государь разсматривалъ карту и описаніе *съ особеннымъ вниманіемъ и удовольствіемъ* и Высочайше повелѣть соизволилъ: *объявить совершенную Его Величества признательность* «за полезный трудъ, заключающій въ себѣ много любопытныхъ и новыхъ свѣдѣній о краѣ доселѣ мало извѣстномъ».

Основываясь на такомъ изученіи края, Князь Петръ Дмитріевичъ образовалъ въ 1844 г. изъ Кокбектинскихъ Киргизовъ отдѣльный округъ этаго же имени, съ при-

соединеніемъ къ нему четырехъ волостей Аягузскаго округа.

Въ различныхъ мѣстахъ Киргизской Степи, для охраненія нашихъ складовъ, обезпеченія мѣстнаго управленія и облегченія движенія отрядовъ, равномѣрно безъ всякаго особеннаго отъ казны пособія, однимъ сбереженіемъ изъ скромныхъ ремонтныхъ отпусковъ и ничтожной экстро-ординарной суммы, Князь возвелъ въ главныхъ пунктахъ нѣсколько укрѣпленій, чѣмъ упрочилъ повиновеніе Киргизъ, не только въ огромномъ пространствѣ нами занятомъ, но и сообщеніе съ Китайскими городами Кульджей и Чугучакомъ. Такимъ образомъ, въ 1837 г. на южномъ рубежѣ внѣшнихъ округовъ было возведено Актаусское укрѣпленіе, а потомъ новое сильное укрѣпленіе при р. Копалѣ, въ плодородномъ Семирѣчинскомъ Краѣ, на благопріятномъ пунктѣ, и тѣмъ постановлено начало нашему вліянію и на Заилійскихъ Киргизъ. Рапортъ Князя по этому предмету, Государь Императоръ изволилъ читать *съ большимъ удовольствіемъ и найдя вполнѣ удовлетворительнымъ*, Высочайше повелѣть соизволилъ [1] объявить ему *особенное Его Величества благовольніе за успѣшное и скорое устройство этаго важнаго дѣла.*

Такимъ образомъ, при распространеніи нашихъ предѣловъ на югъ до р. Чу и Или, не взирая на вооруженное сопротивленіе многихъ султановъ, въ главѣ которыхъ находился извѣстный Кени-Сара, потомокъ послѣднихъ хановъ Средней Орды, Князь ввелъ и упрочилъ на всей степи порядокъ, до него едва возникавшій только въ части прилинейныхъ округовъ.

---

(1) Предписаніе отъ 12-го Января 1838 г. № 169.

Въ то же время взысканіе съ Киргизовъ ясака было дѣлаемо съ возможною льготою для платежа, не упуская однако и выгодъ казначейства, а въ 1844 г. опредѣленъ подробно порядокъ сужденія Киргизовъ за лжесвидѣтельство (1)

Здѣсь же можно упомянуть, что въ 1841 г. положено производить офицерамъ Сибирскаго Корпуса, командируемымъ въ степь жалованье по Грузинскому окладу.

Велики были заслуги Князя Петра Дмитріевича, долго будетъ памятно имя его въ Сибири, а въ Бозѣ почивающій Незабвенный Монархъ — сверхъ Высочайшаго рескрипта и Высочайшей признательности, нами уже приведенныхъ, удостоилъ его еще многихъ другихъ наградъ, которыми соизволилъ выразить предъ Отечествомъ, какъ Онъ высоко цѣнилъ эти труды.

Чрезъ два года по вступленіи Князя въ многотрудныя обязанности, супруга его получила орденъ св. Екатерины, при слѣдующемъ Всемилостивѣйшемъ рескриптѣ:

«Княгиня Наталья Дмитріевна! Отлично ревностная служба вашего супруга обратила на себя особенное вниманіе Государя Императора, въ изъявленіе котораго Мы, по соизволенію Его Императорскаго Величества, пожаловали васъ въ число дамъ меньшаго креста Ордена св. Велико-

---

(1) Судъ и наказаніе Киргизовъ за это преступленіе по дѣламъ, которыя въ отношеніи къ намъ считаются исковыми и производятся собственно между ними, оставлены на существовавшемъ основаніи.

За принятіе же Киргизами ложной присяги противъ своихъ единоземцевъ исключительно по дѣламъ объ измѣнѣ, убійствѣ, грабежѣ, барантѣ, и явномъ неповиновеніи установленными властямъ, равно какъ по всѣмъ вообще исковымъ и уголовнымъ дѣламъ противъ Русскихъ и другихъ людей, непринадлежащихъ къ Киргизскому племени, — велѣно судить и наказывать ихъ на основаніи Русскихъ законовъ.

мученицы Екатерины и препровождаемъ здѣсь Орденскіе знаки, съ тѣмъ чтобы вы ихъ на себя возложили. Пребываемъ впрочемъ къ вамъ благосклонны».

На подлинной Собственною Ея Императоскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРА».

«Въ С-Петербургѣ.
3-го Апрѣля 1838 года».
«Княгинѣ Натальѣ Дмитріевнѣ
Горчаковой».
«№ 80».

Въ томъ же году, въ высокоторжественный день 6-го Декабря, Князю Петру Дмитріевичу «во вниманіе къ свыше 30-ти лѣтней, постоянно-ревностной службѣ»,— Всемилостивѣйше пожаловано, вмѣсто оренды, изъ Государственнаго Казначейства, съ 1845 г. въ теченіи 12-ти лѣтъ, ежегодно по 2,000 рубл.

14-го Апрѣля 1840 г. онъ получилъ ленту Бѣлаго Орла, а въ 1842—Александровскую. Эта послѣдняя награда дарована при слѣдующей Высочайшей грамотѣ:

Нашему Генералъ-Лейтенанту, Командиру Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, Князю Горчакову 2-му.

«Долговременная, отлично-ревностная служба ваша пріобрѣла вамъ право на совершенную Нашу признательность и благоволѣніе, въ изъявленіе оныхъ Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ *ордена Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго,* коего знаки при семъ препровождая, пребываемъ навсегда къ вамъ благосклонны».

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

«Царское Село. 7-го Мая 1842 года».

10-го Ноября 1843 г.—Князь «за отличіе по службѣ» былъ произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи; а въ Мартѣ 1846 г. — «во вниманіе къ долговременной и полезной службѣ» — ему Всемилостивѣйше пожаловано единовременно въ пособіе, изъ Государственнаго Казначейства, 20,000 р. сер.

Наконецъ, въ 1849 г. — Князь получилъ Владимірскую ленту — послѣднюю награду за долговременную службу въ Сибири, при Высочайшей грамотѣ, въ которой изображено:

«Командиру Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса и Генералъ-Губернатору Западной Сибири, Нашему Генералу отъ Инфантеріи Князю Горчакову 2-му.

«Долголѣтнее служебное поприще ваше, ознаменованное многими опытами неутомимыхъ трудовъ и неусыпною заботливостію о благосостояніи обширнаго края, вамъ ввѣреннаго, и о благоустройствѣ войскъ, находящихся подъ начальствомъ вашимъ, постоянно обращало на васъ Монаршее вниманіе Наше.

«Нынѣ желая выразить совершенную признательность Нашу за полезное служеніе ваше Престолу и Отечеству, Мы Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра первой степени, коего знаки при семъ препровождая, пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ всегда благосклонны.»

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Подлинную контрасигнировалъ:

«Канцлеръ орденовъ *Князь Волконскій*».

«3-го Апрѣля 1849 г.»

Кромѣ того, на общемъ основаніи, Князь Петръ Дмитріевичъ въ это время Всемилостивѣйше награжденъ знаками отличія безпорочной службы: въ 1836 г.—за XXX, въ 1846 г. — XXXV и въ 1849 г. — за XL лѣтъ.

Приведя факты, показывающія какъ цѣнилъ Самодержецъ службу Своего Сановника, не можемъ не привести также и свидѣтельства, какъ были довольны управленіемъ Князя жители,—именно слѣдующій адрессъ, поднесенный ему городомъ Семипалатинскомъ (1):

Ваше Сіятельство

Милостивый Государь!

«Жители города Семипалатинска сохраняя всегда къ Вашему Сіятельству чувство глубочайшей признательности за Ваши о благѣ ихъ попеченія, осмѣливаются, при настоящемъ случаѣ (2), принести Вамъ свою сердеч-

---

(1) Этотъ адрессъ былъ представленъ Князю при слѣдующей бумагѣ.

Его Сіятельству

Господину Генералъ-Губернатору Западной Сибири

Семипалатинской Городской Ратуши.

Рапортъ.

«Жители города Семипалатинска приняли единодушное желаніе изъявить предъ Вашимъ Сіятельствомъ свои благодарныя чувствованія за попеченія Ваши о ихъ благѣ. Изложивъ оныя письменно, Общество предоставило Ратушѣ честь поднести таковое Вашему Сіятельству.

«Семипалатинская Ратуша, принявъ изъявленіе сихъ чувствованій, одушевляющихъ жителей города, за счастіе поставляетъ представить оное у сего Вашему Сіятельству».

Подлинный подписали:

«Городовой Судья *Пьлахоповъ*».

«Засѣдатель *Рафиковъ*».

«Секретарь *Паюсовъ*».

«№ 2,190.

Ноября 2-го дня 1843 г.

г. Семипалатинскъ».

(2) Поводъ къ адрессу видѣнъ изъ дальнѣйшихъ словъ.

ную благодарность. Покровительство Ваше заграничной торговлѣ, совершенно обезопасенной Вашимъ правленіемъ отъ хищности и грабежа въ Киргизскихъ степяхъ, возвело нашу промышленость до необыкновеннаго въ сихъ странахъ цвѣтущаго состоянія. Мы теперь въ Киргизскихъ степяхъ, даже до Китайскихъ предѣловъ, также безопасны, какъ и въ нашихъ границахъ; мы вполнѣ блаженствовали. Непредвидѣнное несчастіе внезапно постигло нашъ городъ; открылись пожары въ нашихъ домахъ. Тайные злодѣи грозили истребить наши жилища, наши имущества. Едва дошла вѣсть о семъ до Вашего свѣдѣнія и Ваше Сіятельство показали новое доказательство Вашего вниманія къ судьбѣ жителей нашего города. Вы поспѣшили къ намъ прибытіемъ, отечески взошли въ наше положеніе, дальновидными распоряженіями прекратили покушенія злодѣевъ, отняли у нихъ возможность наносить намъ зло и въ послѣдствіи, ободрили насъ, совершенно упавшихъ духомъ и водворили въ нашихъ семействахъ твердую надежду и тишину, безопасность и прежнее счастіе. Наши дѣти передадутъ потомству о благодѣтельныхъ дѣйствіяхъ управленія Вашего Сіятельства нашею страною. Простите, Сіятельный Князь, сему нескладному, но чистосердечному выраженію нашей благодарности и удостойте милостиво принять отъ тѣхъ, кои имѣютъ счастіе именоваться

Вашего Сіятельства
облагодѣтельствованные Вами
жители города Семипалатинска.

Слѣдуютъ подписи 36 важнѣйшихъ обывателей.

«При составленіи и подписаніи сего письма находился Городской судья Пѣлахоповъ».

«Ноября 2-го дня 1843 года».
«Городъ Семипалатинскъ».

Его Сіятельству
Господину Генералъ-Губернатору Западной Сибири
Князю Петру Дмитріевичу Горчакову.

Но неусыпные труды въ отдаленномъ краѣ разстроили крѣпкое здоровье Князя и, вмѣстѣ съ домашними обстоятельствами, принудили его, оставить многополезную дѣятельность. По его просьбѣ, Государь уволилъ его въ отставку, съ армейскимъ мундиромъ и пенсіономъ по 6,000 въ годъ.

Съ этаго времени Князь Горчаковъ, поселившись въ Москвѣ, посвятилъ себя исключительно семейству. Но, когда справедливыя требованія Незабвеннаго Государя, встрѣченныя злобою Запада, соединили противъ насъ грозную коалицію, когда истинные сыны Россіи, слѣдуя глаголу обожаемаго Монарха, готовились повторить Двѣнадцатый годъ, ветеранъ безсмертной эпохи не могъ оставаться въ покоѣ: возгорѣвшаяся война напомнила ему, что онъ еще въ силахъ владѣть мечемъ для защиты Престола и св. родины.

Прошеніе Князя Петра Дмитріевича о поступленіи вновь на службу было милостиво принято Незабвеннымъ Самодержцемъ. Высочайшимъ приказомъ 18-го Февраля 1854 года онъ опредѣленъ вновь на службу, съ зачисленіемъ по Арміи и отправленъ въ Крымъ, въ распоряженіе Генералъ-Адъютанта Князя Меншикова, для употребленія соотвѣтственно его званію. При этомъ непосредственно Его Величеству угодно было поручить Князю осмотрѣть на пути г. Николаевъ и крѣпость Кинбурнъ и

принять на мѣстѣ необходимыя окончательныя мѣры къ ихъ оборонѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Всемилостивѣйше было пожаловано Князю на подъемъ 2,000 р. сер.

Исполнивъ, по возможности, повелѣнное, Князь Горчаковъ нѣсколько мѣсяцевъ находился въ Севастополѣ безъ занятія, пока предъ высадкою непріятелей, не была 28-го Іюля, приказомъ главнокомандовавшаго, ему ввѣрена главная оборона Севастополя, а 7-го Августа, съ Всемилостивѣйшаго соизволенія, онъ назначенъ начальствовать надъ особо сформированнымъ, по Высочайшему повелѣнію, отрядомъ, составлявшимъ главный резервъ войскъ въ Крыму находившихся.

По первому извѣщенію о прибытіи союзной арміи къ Евпаторіи, главнокомандовавшій призвалъ Князя Петра Дмитріевича на Альму, гдѣ уже находилась одна бригада вновь прибывшей 16-й дивизіи, состоявшей подъ его начальствомъ.

Въ сраженіи при Альмѣ, 8-го Сентября, Князь Горчаковъ принималъ весьма дѣятельное участіе.

Въ самомъ началѣ дѣла, Князь Меншиковъ, усмотрѣвъ успѣшное движеніе Французовъ къ прибрежью, т. е. на нашемъ лѣвомъ флангѣ, и начавшееся уже тамъ дѣло, признавая свое присутствіе въ той сторонѣ необходимымъ, отправился къ морю, поручивъ Князю Горчакову начальствованіе противъ Англичанъ, — только-что подходившихъ, т. е. въ срединѣ и на правомъ флангѣ нашей боевой линіи.

Прежде чѣмъ говорить о дѣйствіяхъ Князя Горчакова, необходимо объяснить слѣдующее:

По приказанію главнокомандовавшаго, войска при р. Альмѣ были расположены частію по высотамъ съ лѣвой ея стороны, частію внизу, по отлогому скату, съ силь-

нымъ занятіемъ стрѣлками садовъ и различныхъ строеній на противоположномъ берегу. Намѣреніе Его Свѣтлости было удерживать зарѣчную часть только по удобности, а въ упорное сопротивленіе вступить предпочтительно у самой переправы. Въ этихъ видахъ были поставлены 18 легкихъ орудій близъ дороги, саженяхъ въ 300 отъ моста, обстрѣливаемаго ими продольно, и 12 батарейныхъ, правѣе, на полугорѣ за эполементомъ, съ тѣмъ, чтобы ими дѣйствовать на бродъ прямо картечью, а на мостъ косвенно ядрами. Внизу, между этими батареями, стояли: Сводный Морской Баталіонъ, Егерскій Его Императорскаго Высочества Михаила Николаевича Полкъ и два Владимірскіе баталіона. Мостъ непосредственно охраняли двѣ роты саперовъ. Всѣ эти войска, равно какъ и остальныя, имѣвшія передъ собою цѣпь застрѣльщиковъ, гдѣ требовалось, были выстроены въ баталіонныя колонны къ атакѣ, кромѣ части Суздальскаго Полка, стоявшей въ колоннахъ ротныхъ. Это расположеніе было сдѣлано съ тѣмъ, чтобы воспользоваться неизбѣжнымъ разстройствомъ непріятеля при переходѣ черезъ рѣку и стремительнымъ ударомъ отбросить его назадъ, о чемъ главнокомандовавшимъ всѣмъ было положительно приказано и Княземъ Горчаковымъ напоминаемо неоднократно частнымъ начальникамъ.

По отбытіи Князя Меншикова на лѣвый флангъ, Князь Петръ Дмитріевичъ оставался на площадкѣ, близъ центральной батареи, откуда открывалась вся окрестность и можно было слѣдить за непріятельскими движеніями.

Англичане, подойдя на дальній пушечный выстрѣлъ, остановились, выслали густую цѣпь штуцерныхъ и открыли огонь своей артиллеріи, которую, впрочемъ, наши батареи заставили скоро замолчать. Подъ

этимъ прикрытіемъ, они выстроились въ двѣ линіи развернутымъ фронтомъ съ резервами. Потомъ, примѣтивъ, что ихъ лѣвая оконечность не равнялась съ нашей правой, зашли по-взводно на-лѣво, и, пройдя параллельно намъ саженъ на 200, какъ будто угрожая нашему правому флангу, снова выстроили фронтъ и начали наступленіе, сперва, вытѣснивъ нашихъ стрѣлковъ, а затѣмъ и общимъ приближеніемъ къ рѣкѣ.

Тогда, извѣстясь, что командиръ Егерскаго Великаго Князя Михаила Николаевича Полка убитъ, что отъ града штуцерныхъ пуль передовыя войска уже несутъ не малую потерю, и убѣдившись, что настало время дѣйствовать рѣшительно, Князь Петръ Дмитріевичъ пригласилъ начальника 16-й Пѣхотной Дивизіи, Генерала Квицинскаго, отправиться къ нимъ и, всѣми ближайшими къ рѣкѣ частями, ударить на непріятеля, когда онъ приступитъ къ переправѣ.

Но чрезъ нѣсколько времени, не усматривая ожидаемаго имъ успѣха, потому что непріятель, не взирая на сильный нашъ огонь и удачное дѣйствіе артиллеріи, приближался уже къ мосту и бродамъ, а полки наши оставались на мѣстѣ, Князь Петръ Дмитріевичъ почелъ себя обязаннымъ лично отправиться къ наиболѣе угрожаемымъ пунктамъ, чтобы не упустить единственнаго случая уравновѣсить бой. Предупредивъ объ этомъ намѣреніи Флигель-Адъютанта Полковника Исакова, и, по званію начальника штаба, возложивъ на него наблюденіе за правой частью позиціи, Князь Горчаковъ поскакалъ впередъ, сперва къ егерямъ, твердо стоявшимъ подъ жестокимъ огнемъ, не взирая на огромную потерю. Здѣсь Князь Петръ Дмитріевичъ покусился повесть егерей впередъ на штыки; но убѣдившись въ ихъ раз-

стройствѣ отъ недостатка начальниковъ, оставилъ продолжать производимый ими батальный огонь; потомъ поѣхалъ къ цѣпи, и наконецъ обратился къ Владимірскимъ баталіонамъ, бывшимъ лѣвѣе впереди эполемента.

Въ продолженіи этого времени были переранены почти всѣ при немъ находившіеся и подстрѣлена подъ нимъ лошадь, а уцѣлѣвшаго адъютанта своего, маіора Дурново, онъ долженъ былъ вскорости послать за первыми войсками, которыя могли тому встрѣтиться, для необходимаго подкрѣпленія.

Въ ожиданіи прихода этихъ войскъ, чтобы сколько нибудь остановить Англичанъ, уже перешедшихъ на нашу сторону, Князь Петръ Дмитріевичъ приказалъ баталіону Владимірцевъ взять на-руку и повелъ его лично, не встрѣтивъ здѣсь никого изъ ближайшихъ начальниковъ, уже раненыхъ. Баталіонъ за Княземъ двинулся безъ выстрѣла; непріятель пріостановился, но шагахъ въ 150-ти отъ него, когда передъ головой колонны упалъ Князь, вмѣстѣ съ убитой подъ нимъ лошадью, Владимірцы и въ своей сторонѣ открыли батальный огонь.

Тогда, замѣчая приближеніе поспѣшавшаго съ горы подкрѣпленія, уже пѣшій пошелъ Князь къ этимъ свѣжимъ войскамъ, подошедшимъ къ площадкѣ, гдѣ прежде стояли батарейныя орудія. На ней Князь Горчаковъ не нашелъ ни Англичанъ, ни своихъ, а только одну пушку безъ передка и прислуги; разставивъ людей по брустверу для принятія нашихъ передовыхъ войскъ, сильно уже тѣснимыхъ, онъ остался при нихъ, пока сбитый и здѣсь, съ послѣдними слабыми частями, направился къ большой дорогѣ.

На этомъ пути, встрѣченный Княземъ Меншиковымъ, на вопросъ Свѣтлѣйшаго: откуда идетъ пѣшимъ, одинъ и

въ крайней усталости? Князь Горчаковъ отвѣчалъ, что лошадь его осталась близъ рѣки, а одинъ потому, что всѣ, бывшіе при немъ, переранены или спѣшены и что слѣды горячаго боя начертаны на его платье шестью пулями и показалъ это главнокомандовавшему.

Изобразивъ участіе Князя Горчакова въ Альмскомъ дѣлѣ (1), скажемъ теперь, что генералъ Квицинскій (2) утверждалъ будто-бы честь вести Владимірскій полкъ въ штыки принадлежитъ ему; но это противорѣчіе объясняется (3) тѣмъ, что, по единогласному утвержденію офицеровъ храбраго полка, бывшихъ въ дѣлѣ, оба генерала, во время атаки Владимірцевъ, находились при полку, но только на противоположныхъ флангахъ (4).

При отступленіи нашемъ къ Севастополю, приказомъ главнокомандовавшаго отъ 10-го Сентября, Князь Петръ Дмитріевичъ былъ призванъ къ командованію всѣми сухопутными войсками подъ главнымъ начальствомъ Князя Меншикова, и содѣйствовалъ къ успѣху извѣстнаго фланговаго движенія къ Бахчисараю, столь удачно исполненнаго Его Свѣтлостію, а 30-го того же мѣсяца Высочайше назначенъ командиромъ 6-го Пѣхотнаго Корпуса и войскъ къ нему прикомандированныхъ.

Въ этомъ званіи Князь Горчаковъ 24-го Октября, во время Инкерманскаго боя, сдѣлалъ демонстрацію на Ка-

---

(1) Р. И. 1856 г. № 101.

(2) Р. И. 1856 г. № 84.

(3) «Военный Сборникъ», 1859 г., № 1, стр. 25.

(4) Впрочемъ, чтобы читатель могъ судить объ этомъ безпристрастно, мы въ приложеніи (№№ I, II, III и IV) передаемъ четыре статьи «Русскаго Инвалида», въкоторыхъ говорится объ участіи Князя Горчакова при Альмѣ.

дыкіой, чѣмъ, по донесенію главнокомандовавшаго (1), удержалъ въ бездѣйствіи Балаклавскій отрядъ непріятеля (2). Потомъ Князь твердо охранялъ, съ малымъ числомъ войскъ (до 7 т. чел.), обширную позицію на Макензіевой горѣ.

ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ СЫНЪ Императора Николая, за такія новыя услуги ветерана Благословеннаго Своего Дяди и Незабвеннаго Родителя, наградилъ Князя алмазными знаками на орденъ Св. Александра Невскаго, Всемилостивѣйше пожалованными при слѣдующей Высочайшей грамотѣ:

«Командиру 5-го Пѣхотнаго Корпуса и Командующему войсками, къ сему Корпусу прикомандированными, Нашему Генералу отъ Инфантеріи Князю Горчакову 3-му.

«Въ воздаяніе за примѣрную службу вашу и особенную дѣятельность со времени вступленія непріятеля на Крымскій полуостровъ, а также за оказанныя вами мужество и распорядительность въ сраженіи при р. Альмѣ и самоотверженіе, съ которымъ вы лично водили въ этотъ день полки въ рукопашный бой, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ Ордена Святаго Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, алмазами украшеннаго, знаки коего при семъ препровождая, пребываемъ къ Вамъ навсегда благосклонны».

---

(1) Отъ 25 го Октября, помѣщено въ «Русскомъ Инвалидѣ» 1854 г. № 245.

(2) Считаемъ полезнымъ также сообщить въ приложеніи (№ V) «Переводъ письма» Князя Петра Дмитріевича къ автору «Histoire de la derniere guerre de Russie», написаннаго въ разъясненіе его дѣйствій въ этомъ сраженіи и напечатаннаго въ «Военномъ Сборникѣ», 1859 г., № 4. — Объ этомъ же Князь говоритъ и въ «Замѣчаніяхъ», помѣщенныхъ въ приложеніяхъ подъ № 1.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Подлинную контрасигнировалъ:
«Министръ Императорскаго Двора *Графъ Адлербергъ*».

«С.-Петербургъ, 10 Апрѣля 1855 г.»

Вслѣдъ за тѣмъ, Высочайшимъ приказомъ 8-го Іюля, Князь Петръ Дмитріевичъ, по разстроенному здоровью, согласно прошенію, уволенъ отъ командованія корпусомъ и назначенъ Членомъ Государственнаго Совѣта (1).

Въ слѣдующемъ году истекъ полувѣковой терминъ службы доблестнаго воина и прозорливаго администратора. ГОСУДАРЬ, по этому случаю, назначилъ его шефомъ Владимірскаго Пѣхотнаго Полка и благоволилъ увѣковѣчить предъ Отечествомъ главнѣйшія подвиги маститаго Сановника слѣдующимъ Всемилостивѣйшимъ рескриптомъ:

«Князь Петръ Дмитріевичъ! Сегодня исполнилось пятьдесятъ лѣтъ служенія вашего въ офицерскихъ чинахъ. Начавъ боевое поприще въ войну 1808 года, вы съ отличіемъ участвовали въ Отечественной войнѣ 1812—1815 годовъ; мужествомъ и распорядительностію возстановили, въ 1820 и 1821 годахъ, въ Имеретіи и Абхазіи, нарушенное спокойствіе, и съ примѣрною неустрашимостію дѣйствовали въ Турецкую войну 1828 и 1829 годовъ. Въ теченіе 15 лѣтъ, съ полнымъ успѣхомъ командовали Сибирскимъ Корпусомъ, управляя и Западною

(1) Въ Высочайшемъ рескриптѣ, послѣдовавшемъ по случаю 50-лѣтняго юбилея Князя, который сейчасъ приведемъ, сказано, что это назначеніе сдѣлано было еще Незабвеннымъ Государемъ.

Сибирью. Въ минувшую войну, съ геройскимъ самоотверженіемъ, устремясь въ опасность сраженія при Альмѣ, лично водили въ рукопашный бой Владимірскій пѣхотный полкъ. Во вниманіе къ симъ достоинствамъ и заслугамъ вашимъ Престолу и Отечеству, Блаженныя памяти Родитель МОЙ призвалъ васъ въ Члены Государственнаго Совѣта. Желая соединить съ именемъ вашимъ воспоминаніе объ Альмскомъ дѣлѣ, ознаменованномъ личною вашею храбростію, Я, по случаю событія настоящаго дня, приказомъ, сего числа отданнымъ, назначилъ васъ Шефомъ означеннаго полка, и повелѣлъ полку этому именоваться впредь: Владимірскимъ пѣхотнымъ имени вашего полкомъ. Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный».

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

«21 Іюля 1860 г.»
«Красное Село».

Князь Петръ Дмитріевичъ былъ женатъ на Натальѣ Дмитріевнѣ Черевиной и имѣетъ дѣтей: сына Князя *Дмитрія*, род. въ 1831 г. и служащаго нынѣ въ чинѣ Маіора и званіи адьютанта Князя Италійскаго Графа Суворова-Рымникскаго; дочерей — *Наталью*, род. 1824 г., находящуюся въ замужествѣ за отставнымъ Подполковникомъ Уваровымъ; *Евдокію*, род. въ 1826 г., находившуюся въ замужествѣ за Витебскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ Клушинымъ и нынѣ скончавшуюся, наконецъ *Ольгу*, род. въ 1833 г., въ замужествѣ за отставнымъ гвардіи Поручикомъ Безобразовымъ. Всѣ три дочери были до замужества Фрейлинами Ея Императорскаго Величества.

Портретъ, приложенный къ нашему жизнеописанію, достаточно знакомитъ съ наружностью достойнаго Сановника. Что же касается до нравственныхъ свойствъ Князя Петра Дмитріевича, то не считаемъ приличнымъ о нихъ здѣсь распространяться; но полагаемъ, что свыше 50-лѣтняя безукоризненная служба и добрая память, оставленная между подчиненными и въ отдаленныхъ краяхъ, имъ управляемыхъ, достаточно свидѣтельствуютъ объ его качествахъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢЧАНІЙ ОЧЕВИДЦА НА СОСТАВЛЕННЫЕ КАПИТАНОМЪ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА АНИЧКОВЫМЪ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ КРЫМСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ».

Изданные на дняхъ Капитаномъ Аничковымъ «Военно-историческіе Очерки Крымской Экспедиціи», безъ сомнѣнія, вполнѣ заслуживаютъ лестнаго объ нихъ отзыва въ «Русскомъ Инвалидѣ», вниманія и одобренія публики, по отчетливому и безпристрастному изложенію фактовъ, собранныхъ не безъ особенныхъ трудовъ. Отдавая такимъ образомъ должную справедливость г. автору, не могу однако же, какъ очевидѣцъ и лицо дѣйствовавшее, воздержаться отъ нѣкоторыхъ замѣчаній и дополненій сихъ «Очерковъ» обстоятельствами, необходимыми для основательнаго заключенія по описаннымъ происшествіямъ.

Мѣстность на планѣ сраженія при Альмѣ изображена не совершенно сходно съ натурою: всѣ высоты центра и нашего праваго фланга на планѣ слишкомъ низки и приближены къ рѣчкѣ. Батарейная батарея 16-й бригады показана на самомъ возвышеніи, тогда какъ она находилась у полугоры на площадкѣ. Она одна была прикрыта эполементомъ, а остальныя стояли открыто, кромѣ нѣсколькихъ орудій, предназначенныхъ въ укрѣпленіе, возведенное на крайней нашей правой оконечности, для усиленія сего фланга. Легкія батареи №№ 1-го и 2-го—16-й бригады, показанныя на планѣ внизу у самой рѣчки и въ нѣсколькихъ шагахъ отъ находившихся предъ ними виноградниковъ, съ самаго начала, въ числѣ 18-ти орудій (вмѣсто 24-хъ, для которыхъ недоставало удобнаго мѣста), стояли близъ большой дороги на отлогой, но довольно значительной возвышенности, при-

мѣрно въ 300 саженяхъ отъ моста, который, равно какъ и дорога, обстрѣливались продольно. Почему и Лейбъ-Егерскій Бородинскій полкъ былъ не сзади этой общей батареи, а на высотахъ и отлогости у ея лѣваго фланга.

Изъ словъ автора должно заключить, что центръ и правый нашъ флангъ отступили прежде лѣваго, тогда какъ, напротивъ того, эти войска оставались на мѣстѣ, доколѣ Французы, занятіемъ высотъ, защищаемыхъ Бородинскимъ полкомъ, не стали слѣва угрожать центру.

Дѣйствіе Англійской артиллеріи, о коемъ упоминается, было вообще довольно слабо, но ихъ штуцерный огонь дѣйствительно лишилъ наши войска почти всѣхъ начальниковъ, а артиллерію — прислуги и лошадей.

Въ подкрѣпленіе центра былъ призванъ не Углицкій, а Суздальскій полкъ.

Упоминая о потерѣ, понесенной Владимірскимъ полкомъ, можно бы присовокупить, что изъ Егерскаго Его Императорскаго Высочества Михаила Николаевича полка выбыло почти то же число и что онъ держался не менѣе стойко.

Затѣмъ, пройдя описаніе фланговаго марша на Бахчисарай, и блестящее Балаклавское дѣло, вѣрно описанные, обращусь къ дѣйствію Чоргунскаго отряда въ день Инкерманской битвы. По словамъ автора, отрядъ сей *не достигнулъ своей цѣли*, то есть, не удержалъ Французовъ отъ поданія помощи Англичанамъ. — Этому я не прекословлю, только полагаю, что здѣсь г. Аничковъ могъ бы дополнить свое замѣчаніе изложеніемъ слѣдующихъ обстоятельствъ:

Отрядъ этотъ былъ существенно слабъ и въ составѣ одной только дивизіи пѣхоты.

Кавалерію я не считаю, потому что по мѣстности и для нападенія на нагорные ложементы она была безполезна.

Укрѣпленные пункты: Балаклава и Кадыкіой, занятые Шотландской бригадою Колина Кампбеля и часть Англійскихъ моряковъ, подкрѣпленныхъ Турками, расположенными тутъ же или вблизи, угрожая лѣвому флангу и даже тылу отряда, неукоснительно требовали для наблюденія за ними постояннаго отвлеченія соразмѣрной части войскъ.

Съ Сапунъ-горы, господствующей надъ всею окрестностію до самаго Чоргуна, генералъ Боске могъ насъ пересчитать по одиначкѣ и слѣдить за каждымъ нашимъ шагомъ, тогда какъ снизу видимы были только люди, занимающіе укрѣпленную линію по краю обрыва, и что,

слѣдовательно, Французамъ представлялась возможность совершенно скрытно усиливать или ослаблять себя на этомъ пунктѣ. А потому, подойдя на пушечный выстрѣлъ отъ непріятельскихъ укрѣпленій, оставалось Чоргунскому отряду ограничиться канонадой, что и было исполнено, или рѣшиться на штурмъ Сапунъ-горы, — предпріятіе видимо безразсудное, доколѣ можно было тутъ предполагать корпусъ генерала Боске, превосходившій насъ силою; слѣдовательно, для подобнаго покушенія надлежало (что было невозможно) уловить минуту, когда (къ концу боя на Инкерманскихъ высотахъ) Французскій генералъ, *обнадеженный силой мѣстности* и искусственныхъ препятствій, *усматривая предъ собою малыя лишь силы наши*, обратилъ большую часть своихъ полковъ на подкрѣпленіе Англичанъ.

Наконецъ еслибъ, вопреки вѣроятности, части войскъ Чоргунскаго отряда (говорю части, потому что нѣсколько пѣхоты нужно бы было оставить для обезпеченія лѣваго фланга) и удалось, съ величайшими усиліями и пожертвованіями, овладѣть нѣкоторыми нагорными ложементами, то, прибывъ на верхъ въ неизбѣжномъ разстройствѣ, безъ артиллеріи, которой тутъ поднять даже на рукахъ невозможно, она была бы немедленно сброшена обратно тою же Французскою бригадою, стоявшею на плоскости Сапунъ-горы, усиленною полевыми орудіями, кавалеріею, отрядомъ Турокъ и оставшеюся въ резервѣ бригадою Дюмене, которые всѣ, по удобности сообщенія, могли скорѣе поспѣть къ угрожаемому пункту, чѣмъ Русскіе взобраться на высоты, почти неприступныя, подъ сильнымъ огнемъ, и по крутизнѣ глинистой, разведенной бывшими дождями, такъ что въ семъ случаѣ понесли бы мы столь же огромную, какъ и безполезную потерю, безъ малѣйшаго облегченія нашихъ, сражавшихся на Инкерманскихъ высотахъ, войскъ, отвлеченіемъ малѣйшей части Французскаго подкрѣпленія, потому что бригада Дюмене *до конца сраженія оставалась въ бездѣйствіи*.

Если бы приложенный къ очеркамъ планъ Инкерманскаго сраженія простирался до Балаклавы, то излагаемое мною было бы еще яснѣе.

Кн. П. Г.

(*Русск. Инв. 1856 г. № 58.*)

II.

ЕЩЕ НОВЫЯ ПОДРОБНОСТИ О СРАЖЕНІИ ПРИ АЛЬМѢ.

(Письмо редактору «Русскаго Инвалида».)

Въ № 46 издаваемой вами газеты, въ вашей рецензіи нововышедшей брошюры: *Военно-историческіе очерки Крымской экспедиціи*, Генеральнаго Штаба Капитана Аничкова, вы цитировали слѣдующія строки изъ описаннаго имъ Альмскаго сраженія: «Тогда Генералъ Горчаковъ, собственнымъ примѣромъ ободряя войска, повелъ въ штыки Егерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича и Владимірскій Пѣхотный полки, съ цѣлью сбросить непріятеля обратно къ рѣкѣ».

Не стану входить въ критическую оцѣнку брошюры г. Аничкова, которой достоинства вы разсматривали въ вашей рецензіи; не стану разсматривать различныя фазы кровавой Альмской драмы, но долгомъ считаю обратить ваше вниманіе на вышеприведенныя слова и показать, въ чемъ разсказъ г. Аничкова невѣренъ ходу совершившихся событій.

Какъ самый близкій очевидецъ Альмскаго дѣла, принимавшій дѣятельное участіе въ немъ, по званію Начальника 16-й Пѣхотной дивизіи, я постараюсь пояснить ходъ борьбы на правомъ флангѣ, которымъ командовалъ Генералъ отъ Инфантеріи Князь Горчаковъ.

Когда жаркая канонада загорѣлась на лѣвомъ крылѣ и Князь Меншиковъ поѣхалъ туда, чтобъ лично разсмотрѣть положеніе дѣлъ, Князь Горчаковъ и я находились на курганѣ, въ недальнемъ разстояніи отъ эполемента Батарейной № 1-го батареи 16-й Артиллерійской бригады, куда впослѣдствіи, распоряженіемъ Его Сіятельства, были придвинуты Легкія № 3-го и 4-го батареи 14-й Артиллерійской бригады. Между тѣмъ массы Англійскихъ войскъ направлялись на полкъ Великаго Князя Михаила Николаевича; батареи нашей первой линіи открыли губительный огонь. Ядры и гранаты проводили кровавыя борозды въ рядахъ враговъ, но они снова смыкались и съ новою силою, подъ прикрытіемъ густой цѣпи штуцерныхъ и батареи, поставленной за дымившимися развалинами д. Бурлюка, выстроивались и спѣшили форсировать переправу. Полкъ Великаго Князя Михаила Николаевича храбро встрѣтилъ ихъ, но разстроенный губительнымъ огнемъ и потерявъ страшную массу людей, принужденъ былъ уступить напору враговъ вчетверо сильнѣйшихъ. Батарейная батарея была обнажена и принуждена взять на передки; два орудія, гдѣ люди и лошади были

перебиты, остались за эполементомъ. Уже Англичане овладѣли имъ, уже знамя ихъ гордо развѣвалось на брустверѣ.... Минута была рѣшительная. Медлить было нельзя... Спасеніе орудій требовало удара, и удара рѣшительнаго!... Тогда я бросился къ баталіонамъ Владимірскаго Пѣхотнаго полка, стоявшимъ во второй линіи, свернутыми въ колонны къ атакѣ, и лично повелъ на дѣло чести!... Атака была стремительна. Храбрые Владимірцы, презирая градъ пуль, осыпаемые выстрѣлами Англійской батареи, молодецки, какъ на ученьѣ, или впередъ, взявъ ружья на руку, ведомые достойными начальниками Непріятель дрогнулъ и бѣжалъ съ занятой имъ батареи, не дождавшись удара Русскаго штыка. Цѣль была достигнута; орудія снова были въ нашихъ рукахъ. Продолжать наступленіе съ Владимірскимъ полкомъ я не рѣшился, не имѣя близко резерва, на который, въ случаѣ неудачи, могъ бы опереться. Англичане, отступя отъ батареи, шаговъ на 300, открыли сильный батальный огонь; новыя массы подходили на помощь къ нимъ; я приступилъ къ спасенію орудій, но усилія были тщетны, по тяжести батарейныхъ орудій, и по большой убыли въ рядахъ Владимірцевъ; а потому я и принужденъ былъ ограничиться перестрѣлкою. Съ жаромъ закипѣла она. Близость непріятеля уравновѣшивала жребій борьбы. Ружейные выстрѣлы храбрыхъ Владимірцевъ достойно соперничали въ мѣткости съ Англійскими штуцерами и карабинами Минье. Но страшное скопленіе непріятельскихъ силъ дѣлало положеніе мое опаснымъ. Лѣвый флангъ началъ уже подаваться и обнажать лѣвое мое крыло. Приказанія отступать я не получалъ; между тѣмъ подкрѣпленія, за которыми посланы были мои адъютанты, не подходили. Одинъ изъ адъютантовъ моихъ былъ раненъ, другой, хотя и контуженный, объявилъ, что войска уже отступаютъ. Тогда съ лѣвой стороны эполемента подошелъ ко мнѣ Князь Горчаковъ и объявилъ, что подъ нимъ убита лошадь и что въ Его Высочества полку, при которомъ онъ былъ, перебиты всѣ начальники. По удаленіи Князя, я все еще продолжалъ твердо держаться на занятой позиціи. Владимірцы употребляли послѣднія геройскія усилія: ряды ихъ рѣдѣли, начальники или пали смертно храбрыхъ или отнесены тяжелоранеными; но и непріятель понесъ не менѣе чувствительную потерю: весь склонъ возвышенности, отъ эполемента къ рѣкѣ, былъ усѣянъ трупами. Наступалъ переломъ боя, который я предчувствовалъ. Англичане переправили выше три колонны и угрожали обходомъ праваго моего фланга. Слѣва Французы, сломивъ лѣвое крыло наше, спѣшили на помощь союзникамъ, усилія которыхъ разбивались предъ геройскою стойкостью Владимірцевъ. Французская батарея

снялась противъ лѣваго фланга моего расположенія, и продольными выстрѣлами начала громить рѣдкіе ряды колоннъ Владимірцевъ; шедшія сзади ея колонны спѣшили отрѣзать намъ путь отступленія. Поражаемый съ трехъ сторонъ градомъ непріятельскихъ снарядовъ полкъ не дрогнулъ; это былъ послѣдній вздохъ героевъ. Полковой, Баталіонные и Ротные командиры были перебиты. Тогда я увидѣлъ, что нужно было уже отказаться отъ спасенія орудій: честь требовала спасти святыню полка — знамена. Положеніе было критическое. Англичане и Французы стали уже огибать фланги. Севастопольская дорога была уже отрѣзана. Тогда-то я отдалъ приказаніе отступать, подкрѣпивъ цѣпь. Для прикрытія отступленія, я поручилъ оную Поручику Брестовскому. Лишь только горсть храбраго полка начала отступленіе, какъ подо мною убита лошадь; вслѣдъ затѣмъ я раненъ въ ногу. Уже на носилкахъ, сдѣланныхъ изъ ружей, отдавалъ я послѣднее приказаніе Поручику Брестовскому—отступать своевременно, показывая вправо на обходившія Англійскія колонны; въ это время пуля окончательно повергла меня, раздробивши лѣвую руку и ребро. Вотъ картина этого кроваваго дня, вотъ истинный ходъ дѣла, гдѣ храбрые Владимірцы покрылись лаврами. Не уменьшая заслугъ Князя Горчакова, бывшаго моего многоуважаемаго начальника, ни личной его храбрости, показанной имъ въ событіяхъ этого дня, долгомъ считаю повторить, что честь вести Владимірскій полкъ въ штыки—принадлежитъ мнѣ. Не ложное самолюбіе заставило меня написать эти строки — оно не достойно званія воина, — а строгая истина. Много еще осталось живыхъ свидѣтелей этого боя изъ офицеровъ Владимірскаго Пѣхотнаго полка. Самъ Князь Горчаковъ можетъ подтвердить истину моихъ словъ. Факты говорятъ за себя. Затѣмъ прошу васъ, милостивый государь, Петръ Семеновичъ, передать мои замѣчанія автору «Военно-историческихъ очерковъ Крымской экспедиціи», который, какъ благонамѣренный и безпристрастный историкъ современныхъ событій, не откажется принять ихъ отъ инвалида этого достопамятнаго боя.

Прошу принять и пр.

Подписалъ: *Онуфрій Квицинскій.*

(Бывшій начальникъ 16-й Пѣхотной дивизіи.)

Москва, 16-го Марта 1856 года.

(*Русск. Инв. 1856 г. № 84.*)

III.

ЗАМѢЧАНІЯ НА СТАТЬЮ: «ЕЩЕ НОВЫЯ ПОДРОБНОСТИ О БОѢ ПРИ АЛЬМѢ»,

помѣщенную въ № 84-мъ «Русскаго Инвалида».

(Письмо это было получено Редакторомъ отъ Князя Петра Дмитріевича Горчакова).

М. Г.

Петръ Семеновичъ!

Въ письмѣ, помѣщенномъ въ 84-мъ нумерѣ издаваемаго вами «Русскаго Инвалида», Генер.-Лейт. Квицинскій, ссылкою на меня, вынуждаетъ вновь приняться за перо.

Чтобы безошибочнѣе оцѣнить мѣру, принятую Генералъ-Лейтенантомъ Квицинскимъ на себя, надлежитъ съ точностію вникнуть въ сущность происходившаго, и положительнѣе, чѣмъ въ его письмѣ, опредѣлить мѣстность каждаго случая, различить періоды битвы и постепенность общаго ея хода. Это вовлекаетъ меня невольно въ разсказъ о собственныхъ распоряженіяхъ, какъ лица, начальствовавшаго на всемъ пространствѣ, правѣе большой дороги, вопреки желанія моего избѣгать подобныхъ о себѣ повѣствованій, для читателей болѣе или менѣе сомнительныхъ.

На основаніи предполагаемаго мною разбора, приступаю къ слѣдующему:

По приказанію Главнокомандовавшаго, Князя Меншикова, войска при р. Альмѣ были расположены частію по высотамъ съ лѣвой ея стороны, частію внизу, по отлогому скату, съ сильнымъ занятіемъ стрѣлками садовъ и различныхъ строеній на противоположномъ берегу. Намѣреніе Его Свѣтлости было удерживать зарѣчную часть только по удобности, а въ упорное сопротивленіе вступить предпочтительно у самой переправы. Въ этихъ видахъ были поставлены 18-ть легкихъ орудій близъ дороги, саженяхъ въ 300 отъ моста, обстрѣливаемаго ими продольно, и 12-ть батарейныхъ, правѣе, на полугорѣ за эполементомъ, съ тѣмъ, чтобы ими прямо на бродъ дѣйствовать картечью, а на мостъ косвенно ядрами. Внизу, между этими батареями, стояли: Сводный Морской баталіонъ, Егерскій Е. И. В. Михаила Николаевича полкъ и два Владимірскіе баталіона. Мостъ непосредственно охраняли двѣ роты саперовъ. Всѣ эти войска, равно какъ и остальныя, имѣвшія передъ собою цѣпь застрѣльщиковъ, гдѣ требовалось, были выстроены въ баталіонныя колонны къ атакѣ, кромѣ части

Суздальскаго полка, стоявшей въ колоннахъ ротныхъ. Это распоряженіе было сдѣлано съ тѣмъ, чтобы воспользоваться неизбѣжнымъ разстройствомъ непріятеля при переходѣ черезъ рѣку, стремительнымъ ударомъ отбросить его назадъ, о чемъ всѣмъ было положительно приказано Княземъ и мною частнымъ начальникамъ напоминаемо неоднократно.

8-го Сентября, Генералъ-Адъютантъ Князь Меншиковъ, усмотрѣвъ усиленное движеніе Французовъ къ прибрежью и начавшееся уже тамъ дѣло, признавая свое присутствіе въ той сторонѣ необходимымъ, отправился къ морю, поручивъ мнѣ начальствованіе противъ Англичанъ, только-что подходившихъ, и я остался на площадкѣ, близъ центральной батареи, откуда открывалась вся окрестность и можно было слѣдить за непріятельскими движеніями.

Англичане, подошедши на дальній пушечный выстрѣлъ, остановились, выслали густую цѣпь штуцерныхъ и открыли огонь своей артиллеріи, которую впрочемъ наши батареи заставили скоро замолчать. Подъ этимъ прикрытіемъ они выстроились въ двѣ линіи развернутымъ фронтомъ съ резервами, совершенно какъ показано на планѣ г. Аничкова; потомъ, примѣтивъ, что ихъ лѣвая оконечность не равнялась съ нашей правой, зашли повзводно налѣво, и пройдя параллельно намъ саженъ на 200, какъ будто угрожая нашему правому флангу, снова выстроили фронтъ и начали наступленіе, сперва вытѣснивъ нашихъ стрѣлковъ, а затѣмъ и общимъ приближеніемъ къ рѣкѣ. Тогда, извѣстясь, что Командиръ Егерскаго Е. И. В. полка убитъ, что отъ града штуцерныхъ пуль войска передовыя уже несутъ немалую потерю, и убѣдившись, что настало время дѣйствовать рѣшительно, я пригласилъ Генерала Квицинскаго отправиться къ нимъ и всѣми ближайшими къ рѣкѣ частями ударить на непріятеля, когда онъ приступитъ къ переправѣ. Мѣсто, гдѣ я отдавалъ это приказаніе, указано вѣрно; но въ сущности нашего разговора вкралась нѣкоторая ошибка, и Начальнику 16-й дивизіи я тутъ отдалъ только упоминаемое приказаніе, отнюдь не распространяясь объ убитой подо мною лошади, на которую не имѣлъ тогда еще случая и садиться(1); но чрезъ нѣсколько времени, не усматривая ожидаемаго мною успѣха, потому что непріятель, не взирая на сильный нашъ огонь и удачное дѣйствіе артиллеріи, приближался уже къ мосту и бродамъ и

(1) Тутъ, очевидно, идетъ рѣчь о моментѣ, когда оба генерала, послѣ отъѣзда Князя Меншикова, находились на курганѣ близъ эполемента, а не о встрѣчѣ ихъ у самаго эполемента, въ концѣ сраженія.

полки наши оставались на мѣстѣ, почелъ себя обязаннымъ лично отправиться къ наиболѣе угрожаемымъ мѣстамъ, дабы не упустить единственнаго случая уравновѣсить бой. Предупредивъ о семъ намѣреніи Флигель-Адъютанта Е. И. В. Полковника Исакова, и, по званію Начальника Штаба, возложивъ на него наблюденіе за правой частью позиціи, я поскакалъ впередъ, сперва къ егерямъ, твердо стоявшимъ подъ жестокимъ огнемъ, не взирая на огромную потерю. Здѣсь покусился я ихъ повесть впередъ на-штыки; но убѣдившись въ ихъ разстройствѣ отъ недостатка начальниковъ, оставилъ продолжать производимый ими батальный огонь, потомъ поѣхалъ къ цѣпи, и наконецъ обратился къ Владимірскимъ баталіонамъ, бывшимъ лѣвѣе впереди эполемента. Въ продолженіе этого времени переранены почти всѣ находившіеся при мнѣ и подстрѣлена подо мною лошадь, а уцѣлѣвшаго Адъютанта моего, Маіора Дурново, долженъ я былъ вскорости послать за первыми встрѣчавшимися ему войсками для необходимаго подкрѣпленія, въ ожиданіи которыхъ, дабы сколько нибудь остановить Англичанъ, уже перешедшихъ на нашу сторону, приказалъ я баталіону Владимірцевъ взять на-руку и повелъ лично, не встрѣтивъ здѣсь никого изъ ближайшихъ начальниковъ, уже раненыхъ. Баталіонъ за мною двинулся безъ выстрѣла; непріятель пріостановился, но шагахъ въ 150-ти отъ него, когда передъ головой колонны упалъ я, вмѣстѣ съ убитой подо мною лошадью, Владимірцы и съ своей стороны открыли батальный огонь. Тогда, замѣчая приближеніе поспѣшавшаго съ горы подкрѣпленія, уже пѣшій, пошелъ я къ этимъ свѣжимъ войскамъ, подошедшимъ къ площадкѣ, гдѣ прежде стояли батарейныя орудія. На ней не нашелъ я ни Англичанъ, ни своихъ, кромѣ одной пушки безъ передка и прислуги, разставилъ людей по брустверу для принятія сильно тѣснимыхъ уже нашихъ передовыхъ войскъ, и остался при нихъ, пока сбитый и здѣсь, съ слабыми послѣдними частями направился къ большой дорогѣ, гдѣ, встрѣченный вопросами Князя Меншикова, откуда иду пѣшій, одинъ и въ крайней усталости, отвѣчалъ я, что лошадь моя осталась близъ рѣки, а одинъ я потому, что всѣ, бывшіе при мнѣ, переранены или спѣшены и что слѣды горячаго боя начертаны на моемъ платьѣ шестью пулями. Я показалъ это Князю.

Изобразивъ мое участіе въ Альминскомъ дѣлѣ, обращаюсь къ относящемуся до Генерала Квицинскаго.

Положительно опредѣлить, въ какое время и около котораго мѣста Генералъ Квицинскій раненъ, я не въ состояніи, потому что, единожды отдавъ ему приказаніе, я его уже болѣе не встрѣчалъ.

Приказанія отступить я дѣйствительно не давалъ, усиливаясь личнымъ примѣромъ до послѣдней крайности удерживать ввѣренную моей оборонѣ позицію, и мнѣ казалось бы, что Генералу Квицинскому, безъ моего согласія, не слѣдовало приступать къ столь важной мѣрѣ; но какъ это отступленіе *въ сущности* началось слѣва частными начальниками, когда Французы стали насъ огибать, то этому движенію, уже необходимому, я не противился.

О томъ, когда центральная батарейная батарея, оставленная мною еще въ полномъ дѣйствіи за эполементами, снялась, какими событіями это сопровождалось, — не знаю; находясь все это время недалеко отъ моста, въ разгарѣ сраженія и среди облаковъ дыма. Я душевно сожалѣю, что, вѣроятно, рана помѣшала Генералу Квицинскому послать за подкрѣпленіемъ, которое, по моему распоряженію, стояло за противоположнымъ скатомъ, въ 200 саженяхъ разстоянія отъ мѣста, гдѣ происходилъ бой. Затрудняюсь тоже объяснить себѣ и читателямъ, какія колонны оказались на правомъ флангѣ нашемъ; ибо Англичане, единожды выстроившись въ обычный свой развернутый строй, сохраняли его до занятія оставленной нами позиціи. За симъ, того, чего лично не видалъ и положительно не знаю, не позволяю себѣ ни отвергать, ни подтверждать.

Примите, милостивый государь, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи.

Князь Петръ Горчаковъ.

С.-Петербургъ, 20-го Апрѣля 1856 года.

(*Русск. Инв. 1856 г. № 101.*)

IV

НОВЫЯ ПОДРОБНОСТИ О СРАЖЕНІИ ПРИ АЛМѢ (*).

Въ Фельетонѣ № 46-го издаваемой вами газеты, разбирая сочиненіе Г. Аничкова, вы пришли къ выводу, что въ дѣлѣ безошибочнаго изслѣдованія современныхъ событій достаточно таланта, подобнаго тому, которымъ владѣетъ авторъ «Военно-Историческихъ очерковъ Крымской Экспедиціи». Не принимая на себя права входить въ диспутъ относительно того, въ какомъ отдаленіи по времени надлежитъ историку быть отъ совершившагося факта, чтобы не погрѣшить противу исторической достовѣрности, не могу однако остаться безмолвнымъ, когда рѣчь идетъ о предметѣ, священномъ сердцу Русскаго человѣка — о чести нашего солдата и славѣ отечественнаго оружія.

Г. Аничковъ, описавъ Алмской бой по реляціямъ и газетнымъ извѣстіямъ, не коснулся вовсе изслѣдованія, почему сраженіе 8-го Сентября нами проиграно, тогда какъ, по моему убѣжденію, основанному на фактахъ, знаніи духа и стойкости войскъ, участвовавшихъ въ Алмскомъ дѣлѣ, успѣхъ боя долженъ бы непріятелю обойтись гораздо дороже. Численностію мы, правда, были вдвое слабѣе враговъ, но за нами были выгоды мѣстности. Мы расположились въ весьма крѣпкой позиціи и со 2-го по 8-е Сентября имѣли время и способы сдѣлать ее почти недоступною.

Авторъ, не будучи участникомъ боя и не имѣвъ случая видѣть въ натурѣ Алмскую позицію, не могъ, конечно, представить правильной оцѣнки ни мѣстному элементу, ни тому, въ какой степени въ размѣщеніи нашихъ войскъ на позиціи тактическія условія согласовались съ мѣстными свойствами, и на сколько уклоненіе, въ томъ и другомъ случаѣ, отъ общихъ правилъ имѣло вліяніе на ходъ и результатъ боя.

(*) **Редакція газеты «Русскій Инвалидъ» получила эту статью при слѣдующемъ письмѣ: «Слѣдя за издаваемою вами газетою, я счелъ долгомъ отозваться, такъ же какъ и Генералы Квицинскій и Князь П. Д. Горчаковъ, о томъ, чего былъ свидѣтелемъ въ Алмскомъ дѣлѣ; изложивъ мои мнѣнія по сему предмету въ прилагаемой при семъ статьѣ, покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, не отказать мнѣ въ помѣщеніи этой статьи въ «Русскомъ Инвалидѣ», чѣмъ премного обяжете, сохраняющаго къ вамъ уваженіе.**

Вашего покорнѣйшаго слуги

В. Кирьякова.

Эта точка воззрѣнія должна быть начальною для историка Алмскаго сраженія, потому что въ размѣщеніи войскъ на позиціи кроются, съ одной стороны: разгадка нашей неудачи и разъясненіе, появившихся въ настоящее время въ Военныхъ Листкахъ «Русскаго Инвалида», сужденій частныхъ начальниковъ о боѣ и личномъ ихъ въ немъ участіи; съ другой стороны: только вѣрный взглядъ съ той же точки зрѣнія можетъ *навести историка на мысль* опредѣлить: не слишкомъ-ли уже преувеличено наше вѣрованіе въ превосходство непріятеля надъ нами въ оружіи и искуствѣ употребленія онаго. Съ однимъ лишь можно согласиться: что союзники имѣли перевѣсъ въ штуцерномъ вооруженіи; но наши стрѣлки дѣйствовали гораздо лучше ихъ, и мы знаемъ по позднѣйшему опыту, у Севастополя, что иногда 100 непріятельскихъ штуцерныхъ не выдерживали въ траншеяхъ огня нашихъ двадцати стрѣлковъ.

Появленіе въ печати «Военно-Историческихъ очерковъ Крымской Экспедиціи» вызвало уже на объясненіе двухъ дѣйствователей 8-го Сентября, имѣющихъ авторитетъ по праву очевидцевъ и участниковъ въ дѣйствіяхъ. Генералъ Квицинскій и Князь Петръ Дмитріевичъ Горчаковъ, помѣстивъ въ Военныхъ Листкахъ свои замѣчанія на Алмскій бой, коснулись дѣйствій войскъ, бывшихъ подъ моимъ начальствомъ на лѣвомъ крылѣ позиціи, и не совсѣмъ точно обрисовываютъ послѣдніе моменты боя. Послѣ сего, хотя я, по прежнему, остаюсь чуждъ мысли навязывать кому бы то ни было мои мнѣнія, но хранить долѣе мое молчаніе считаю неумѣстнымъ, и, въ качествѣ начальствовавшаго 8-го Сентября на лѣвомъ флангѣ позиціи, обязанъ вступиться столько же за истину, сколько и за честь войскъ, бывшихъ подъ моимъ вѣдѣніемъ и исполнившихъ на Алмѣ все, что Русскому храброму солдату можно было исполнить. Васъ же, милостивый государь, прошу не отказать въ помѣщеніи замѣчаній этихъ въ Военномъ Листкѣ «Русскаго Инвалида».

Безпристрастіе и строгая истина обязываютъ меня повести разсказъ со слѣдующаго: по сдѣланіи непріятелемъ десанта въ Крымъ, армія Князя Меньшикова въ 8 часовъ утра 2-го Сентября была уже на Алмѣ, за исключеніемъ Московскаго Пѣхотнаго полка, два баталіона котораго прибыли на позицію только за два часа до боя. Полки стали на лѣвомъ возвышенномъ берегу рѣчки, не строясь въ какой либо боевой порядокъ, и на основаніи приказанія, переданнаго Подполковникомъ Вуншемъ. Со 2-го по 8-е число Сентября, въ нашемъ лагерѣ ни работъ, ни приготовленій къ бою не предпринималось почти никакихъ; 6-го Сентября намъ сдѣлалась уже извѣстна дис-

позиція боя. Боевыя линіи были размѣщены на скатахъ лѣваго берега Алмы, и въ тотъ же день войска заняли свои мѣста по жалонерамъ; будучи вполнѣ убѣжденъ въ невыгодѣ занимаемой мною позиціи на уступахъ лѣваго берега, я, въ присутствіи нѣсколькихъ лицъ, изъ коихъ помню Адъютанта Князя Горчакова, Подполковника Дурново, обратился къ Подполковнику Залѣвскому, съ словами: «Если мы должны драться такъ какъ стоимъ, то вы, какъ Офицеръ Генеральнаго Штаба, обязаны принести ваше самолюбіе въ жертву общей пользѣ и испытать всѣ средства, чтобъ упросить не сводить войскъ внизъ, но расположить ихъ на нагорной части берега». На другой день я уже имѣлъ право заключать, что Подполковникъ Залѣвскій не раздѣлялъ моего мнѣнія.

7-го Сентября непріятель подошелъ къ нашей позиціи на 2 или $2^1/_2$ пушечныхъ выстрѣла. Открытая мѣстность, нами занимаемая, дала ему возможность высмотрѣть какъ мы расположены, сколько и гдѣ у насъ батарей и баталіоновъ, и опредѣлить силу позиціи и силу войскъ.

Чтобы намъ самимъ раскрыть намѣреніе союзниковъ и заставить ихъ удалиться отъ позиціи, Главнокомандующій поручилъ мнѣ въ тотъ же день произвести рекогносцировку. Движеніе ввѣреннаго мнѣ отряда противъ лѣваго фланга союзниковъ заставило ихъ отойти назадъ. Вечеромъ, при отдачѣ Его Свѣтлости, Князю Александру Сергѣевичу, отчета въ сдѣланной мною рекогносцировкѣ, случился Князь П. Д. Горчаковъ. Указывая на эполементъ, за которымъ стояла Батарейная № 1-го батарея 16-й бригады, онъ обратился ко мнѣ со словами: «какову батарейку насыпалъ: и туда бьетъ и туда палитъ!» Я доложилъ Князю Петру Дмитріевичу, что батарея находится внизу и, въ случаѣ отступленія, будетъ трудно ее снять. Разговоръ на томъ и кончился.

Въ объясненіи расположенія войскъ на позиціи я ограничиваюсь только частію оной влѣво отъ большой дороги, или лѣвымъ флангомъ, гдѣ я командовалъ. Войска этого фланга стояли въ томъ почти порядкѣ, какъ показано на планѣ Г. Аничкова, то есть: влѣво отъ большой дороги расположенъ былъ Бородинскій Егерскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича (что нынѣ Его Величества) полкъ, въ двѣ линіи; лѣвѣе его, въ 1-й линіи, стали четыре резервныхъ баталіона Брестскаго и Бѣлостокскаго полковъ, а за ними, во 2-й линіи, помѣстился Тарутинскій Егерскій полкъ. Между 12-ю баталіонами боевыхъ линій лѣваго фланга, на позиціи не было вовсе артиллеріи; объ боевыя линіи были сведены съ гребня высотъ внизъ и на уступѣ построены въ колонны къ атакѣ. На всемъ

протяженіи лѣваго фланга не было насыпано эполементовъ. Расположеніе войскъ на покатостяхъ и у подошвы обрывистаго берега Алмы принудило, отъ тѣсноты мѣста, расположить 1-ю линію въ 150 шагахъ отъ 2-й, а цѣпь стрѣлковъ передъ баталіонами разсыпать не далѣе 50 шаговъ; двѣ же роты 6-го Стрѣлковаго баталіона, высланныя въ цѣпь передъ Бородинскимъ Егерскимъ полкомъ, были отъ него удалены на 10 шаговъ. Столь сгущенное размѣщеніе войскъ, имѣвшихъ въ своемъ тылу утесистый берегъ Алмы, благопріятствовало непріятельскимъ выстрѣламъ, а потому, когда бой начался, войска тотчасъ нашлись вынужденными помышлять о томъ, какъ бы подняться на верхъ; столь-же затруднительно было успѣшное противудѣйствіе огню непріятельскому, по причинѣ сгущенія линій и совершенно открытаго расположенія ихъ подъ выстрѣлами его батареи и огнемъ штуцерныхъ.

Все это и было причиною, что сраженіе 8-го Сентября началось обходомъ нашего лѣваго фланга; затѣмъ разновременный подъемъ на нагорный берегъ различныхъ частей боевыхъ нашихъ линій легко могъ, незамѣтнымъ образомъ, какъ для войскъ, такъ и для частныхъ начальниковъ, превратиться въ отступленіе. Этимъ обстоятельствомъ только и можно объяснить начало отступленія, о которомъ опредѣлительно ни кто не приказывалъ. Что же касается до боя, происходившаго въ промежуткахъ между моментами подъема войскъ на верхъ и полнымъ съ позиціи отступленіемъ, можно сказать, что онъ состоялъ въ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ частей съ цѣлію покровительствовать и выручать товарищей: такъ, на правомъ флангѣ, Владимірскій полкъ выручалъ эполементную батарею и Егерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ; въ центрѣ, Бородинскій Егерскій полкъ, встаскивалъ на верхъ и прикрывалъ отступленіе Легкой № 2-й Батареи 16-й бригады. На лѣвомъ флангѣ, Московскій и Минскій полки выходили изъ огня съ пароходовъ подъ покровительствомъ батарей: Конной № 12-го и Донской Резервной № 3-го, выдвинутыхъ въ то время, когда полки эти, потерявъ до 1,600 человѣкъ, совершенно разстроились.

Очевидно, что если цѣль и связь въ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ исчезли, и общій бой раздробился на частныя дѣла полковъ, то никто изъ начальствующихъ, увлеченныхъ въ бой съ ближайшими противъ нихъ частями, не могъ знать и видѣть того, что дѣлалось на другихъ пунктахъ поля сраженія, а какъ при томъ резервы были введены въ дѣло при самомъ почти началѣ боя, то и не осталось никакой возможности ни возстановить единства въ управленіи, ни дать ему инаго оборота.

Послѣ сего, полагаю, никому не покажется страннымъ, что до сихъ поръ съ точностію не опредѣлено кѣмъ начато полное отступленіе — правымъ-ли флангомъ, центромъ (Бородинскій Егерскій полкъ) или лѣвымъ флангомъ. Объясню только то, что касается войскъ, бывшихъ у меня въ командѣ.

Въ Военномъ Листкѣ № 58-го «Русскаго Инвалида,» въ статьѣ подъ литерами: К.... П.... Г.... сказано, что «центръ и правый флангъ оставались на мѣстѣ, доколѣ Французы занятіемъ высотъ, защищаемыхъ Бородинскимъ полкомъ, не стали слѣва угрожать центру».—Въ томъ же листкѣ № 84-го «Русскаго Инвалида,» бывшій Начальникъ 16-й Пѣхотной дивизіи, Генералъ Квицинскій, выражается такъ: «Положеніе было критическое, Англичане и Французы стали уже огибать фланги, Севастопольская дорога слѣва была уже отрѣзана и прочее». — Наконецъ въ № 101-мъ того же «Русскаго Инвалида», въ письмѣ, подписанномъ Князямъ Петромъ Дмитріевичемъ Горчаковымъ, говорится: «Отступленіе въ сущности началось слѣва частными начальниками, когда Французы стали насъ огибать и прочее».—Изъ приведенныхъ цитатъ видно, что Генералъ Квицинскій и Князь Петръ Дмитріевичъ Горчаковъ, хотя не съ достаточною ясностію, но даютъ чувствовать, что 8-го Сентября отступленіе начато съ лѣвало фланга, и что правое крыло Князя Горчакова уже вынуждено къ тому было впослѣдствіи. Чтобы раскрыть на сколько указанія эти близки къ истинѣ, необходимо прослѣдить за дѣйствіями лѣваго фланга. Будучи столько же далекъ, какъ и уважаемый мною, бывшій мой начальникъ Князь Петръ Дмитріевичъ, и достойный собратъ по оружію, Генералъ Квицинскій, всякаго тщеславія и побужденія говорить о самомъ себѣ, долгомъ поставляю, въ огражденіе чести полковъ, которыми начальствовалъ, и которые вели себя въ Алмскомъ дѣлѣ геройски, представить все то, что происходило на лѣвомъ флангѣ и чего свидѣтелемъ былъ лично самъ.

Въ 8 часовъ утра непріятель показался въ виду позиціи. Подполковникъ Раковичъ, отличный офицеръ, стоявшій, со 2-мъ баталіономъ Минскаго полка, въ наблюдательномъ посту, ближе къ морю, первый завязалъ перестрѣлку съ войсками дивизіи Канробера. Услышавъ оную, я взялъ изъ резерва два баталіона Московскаго полка съ Легкою № 4-го батареею 17-й бригады, и поставилъ ихъ лѣвѣе телеграфа, фронтомъ къ морю, верстахъ въ $2^1/_2$ отъ берега, внѣ выстрѣловъ съ непріятельскихъ пароходовъ, а 3-й баталіонъ того же полка, съ Полковникомъ Соловьевымъ, послалъ лѣвѣе оконечности лѣваго фланга на гребень берега Алмы; 4-й баталіонъ оставленъ въ резервѣ. До

10½ часовъ Французы приближались и поднимались на лѣвый нагорный берегъ. На прасно думаютъ, что Канроберъ шелъ по узкой тропинкѣ и былъ затрудненъ въ дебушированіи изъ долины рѣчки. Береговая дорога также хороша и удобна, какъ и прочія Крымскія дороги: по ней Татары постояно возили въ Севастополь сѣно, арбузы, и другіе громоздскіе продукты земледѣльческой промышленности. Взойдя на верхъ, Канроберъ, подъ покровительствомъ огня пароходовъ, могъ свободно выстроиться и развернуться, что онъ и сдѣлалъ.

Около 11-ти часовъ на лѣвый флангъ прибылъ Е. С. Князь Александръ Сергѣевичъ Меншиковъ; сказавши мнѣ, что насъ обходятъ слѣва, Его Свѣтлость поѣхалъ въ направленіи къ морю и вскорѣ туда же потребовалъ Московскій, а потомъ и Минскій полки съ Легкими батареями №№ 4-го и 5-го 17-й Артиллерійской бригады. Полки двинулись на Французовъ, но засыпанные шрапнелевой картечью и другими снарядами съ пароходовъ, скоро пришли въ растройство. Видя это, и дабы удержать стремленіе непріятеля на нашъ лѣвый флангъ, я вызвалъ изъ резерва батареи: Конную №12-го и Донскую Резервную № 3-го и поставилъ ихъ на позицію близъ того мѣста, гдѣ въ резервѣ стоялъ Московскій полкъ. Батареи эти, отрывъ огонь по дивизіи Канробера чрезъ головы Тарутинцевъ и резервныхъ баталіоновъ 13-й дивизіи, и вправо чрезъ Алму по войскамъ Принца Наполеона, не позволили здѣсь сняться съ передковъ Французской полевой артиллеріи.

Около 12½ часовъ Князь Александръ Сергѣевичъ, возвратясь къ Тарутинскому полку, у котораго я до того времени находился, приказалъ мнѣ поѣхать къ Московскому и Минскому полкамъ и ихъ устроить. Подо мною только-что предъ тѣмъ была убита лошадь; пересѣвъ на другую, я поскакалъ къ полкамъ, устроилъ и повелъ ихъ въ атаку. Дивизія Канробера не выждала нашего наступленія: она сняла свои батареи и спустилась съ нагорнаго берега. Въ этотъ моментъ, когда на лѣвомъ флангѣ остановленъ былъ первый успѣхъ непріятеля, въ центрѣ и на правомъ фгангѣ оборотъ боя становился для насъ неблагопріятнымъ. — О подробностяхъ происходившаго тамъ судить не могу, потому что занятъ былъ своимъ дѣломъ, и не видѣлъ, что происходило вправо отъ меня; не менѣе того нельзя было не замѣтить, что тамъ непріятель уже утвердился на лѣвомъ берегу Алмы.

Отразивъ натискъ Французовъ, я началъ выводить Московскій и Минскій полки изъ-подъ огня непріятельскихъ пароходовъ. Французы насъ не преслѣдовали, потому-ли, что не хотѣли заслонить дѣйствія своихъ пароходовъ, или что въ это время влѣво отъ меня пока-

зались два дивизіона нашихъ гусаръ, подъ командою Полковника Войниловича — рѣшить трудно. Но отступленіе совершено нами въ примѣрномъ порядкѣ: баталіоны отходили въ ногу, останавливались и поворачивались на-лѣво кругомъ. Легкія №№ 4-го и 5-й батареи, дѣйствовавшія съ сими полками, лишенныя прислуги и лошадей, съ рвеніемъ вывозили орудія на двухъ, а ящики на одной лошади и на людяхъ. Непріятель не даромъ отзывался съ похвалою о нашемъ отступленіи—оно точно было примѣрно-хладнокровное, и мнѣ непростительно бы было не свидѣтельствовать о семъ, и не отдать достойной хвалы и чести полкамъ и батареямъ, сохранившимъ твердость, присутствіе духа и веселость.

Выведя Московскій и Минскій полки изъ-подъ огня съ пароходовъ; я сначала остановилъ ихъ за лѣвымъ флангомъ Алмской позиціи, почти на томъ мѣстѣ, гдѣ первоначально мною были поставлены Московцы. — Французы между тѣмъ снова стали подаваться по верху нагорнаго берега и открыли, какъ оттуда, такъ и изъ-за Алмы, артилерійскій перекрестный огонь по резервнымъ баталіонамъ и Тарутинцамъ.

Оставлять лѣвой флангъ подъ перекрестнымъ огнемъ Французовъ было невозможно, ждать приказаній было некогда, ибо на правомъ флангѣ наши войска уже отступали. Въ слѣдствіе чего я и распорядился тѣмъ, чтобы отвѣсти лѣвое крыло назадъ, и всѣ его войска выстроилъ по обѣимъ сторонамъ большой дороги, за высотою, на которой первоначально стоялъ главный нашъ резервъ (Минцы и Волынцы). Убѣдившись здѣсь въ полномъ отступленіи праваго фланга и желая соображать съ его движеніями движеніе моего крыла, я отвелъ еще болѣе назадъ Московскій, Минскій, Тарутинскій полки и резервные баталіоны 13-й дивизіи, выстроилъ ихъ на слѣдующей высотѣ, а впереди пѣхоты поставилъ на позиціи до 30 орудій (Донская №3-го батарея и Легкія № 4-й и 5-й, 17-й бригады). Лѣвѣе батарей стали два Гусарскіе дивизіона полковъ Герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго и Саксенъ-Веймарскаго, прибывшіе ко мнѣ для прикрытія отступленія. На тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ было наше правое крыло и его резервъ, уже ясно видны были непріятельская пѣхота и кавалерія въ большихъ массахъ.

Непріятель между тѣмъ насъ не преслѣдовалъ. Простоявъ нѣсколько времени въ этой второй позиціи, я далъ приказаніе пѣхотѣ идти на Качу, куда отошли войска праваго фланга; 4 орудія Донской Резервной № 3-го батареи и кавалерія прикрывали отступленіе. Въ 9 часовъ вечера войска лѣваго крыла, за исключеніемъ

Бородинскаго Егерскаго Его Императорскаго Величества полка, прибыли на Качу, и въ темнотѣ переправились черезъ рѣчку; я самъ поѣхалъ отдать отчетъ Главнокомандующему и прибылъ въ палатку Его Свѣтлости въ 12 часовъ ночи.

Изъ предшествовавшаго видно, что артиллерія и кавалерія, прикрывавшія отступленіе лѣваго крыла пѣхоты, были выставлены на позицію, по естественному ходу боя на лѣвомъ крылѣ Алмской позиціи. Затѣмъ споръ о томъ, начато-ли отступленіе правымъ или лѣвымъ флангомъ, рѣшаетъ Бородинскій Егерскій Его Императорскаго Величества полкъ. Полкъ этотъ стоялъ въ центрѣ, и хотя входилъ въ составъ войскъ лѣваго крыла, но во время отступленія Легкой № 2-го батареи 16-й бригады вывезъ батарею на рукахъ, и вмѣстѣ съ отступавшимъ правымъ крыломъ двинулся съ позиціи; отъ того-то Бородинцевъ я не имѣлъ въ своемъ начальствованіи ни во время боя, ни во весь день 8-го Сентября. При отступленіи на Качу изъ всѣхъ войскъ праваго фланга видѣлъ, что влѣво и далеко впереди моей колонны мелькалъ какой-то баталіонъ въ бѣлой аммуниціи. Что же касается Бородинцевъ, то они примкнули къ колоннѣ лѣваго крыла только на другой день, 9-го Сентября.

Я могъ бы привести и другіе еще доводы тому, что лѣвый флангъ не началъ, а прикрылъ отступленіе праваго крыла, но ограничиваюсь уже сказаннымъ.

Затѣмъ, не входя въ сужденія о томъ, чего не видалъ, гдѣ кто изъ частныхъ начальниковъ находился въ разные моменты боя и чѣмъ былъ занятъ, свидѣтельствую, что не былъ посвященъ ни въ какія намѣренія и планы, и до боя не получилъ ни одного особаго по сему приказанія.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ уваженіи и преданности.

Василій Кирьяковъ, Генералъ-Лейтенантъ,
бывшій Начальникъ 17-й Пѣхотной дивизіи.

Кіевъ, 31-го Маія 1856 года.

(*Русск. Инв. 1856 г. № 136.*)

V.

ПЕРЕВОДЪ ПИСЬМА ГЕНЕРАЛА КНЯЗЯ ПЕТРА ДМИТРІЕВИЧА ГОРЧАКОВА КЪ АВТОРУ СОЧИНЕНІЯ «О КРЫМСКОЙ ВОЙНѢ», Г. ГЕРЕНУ.

Не безъ основанія говорятъ, что для современныхъ событій нѣтъ исторіи. Сочиненіе ваше, милостивый государь, вполнѣ подтверждаетъ справедливость этого замѣчанія. Описываемая вами эпоха Histoire de la dernière guerre de Russie еще такъ свѣжа въ нашей памяти, дѣйствующія лица оной еще не сошли съ поприща служебнаго; а побудительныя причины ихъ дѣйствій, въ подробностяхъ своихъ, слишкомъ мало извѣстны, чтобы въ настоящее время можно было рѣшиться произнести неопровержимое сужденіе о событіяхъ послѣдней восточной войны. Въ сочиненіи вашемъ, замѣчательномъ во многихъ отношеніяхъ, вкрались нѣкоторыя ошибки, особенно въ описаніи военныхъ дѣйствій русскихъ войскъ. Вообще, трудно быть судьею безъ упрека въ разборѣ событій, лично извѣстныхъ съ одной лишь стороны, событій, для разъясненія которыхъ, по необходимости, приходится прибѣгать къ источникамъ болѣе или менѣе достовѣрнымъ, не всегда точнымъ, иногда пристрастнымъ,—явленіе весьма понятное, потому что эпоха личностей не миновалась. Такимъ образомъ, люди, съ самыми искренними, прямыми намѣреніями, повторяя разсказы другихъ, часто распространяютъ неправильныя, случайныя мнѣнія. Обязанность историка требуетъ безпристрастнаго обсужденія ошибокъ, не взирая на личности,—*справедливость суда прежде всего*; охуждая совершенное уже, быть можетъ было бы справедливо, въ тоже самое время, указать на способъ, какъ бы слѣдовало дѣлать лучше.

Не останавливаясь на тѣхъ мѣстахъ сочиненія вашего, которыя бы могли вызвать опроверженія и вовлечь меня въ полемику, я тѣмъ не менѣе считаю необходимымъ разъяснить тѣ страницы вашей книги, гдѣ вы касаетесь лично меня, описывая Инкерманское сраженіе.

Томъ II, стр. 373—374: «Онъ (князь Горчаковъ) не выказалъ въ этотъ день свойственныхъ ему способностей, вѣроятно потому, что прежде всего, долженъ былъ заботиться о безопасности двухъ юныхъ сыновей Императора Николая» и т. д.

Приписываемая мнѣ *заботливость о безопасности Великихъ Князей* не могла имѣть мѣста, потому что я никогда не имѣлъ

счастія состоять при особахъ Ихъ Высочествъ, а въ день Инкерманскаго сраженія, какъ извѣстно цѣлому міру, Великіе Князья Николай и Михаилъ находились на высотахъ Инкерманскихъ, въ пылу сраженія, весьма мало заботясь о личномъ само сохраненіи.

Разъяснивъ это обстоятельство, перехожу къ другимъ. По вашему мнѣнію (томъ II, стр. 336), мнѣ бы слѣдовало: «выступивъ изъ Чоргуна, идти по направленію къ Сапунъ-горѣ и Балаклавѣ, сдѣлать диверсію противъ *обсерваціоннаго* (наблюдательнаго) корпуса генерала Боске» (томъ II, стр. 367) «*и въ тоже врвмя*, слѣдуя Воронцовскою дорогою, *обнаружить намѣреніе* овладѣть одною изъ дорогъ (?), ведущихъ къ Сапунъ—горѣ, *чтобы привлечь вниманіе* резерва генерала Боске, и держать *на сторожѣ* лорда Раглана въ Балаклавской долинѣ».

Достаточно одного взгляда на карту, приложенную къ третьему тому вашего сочиненія, карту, которая хотя только поверхностно выражаетъ мѣстность, чтобы съ перваго взгляда убѣдиться въ совершенной невозможности исполнить это двоякое назначеніе, выраженное рѣшительнымъ наступательнымъ движеніемъ. И дѣйствительно, свернувъ на право, по Воронцовской дорогѣ, я не могъ уже остановить вниманія лорда Раглана, а слѣдуя въ направленіи къ Балаклавѣ, развязывалъ руки французскому резервному корпусу, обстоятельство, *котораго всячески долженъ былъ избѣгать.*

Желая привлечь одновременно вниманіе обоихъ непріятельскихъ генераловъ, я продолжалъ прямое наступленіе, до тѣхъ поръ, пока это было возможно; подойдя же на пушечный выстрѣлъ, всякая возможность *маскировать* движеніе исчезла: генералъ Боске, съ высоты своей позиціи, могъ не только слѣдить за каждымъ моимъ шагомъ, но даже по одиночкѣ пересчитать весь мой отрядъ.

Слѣдовательно, мнѣ необходимо было остановиться и ограничиться огнемъ артиллеріи, дѣйствіе которой изъ полевыхъ орудій, какое бы не было число ихъ, не могло оказать важнаго успѣха, противу укрѣпленныхъ высотъ, вооруженныхъ отчасти длинными морскими орудіями 30-ти фунтоваго калибра (томъ II, стр. 373). Или, наконецъ, я долженъ былъ рѣшиться открытою силою атаковать отвѣсныя укрѣпленныя высоты, болѣе чѣмъ въ 100 метровъ, командующія окрестною мѣстностію и *до самого окончанія дѣла* (томъ II, стр. 379) защищаемыя первою, и частію второй французскими дивизіями (отъ 10-ти до 12-ти баталіоновъ), съ сильною артиллеріею.

Отдавая себя на судъ всѣхъ военныхъ людей, спрашиваю: возможно ли было мнѣ надѣяться на успѣхъ предпріятія, съ 16-ю баталіонами отряда, бывшими подъ командою генерала Липранди (1), изъ которыхъ слѣдовало отдѣлить часть для занятія отбитыхъ у Турокъ редутовъ, удаленныхъ на 500 саженъ отъ Кадыкіокскихъ ретраншаментовъ, прикрывавшихъ мой лѣвый флангъ? Могъ ли я, въ моемъ положеніи, подражать дѣйствіямъ Зуавовъ при Альмѣ, которые, при своей блистательной отвагѣ, по всѣмъ вѣроятіямъ, не имѣли бы успѣха, если бы наша позиція была укрѣплена столь же сильно, какъ Сапунъ-гора, фронтъ ея протяженія былъ бы соразмѣренъ съ числомъ нашихъ войскъ, и если бы войска наши не подвергались продольнымъ выстрѣламъ съ непріятельскаго флота. При томъ же, за Зуавами шла цѣлая армія, а Чоргунскій отрядъ, дѣйствующая сила котораго слишкомъ преувеличена, 24-го октября (5-го ноября), былъ предоставленъ собственнымъ средствамъ. Такъ, что въ случаѣ *весьма невѣроятной* удачи, войска, взобравшись на высоты, въ разсыпную, безъ артиллеріи, были бы отброшены съ потерею, соотвѣтствующею напраснымъ усиліямъ.

Смѣлая демонстрація противъ лорда Раглана, на отдаленномъ пунктѣ отъ театра рѣшительныхъ дѣйствій, не принесла бы значительной пользы нашей главной атакѣ, потому что генералъ Боске, никѣмъ не угрожаемый, пріобрѣталъ бы еще болѣе свободы въ своихъ дѣйствіяхъ, могъ устремиться съ своими силами къ угрожаемому пункту, и исполнить это тѣмъ удобнѣе, что ему нечего было заботиться о безопасности Балаклавы, охраняемой (томъ II, 352 стр.) «бригадою сэра Колина Кемпбеля, отрядомъ англійскихъ моряковъ и отборными турецкими баталіонами; кромѣ того, войска эти были поддерживаемы съ лѣваго фланга французскою бригадою Винои и прикрыты укрѣпленіями», на которыя лордъ

(1) Я не считаю 58 эскад. кавалеріи, составлявшихъ болѣе трети моихъ силъ и оставленныхъ при Чоргунскомъ отрядѣ, за неимѣніемъ въ нихъ надобности на другомъ пунктѣ, потому что по тѣснотѣ пространства негдѣ имъ было даже развернуться. Къ тому же, я не могъ раздѣлять мнѣнія полагавшихъ возможнымъ бросить ее на Балаклавскую дорогу, во входящій уголъ линіи союзниковъ, тѣмъ болѣе, что до укрѣпленія еще этого ущелья, генералъ Рыжовъ потерпѣлъ уже тамъ неудачу и что съ тѣхъ поръ (т. II, стр. 352) Англичане построили укрѣпленныя линіи и редуты, которые, утвердивъ за ними владѣніе обѣихъ сторонъ ущелья, обезпечивали оборону горжи, замыкающей Балаклавскую долину; ровъ съ эполентами и волчьи ямы были вырыты на семъ пунктѣ для воспрепятствованія приближенію непріятельской кавалеріи.

Рагланъ (т. II, стр. 364) «исключительно обращалъ свое вниманіе», и о которыхъ вы выражаетесь (т. II, стр. 364): «препятствія, созданныя съ *25-го октября*, на Балаклавской дорогѣ, и позиція, занятая союзниками со стороны города, обороняемая значительнымъ числомъ батарей, не позволяли (Русскимъ) атаковать съ *успѣхомъ*, въ томъ направленіи, въ которомъ была произведена атака генерала Липранди».

Мнѣ, какъ и всякому воину, хорошо извѣстно, что на войнѣ приходится иногда жертвовать собою, безъ всякой надежды на успѣхъ, единственно съ цѣлію обезпечить результаты болѣе важные; но въ томъ неблагопріятномъ положеніи, въ какомъ я находился, подставляя непріятелю одинъ или другой изъ моихъ фланговъ на мѣстности, командуемой высотами, которыми, какъ вы говорите, я не могъ овладѣть по *общему мнѣнію*, мнѣ нельзя было отважиться на какое либо рѣшительное предпріятіе (т. II, стр. 365), которое вело бы только къ *безполезной* потерѣ значительнаго числа храбрыхъ, безъ отвлеченія отъ генерала Данненберга единаго даже человѣка, сверхъ того числа, которое генералъ Боске основательно призналъ достаточнымъ для обороны своей позиціи.

Вотъ краткія подробности Инкерманскаго сраженія, которыя, я полагаю, могутъ измѣнить строгій вашъ объ немъ приговоръ, объяснить *необыкновенную вялость* моей диверсіи, и препятствія, мною встрѣченныя, для принятія *болѣе энергическаго участія* въ событіяхъ этого дня. Но соглашаясь съ справедливостію замѣчанія относительно слабаго содѣйствія моего отряда въ день Инкерманскаго сраженія, я не могу, однако, понять, какимъ образомъ мое присутствіе, даже пассивное, предъ Сапунъ-горою, «могло *вредить* аттакующимъ колоннамъ генерала Данненберга» (т. II, стр. 374), когда оно дѣйствительно отвлекло отъ него многія тысячи людей, участіе которыхъ на главномъ пунктѣ боя могло бы съ пользою послужить непріятелю.

Льщу себя надеждою, что я выполнилъ добросовѣстно обязанности генерала, если не солдата. Въ приписываемыхъ же мнѣ ошибкахъ могу сознаться только тогда, когда мнѣ будетъ доказано, что я *долженъ* и *могъ* атаковать Балаклаву, то есть долженъ былъ исполнить предпріятіе, «которое князь Меншиковъ и его совѣтъ (т. II, стр. 356) признали затруднительнымъ, почти неудобоисполнимымъ», атаковать Сапунъ-гору, «противъ которой рѣшительныя дѣйствія встрѣтили бы *еще большія препятствія*», или, по крайней мѣрѣ, когда мнѣ скажутъ какого рода маневръ слѣдовало

нѣ сдѣлать, чтобы скрыть отъ генерала Боске мою существенную слабость.

Не соглашаясь, м. г., съ мнѣніемъ вашимъ, что рѣшительное и энергическое наступленіе Чоргунскаго отряда въ дѣлѣ 24-го октября (5-го ноября) могло бы измѣнить въ нашу пользу результаты Инкерманскаго сраженія (т. II, стр. 368), я считаю себя обязаннымъ предложить на судъ вашихъ читателей другія предположенія, справедливость которыхъ они сами могутъ оцѣнить.

Наше предпріятіе, расчитанное на неожиданности (1), не увѣнчалось успѣхомъ, очевидно, въ слѣдствіе ошибокъ, совершенныхъ на самой *Инкерманской равнинѣ*, при началѣ дѣла, когда еще была возможность воспользоваться мгновеннымъ замѣшательствомъ непріятеля, захваченнаго въ расплохъ (томъ II, стр. 370), и который, услыхавъ канонаду вдругъ съ разныхъ сторонъ, не зналъ, куда обратить свое вниманіе. Наши баталіоны, по тѣснотѣ мѣста, при невозможности построиться въ соотвѣтствующій боевой порядокъ, находясь въ сомкнутомъ строѣ, представлявшемъ непріятельскимъ выстрѣламъ почти сплошныя массы, вмѣсто одновременнаго наступленія по всей линіи, какъ было приказано, производя атаки частныя и то на одинъ лѣвый флангъ непріятеля (томъ II, стр. 372), не могли пріобрѣсть успѣха. Правда, какъ только увидѣли ошибку, то тотчасъ исправили ее, давъ частямъ войска, невведеннымъ еще въ бой, первоначальное ихъ назначеніе; но удобный моментъ для рѣшительное удара, упущенъ былъ безвозвратно. Англичане, оправившись отъ перваго замѣшательства и получивъ подкрѣпленія, которыхъ не имѣли при началѣ сраженія, скоро пріобрѣли перевѣсъ и сдѣлали безуспѣшными всѣ наши дальнѣйшія усилія. Такимъ то образомъ, наше предпріятіе, начатое при столь благопріятныхъ

---

(1) **Утверждаю положительно, что успѣхъ нашего предпріятія зависѣлъ единственно отъ перваго нашего усилія, и что соображенія нашего нападенія были основаны на безпечности Англичанъ, не наблюдавшихъ даже за единственнымъ удобнымъ всходомъ на высоты, потому что безъ надежды, оправдавшейся на дѣлѣ, застать ихъ въ расплохъ, генералу Павлову не представлялось возможности взобраться подъ ихъ огнемъ на крутизны Инкерманскія. Вѣроятно, что и Князь Меншиковъ измѣнилъ бы эту часть начертаннаго имъ плана, поудобоисполнимаго, еслибы намъ пришлось атаковать непріятеля, немедленно по выходѣ съ плотины рѣчки Черной, въ порядкѣ чрезмѣрно растянутомъ и удаляющимъ на долгое время головныя войска отъ подкрѣпленій послѣднихъ.**

условіяхъ, не удалось, вслѣдствіе несвоевременной встрѣчи колоннъ Соймонова и Павлова на одномъ и томъ же пунктѣ, что задержало на время наше наступленіе, и, дозволивъ Англичанамъ оправиться, *было отчасти ихъ спасеніемъ* (томъ II, стр. 372). Этотъ то *ошибочный маневръ*, о которомъ нѣтъ рѣчи въ вашемъ разборѣ нашей неудачи (томъ II, стр. 386). *одинъ* подвергъ не только опасности участь дня, но едва не сдѣлался для насъ еще болѣе гибельнымъ, еслибъ не геройское самоотверженіе нашихъ войскъ, которыя при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, выдерживали сраженіе долгое и упорное, хоть уже безполезное, и нанесли союзникамъ довольно ощутительный уронъ, воспрепятствовавшій имъ преслѣдовать наши разстроенные баталіоны, несмотря на то, что пути отступленія нашего пролегали по тѣснинамъ, съ одной стороны черезъ Севастопольскія ворота, а съ другой по кругому спуску, за которымъ слѣдовало узкое шоссе, длинною въ 600 метровъ.

Прося васъ, милостивый государь, принять увѣреніе въ моемъ уваженіи, смѣю надѣяться, что ваше безпристрастіе откроетъ мѣсто этому письму въ дополнительныхъ статьяхъ вашего сочиненія.

Генералъ, князь Петръ Горчаковъ.

P. S. Пользуюсь симъ случаемъ, чтобы протестовать противъ приписываемаго мнѣ *не совсѣмъ вѣжливаго* разговора съ посланнымъ отъ Англичанъ парламентеромъ, по поводу атаки, произведенной ихъ кавалеріею въ Балаклавскомъ дѣлѣ (томъ II, стр. 345). Имѣю честь объявить, что, въ продолженіе цѣлой Крымской кампаніи, я не только не имѣлъ случая *вести непосредственно переговоровъ, но даже не видѣлъ* ни одного непріятельскаго парламентера.

(*Воен. Сборн. 1859 г. № 4.*)

ГЕНЕРАЛЪ-ОТЪ-АРТИЛЛЕРІИ

БАРОНЪ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧЪ КОРФЪ.

(*Кавалеръ 3-ей степени.*)

Генералъ-отъ-Артиллеріи Баронъ Николай Ивановичъ Корфъ, — въ настоящее время одинъ изъ старѣйшихъ нашихъ артиллеристовъ, уже болѣе полустолѣтія подвизающійся на многоразличныхъ поприщахъ службы третьему Монарху и Россіи, и всегда съ одинаковою неутомимостью и рвеніемъ, смѣло скажемъ, принадлежитъ къ числу тѣхъ государственныхъ сановниковъ и вождей, которые пользуются большою популярностію, сочувствіемъ и уваженіемъ не только въ Артиллеріи, не только въ военномъ сословіи, но и вообще въ обществѣ.

Баронъ Николай Ивановичъ происходитъ изъ дворянъ Курляндской губерніи, есть сынъ капитана Ивана Осиповича Корфа, родился въ 1793 году, воспитаніе получилъ въ стѣнахъ 1-го Кадетскаго Корпуса, — этаго *раз-*

садника великихъ людей, по отзыву Екатерины, — изъ котораго выпущенъ 23-го Февраля 1811 года, имѣя тогда 17 лѣтъ отъ роду, подпоручикомъ въ Лейбъ-Гвардіи Артиллерійскій Баталіонъ, но чрезъ 12 дней, 7-го Марта, переведенъ, по волѣ начальства, въ Л.-Гв. Конную Артиллерію.

Въ это время Россія готовилась къ гигантской борьбѣ; а чрезъ годъ по вступленіи въ дѣйствительную службу Барона Николая Ивановича наступилъ знаменитый Двѣнадцатый годъ и на долю молодаго офицера выпала завидная участь быть не только свидѣтелемъ, но и участникомъ во всѣхъ славныхъ дѣлахъ великой эпохи.

Въ первый разъ Баронъ Николай Ивановичъ встрѣтился съ непріятелемъ подъ Витебскомъ, 15-го Іюня, а вслѣдъ затѣмъ принялъ участіе въ безсмертной битвѣ Бородинской, 26-го Августа. Въ боевую лѣтопись Гвардейской Артиллеріи, столь богатую подвигами, внесено блистательное дѣйствіе 2-го дивизіона 2-й Легкой батареи Л.-Гв. Конной Артиллеріи (что нынѣ 3-я Облегченная батарея),—дивизіономъ этимъ командовалъ Подпоручикъ Корфъ. Право на внесеніе въ лѣтопись Баронъ Николай Ивановичъ заслужилъ храбростію, находчивостію и непоколебимою стойкостію при отраженіи врага.

Когда непріятель вторично овладѣлъ нашимъ центральнымъ люнетомъ, истребивъ почти всѣхъ его защитниковъ, и, желая воспользоваться своимъ успѣхомъ, двинулъ массы пѣхоты, поддерживаемыя цѣлымъ кавалерійскимъ корпусомъ Груши, съ нашей стороны введены были послѣдніе резервы: Кавалергардскій и Л.-Гв. Конный полки и Гвардейская Конная Артиллерія. Французы ударили во флангъ дивизіи Капцевича (7-й Пѣхотной), уже много потерпѣвшей отъ прежнихъ усиленныхъ

отраженій нападеній непріятеля. Аттакованные наши баталіоны, особенно 19-го Егерскаго Полка, осыпаемые картечью и пулями, не могли выдержать стремительнаго натиска огромныхъ силъ, и были отброшены. Въ это время, правѣе Кавалергардовъ стоялъ Подпоручикъ Корфъ съ своимъ 2-мъ дивизіономъ 2-й Гвардейской Конной Батареи. Увидѣвъ передъ собою отступавшую въ безпорядкѣ нашу пѣхоту, преслѣдуемую пѣхотною колонною Французовъ, онъ повернулъ вправо свои 4 орудія, стремительно понесся впередъ, остановился на удобномъ возвышеніи, впереди баталіонныхъ каре второй линіи, и, подъ градомъ пуль, снялся съ передковъ. Пѣхота наша раздалась. Выждавъ приближеніе сильной непріятельской колонны на половинную дистанцію картечнаго выстрѣла, Баронъ Корфъ, съ разстоянія менѣе ста саженъ, открылъ по ней сильный картечный огонь, столь убійственный, что послѣ шести или восьми выстрѣловъ непріятельской колонны не было: она разсыпалась и на мѣстѣ ея лежала груда труповъ и раненыхъ. Слѣдовавшая за пѣхотою легкая кавалерія Груши, не смотря на столь убійственный картечный огонь, съ большею запальчивостію продолжала наступать, и головные ея эскадроны, въ разсыпную, бросились на наши орудія. Вполнѣ добросовѣстно исполнивъ приказанія доблестнаго тогдашняго начальника Артиллеріи 1-й Арміи —«держаться пока непріятель не сядетъ верхомъ на орудія», и осуществляя слова, сказанныя Графомъ Кутайсовымъ передъ сраженіемъ: «Faites vous prendre vos canons, mais lachez votre dernier coup de mitraille», Подпоручикъ Корфъ теперь быстро двинулся назадъ, на отвозахъ, прямо къ Кавалергардамъ, которые, стоя за возвышеніемъ, не были замѣчены непріятелемъ. Разсѣев-

шіеся Французскіе всадники были уже между нашими орудіями, когда Корфъ, взъѣхавъ на возвышеніе, закричалъ командиру 1-го взвода праваго фланговаго (1-го или шефскаго) эскадрона: «Башмаковъ! выручи орудія!» Въ мгновеніе ока Кавалергардскій взводъ устремился на Французовъ, и въ тоже время, весь полкъ, развернутымъ фронтомъ, двинулся впередъ. Передовые непріятельскіе всадники, далеко занесшіеся въ наши ряды, почти всѣ истреблены и орудія Корфа были спасены (1).

При этомъ подвигѣ Баронъ Николай Ивановичъ получилъ сильную контузію картечью въ животъ, но остался до конца на полѣ сраженія. Наградою ему за это отличіе въ народномъ бою былъ орденъ Св. Анны 3 (нынѣ 4) степени.

Во второй періодъ войны Баронъ Николай Ивановичъ участвовалъ въ дѣлѣ подъ Малоярославцемъ и въ преслѣдованіи непріятеля до границъ. 15-го Апрѣля 1813 г. онъ перешелъ наши предѣлы и въ войну за освобожденіе Европы находился во всѣхъ дѣлахъ прославившихъ Русское оружіе; такимъ образомъ, онъ учавствовалъ въ 1813 году: 15-го Августа въ сраженіи подъ Дрезденомъ, 17-го въ Кульмскомъ бою, находясь въ резервѣ; 4, 6 и 7-го Октября въ битвѣ народовъ подъ Лейпцигомъ; а потомъ въ преслѣдованіи непріятеля, находясь въ отрядѣ Генералъ-Лейтенанта графа Ожаровскаго; 14-го Октября въ сраженіи подъ г. Бутельштадтомъ и въ преслѣдованіи непріятеля до Франкфурта; въ 1814 г. въ предѣлахъ Франціи—20-го Января подъ Бріеномъ, 4-го Марта подъ Арсисомъ, за отличіе въ которомъ ему пожалованъ (8-го

(1) Исторія Кавалергардовъ и Кавалергардскаго Ея Величества Полка, съ 1724 по 1-е Іюля 1851. С.-Петербургъ, 1851. Въ Военной Типографіи.

числа) орденъ Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ и отъ Прусскаго Короля (30-го Мая) пур-ле-меритъ; 11-го, находясь въ отрядѣ графа Ожаровскаго, въ дѣлѣ подъ Соме-Пю, 13-го подъ Феръ-Шампенуазомъ, и наконецъ, въ сраженіи подъ Парижемъ. Вступленіемъ во вражью столицу увѣнчалась на этотъ разъ боевая дѣятельность молодаго офицера. 21-го Мая, въ рядахъ Гвардейской Конной Артиллеріи, Баронъ Николай Ивановичъ выступилъ обратно въ Отечество.

Затѣмъ наступилъ 16-ти-лѣтній мирный періодъ служебной дѣятельности Барона Корфа, ибо онъ не участвовалъ въ Персидской и Турецкой войнахъ. Въ это время полезнаго и усерднаго служенія онъ получилъ чины: поручика—1-го Марта 1815, штабсъ-капитана—5-го Сентября 1816, капитана — 5-го Февраля 1818 и полковника — 28-го Августа 1819 г.

На слѣдующій годъ, 1-го Декабря, Баронъ Николай Ивановичъ назначенъ былъ командиромъ Л.-Гв. Пѣшей батарейной № 5 роты, 10-го Декабря 1823 — командиромъ Гвардейской и Гренадерской Артиллерійской Бригады бывшаго Резервнаго Корпуса, съ оставленіемъ командиромъ роты. Въ этомъ званіи онъ получилъ 30-го Іюня 1825 г.—«за отлично-усердную и ревностную службу»—орденъ Св. Анны 2-й степени, а 25-го Марта 1828—былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ, и Всемилостивѣйше награжденъ «за отлично-усердную и ревностную службу» 7-го Іюня 1829—орденомъ Св. Станислава 2-й степени и 19-го Іюля 1830—того же ордена 1-й степени и кромѣ того, за смотры, маневры, ученья и парады, удостоился объявленія въ Высочайшихъ приказахъ: одной признательности

Государя Императора, 13 особенныхъ и 7 обыкновенныхъ Высочайшихъ благоволеній (1).

Когда началась война противъ Польскихъ мятежниковъ, Баронъ Корфъ снова явился на знакомое боевое поприще; но уже не молодымъ офицеромъ, а артиллерійскимъ генераломъ, съ кругомъ дѣятельности, конечно, гораздо обширнѣйшимъ. Принимая участіе во всѣхъ сраженіяхъ, прославившихъ въ эту войну Русское оружіе, Баронъ Николай Ивановичъ исполнялъ, въ тоже время, и много другихъ обязанностей, довѣріемъ Начальства на него возлагавшихся, — которыя требовали особой дѣятельности и личной распорядительности.

Въ самомъ началѣ возмущенія, когда Государь Цесаревичъ, избѣгая кровопролитія, сосредоточилъ вѣрныя войска при мызѣ Вержбнѣ, Гвардейская батарейная № 5 рота, расположенная въ мѣст. Гурѣ, въ 4 миляхъ отъ Варшавы, подъ начальствомъ Генералъ-Маіоровъ Барона Корфа и Герштенцвейга, прибыла къ Его Высочеству *съ неимовѣрною скоростію* (2).

Сдавъ роту 31-го Января 1831 г., онъ, какъ бригадный командиръ, 13-го Февраля учавствовалъ въ генеральномъ

---

(1) 1820 г. Сентября 19 и 26 — Высочайшія благоволенія.
1822 Августа 19—Высочайшее благоволеніе и особенная признательность Государя Императора.
1823 Сентября 17 и 19 — Высочайшія благоволенія.
1825 Сентября 9 — Высочайшее благоволеніе.
1826 Августа 9 — особенное Высочайшее благоволеніе.
1827 Августа 1 — особенное Высочайшее благоволеніе.
1828 Сентября 11 — особенное Высочайшее благоволеніе.
1829 Мая 3—особенное Высочайшее благоволеніе; Іюля 5 и 9—Высочайшее благоволеніе и Іюля 7, 9, 20 и 21 особенное Высочайшее благоволеніе.
1830 Мая 14, Іюня 6, 8 и 12—особенныя Высочайшія благоволенія.

(2) Выраженіе официальнаго донесенія,—Русскій Инвалидъ 1830 № 305.

сраженіи и при пораженіи мятежниковъ подъ Прагою на Гроховскихъ поляхъ, а съ 12-го по 18-е Апрѣля во фланговомъ движеніи Арміи отъ Жукова въ Калушинъ до Ендржіева и обратно въ нашъ лагеръ подъ Жуковымъ. Вступивъ 2-го Мая, по волѣ начальства, въ исправленіе должности Дежурнаго Генерала Главнаго Штаба Государя Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича, Баронъ Николай Ивановичъ, съ 7-го по 14-е Мая, участвовалъ въ движеніи Главной Арміи отъ Жукова, чрезъ Соколово, Гранно, Цѣхановецъ, Высоко-Мазовѣцкъ и Пяски, къ Остроленкѣ и въ достопамятной генеральной битвѣ и совершенномъ пораженіи мятежниковъ при этомъ городѣ, за что награжденъ орденомъ Св. Анны 1-й ст. съ Императорскою Короною (1); съ 19-го Мая въ форсированномъ маршѣ бывшаго Гвардейскаго отряда, чрезъ Бѣлостокъ, Гродно и Меричъ, къ Вильнѣ и 7-го Іюня въ сраженіи подъ этимъ городомъ на Панарскихъ высотахъ.

Когда, въ началѣ послѣдняго боя, удачное дѣйствіе центральной нашей батареи лишило мятежниковъ надежды опрокинуть нашъ центръ, то Поляки направили на нашъ правый флангъ 5 баталіоновъ съ 4 орудіями и полкъ кавалеріи. Часть этихъ войскъ успѣла спуститься въ виленскую долину. Въ этомъ мѣстѣ у насъ находилось всего три баталіона: Л. Гв. Волынскій полкъ и баталіонъ Пѣхотнаго Принца Карла Прусскаго полка. Но, не смотря на превосходство силъ мятежниковъ, замыселъ ихъ былъ уничтоженъ, распорядительностію Барона Корфа и храбростію нашихъ войскъ: три баталіона нашихъ двину-

(1) За это сраженіе Баронъ Корфъ награжденъ послѣ, чѣмъ за отличіе на Панарскихъ высотахъ, а потому и наградою высшею, хотя отличіе было сдѣлано имъ прежде.

лись впередъ, вскорѣ вытѣснили стрѣлковъ Польскихъ изъ кустарниковъ, находившихся на скатѣ нагорнаго берега и принудили мятежниковъ къ отступленію.

Когда же, послѣ удачныхъ дѣйствій нашихъ артиллеріи и кавалеріи, Поляки стали отступать на всѣхъ пунктахъ и началось наше преслѣдованіе, то одна изъ двухъ колоннъ побѣдителей, которыми оно производилось, лѣвая, была поручена начальству Барона Корфа, и слѣдовала по ново-трокской дорогѣ. — Мятежники хотѣли остановить наши войска при переходѣ чрезъ р. Ваку, но были тотчасъ опрокинуты, такъ что хотя и зажгли мостъ при дер. Ваки-Муравапой, но застрѣльщики Л.-Гв. Литовскаго полка вскорѣ потушили огонь и отчасти перешли рѣку вбродъ.

Генералъ-отъ-инфантеріи Графъ Курута, начальствовавшій нашими войсками въ этомъ сраженіи, въ своемъ донесеніи о немъ Главнокомандовавшему бывшею Резервною Арміею Генералу-отъ-инфантеріи Графу Толстому и Начальнику Главнаго Штаба бывшей Дѣйствующей Арміи Генералъ-Адъютанту Толю, отъ 8-го Іюня, свидѣтельствовалъ, что *особенно успѣшнымъ дѣйствіемъ праваго фланга* онъ обязанъ былъ Барону Корфу и командиру Л.-Гв. Волынскаго полка—Флигель-Адъютанту Полковнику Овандеру.

Наградою Барону Николаю Ивановичу была Аннинская лента, Всемилостивѣйше пожалованная 7-го Августа.

Съ 12-го Іюня Баронъ Корфъ участвовалъ въ трехъ-недѣльномъ преслѣдованіи мятежниковъ отъ Вильно до вогнанія ихъ въ Прусскіе владѣнія; при чѣмъ, съ 14-го Іюня, по волѣ Начальства, исправлялъ должность Начальника Штаба 1-й колонны дѣйствовавшихъ войскъ Резервной Арміи, а съ 20-го числа этаго же мѣсяца—На-

чальника Штаба при Генералѣ-отъ-кавалеріи баронѣ Крейцѣ; и 2-го Іюля учавствовалъ въ разбитіи Роланда и Хлоповскаго подъ Новымъ-Мястомъ.

Во вторую кампанію, находясь въ главной Арміи, Баронъ Николай Ивановичъ, по волѣ Генералъ-Фельдмаршала, съ 18-го Августа командовалъ авангардною артиллеріею подъ Варшавою, а съ 24-го Августа исправлялъ должность Начальника Штаба Артиллеріи бывшей Дѣйствующей Арміи и въ этомъ званіи учавствовалъ въ генеральномъ сраженіи 24-го и 26-го и во взятіи приступомъ передовыхъ укрѣпленій и городоваго вала Варшавы (1).

Въ знаменитые эти дни, Баронъ Николай Ивановичъ лично водилъ батареи на позиціи, избирая ихъ на картечный выстрѣлъ отъ непріятельскихъ укрѣпленій.

Имѣя въ виду, при началѣ сраженія, указаніе Фельдмаршала, по которому Артиллерія должна была стараться сбить непріятельскія орудія, которыя могли дѣйствовать по нашимъ колоннамъ, назначеннымъ на штурмъ, Баронъ Корфъ, получивъ приказаніе отъ бывшаго Начальника Артиллеріи Дѣйствующей Арміи Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова объ открытіи огня съ главной батареи (поставленной отъ Вольской корчмы почти до шоссе, ведущаго отъ Іерусалимской заставы на Рашинъ) и оставаться при ней нѣкоторое время, усмотрѣвъ, что непріятельскіе снаряды изъ крѣпостныхъ орудій много вредятъ нашей батареи, двинулъ впередъ, на близкую дистанцію (по калибрамъ нашихъ орудій) всю линію Артиллеріи, состоявшую изъ 70 орудій. Этою смѣлою выходкою, Баронъ Николай Ивановичъ достигъ

(1) Отличія Барона Корфа въ этомъ штурмѣ вѣрно описаны въ сочиненіи Шмидта.

того, что непріятельскіе снаряды большею частію начали перелѣтать чрезъ наши орудія, которыя между тѣмъ, стали наносить ему сильный вредъ, подбивъ у него много орудій.

При окончательномъ же приказаніи начать штурмъ, Баронъ Корфъ, по распоряженію Князя Горчакова, взялъ изъ находившагося подъ рукою конно-артиллерійскаго резерва, конную роту Полковника Житова и выѣхавъ съ нею на позицію, по направленію назначенному для штурмовой колонны Генерала-отъ-кавалеріи Графа Крейца, открылъ картечный огонь изъ 12 орудій этой роты по непріятельской крѣпостной артиллеріи, расположенной за главнымъ валомъ Варшавскихъ укрѣпленій; но когда онъ увидѣлъ, что дѣйствіе нашей батареи слишкомъ слабо, чтобы сбить непріятельскія орудія, и что между тѣмъ ихъ картечь насъ сильно поражала, то давъ отбой и взявъ на передки, онъ подъѣхалъ съ вышеупомянутою батареею на ближній картечный выстрѣлъ къ валу, давъ приказаніе и другимъ батареямъ къ таковому же наступленію, такъ что картечь нашихъ батарей въ нѣсколько минутъ заставила молчать всѣ непріятельскія орудія, которыя могли дѣйствовать на нашу штурмовую колонну и когда колонна Графа Крейца приблизилась на картечный выстрѣлъ къ валу, то уже ни одно непріятельское орудіе на всей линіи, по ней не дѣйствовало.

Такимъ образомъ, успѣхомъ знаменитаго штурма — въ извѣстной, конечно, долѣ и въ предѣлахъ его служебнаго значенія, — Отечество обязано неоспоримо и Барону Николаю Ивановичу. Это всегда сознавали участники боя, а доказательствомъ служитъ крестъ, — столь высоко цѣнимый въ Русскомъ войскѣ и которымъ, по справедливости, можетъ гордиться каждый, имѣющій

честь быть его удостоеннымъ,—ордена Св. Георгія 3-го класса, Всемилостивѣйше пожалованный Барону Корфу, какъ сказано въ Высочайшемъ именномъ указѣ Капитулу, отъ 18-го Октября того же года, «за отличное мужество и храбрость», оказанныя имъ при штурмѣ Варшавскихъ укрѣпленій.

Сверхъ того, вообще за усмиреніе возстанія, на равнѣ со всѣми участниками, Баронъ Николай Ивановичъ награжденъ Знакомъ отличія военнаго достоинства 2-й степени.

Со вступленіемъ войскъ въ покоренную мятежную столицу, 29-го Августа, довѣріемъ начальства, на Барона Николая Ивановича возложено было исправленіе обязанности коменданта города, а 13-го Сентября, онъ назначенъ военнымъ начальникомъ Подлясскаго воеводства.— При этомъ, съ 2-го Октября, онъ былъ членомъ Совѣта Главнаго Попечительства Богоугодныхъ заведеній и попечителемъ госпиталя въ г. Сѣльцахъ.

Но, со вступленіемъ въ другой родъ службы Баронъ Николай Ивановичъ не со всемъ разстался съ Артиллеріею. — Бригада, которой начальникомъ онъ числился, 18-Іюня наименована была 3-ю Гвардейскою и Гренадерскою, съ оставленіемъ его командиромъ, а 11-го Сентября — онъ былъ зачисленъ по Гвардейской пѣшей Артиллеріи, слѣдовательно сохранилъ право носить мундиръ, драгоцѣнный ему боевыми воспоминаніями. Между тѣмъ—16-го Декабря 1832 г.—«за отличную и ревностную службу» — онъ удостоился Высочайшаго благоволѣнія.

Три съ половиною года управлялъ Баронъ Николай Ивановичъ Подлясскимъ воеводствомъ и, смѣло скажемъ, сдѣлалъ въ только что покоренномъ краѣ много полезнаго,

для его благосостоянія и благоустройства вообще и въ особенности стремился къ умиротворенію страстей и къ облегченію тягостнаго положенія жителей, не избѣжныхъ слѣдствій каждаго возстанія смиреннаго силою оружія, и оставилъ тамъ по себѣ хорошую память. Къ сожалѣнію, обьемъ изданія, лишаетъ насъ возможности, войти въ дальнѣйшія подробности этого періода его дѣятельности.

3-го Марта 1835 года Баронъ Николай Ивановичъ снова вступилъ въ строевую службу, былъ назначенъ командиромъ 2-й бригады 2-й Драгунской дивизіи, съ зачисленіемъ по Гвардейской Конной Артиллеріи,—по которой состоитъ съ тѣхъ поръ непрерывно до настоящаго времени. Но, не отправляясь къ бригадѣ, онъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, по сдачѣ должности начальника воеводства и дѣлъ по его управленію, отправился 28-го Марта въ С.-Петербургъ, прибылъ въ столицу 8-го Апрѣля, и чрезъ недѣлю былъ назначенъ состоять при Военномъ Министерствѣ, а 18-го Іюля начальникомъ 2-й Уланской дивизіи.

Въ этомъ званіи Баронъ Николай Ивановичь удостоился получить: въ 1835 г.,—«за отлично—усердную и ревностную службу»,—Ноября 13-го—Высочайшее благоволеніе и Декабря 6-го — единовременную выдачу 10,000 р.; въ 1836 — Марта 13-го — «за особенное усердіе и труды по поселенной и хозяйственной частямъ» — Высочайшее благоволеніе и $^{7}/_{19}$ Іюня,—«за отлично-усердную и ревностную службу» — въ вѣчное и потомственное владѣніе въ Царствѣ Польскомъ имѣніе Вишневъ, въ Седлецькомъ обводѣ, приносящее до 10 тысячь злотыхъ въ годъ; въ 1837—Апрѣля 18-го—за отличіе по службѣ—былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ оста-

вленіемъ въ прежней должности, а 4-го Сентября — «за отлично-усердную и ревностную службу» — награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени и, кромѣ того, за смотры, маневры, ученья и парады, ему было объявлено 13-го Высочайшихъ благоволеній (1).

19-го Апрѣля 1842 г. — Баронъ Николай Ивановичъ назначенъ былъ начальникомъ 1-й Драгунской дивизіи; но чрезъ три съ половиною мѣсяца Незабвенный Монархъ призвалъ его къ занятію многотрудной и многосложной должности директора Департамента Военныхъ Поселеній. — По Высочайшему повелѣнію, онъ отправился въ столицу 1-го Августа, еще до офиціальнаго назначенія, которое послѣдовало только 24-го Августа, и чрезъ день вступилъ въ исполненіе новыхъ обязанностей.

Не ограничиваясь одними многосложными занятіями въ столицѣ, Баронъ Николай Ивановичъ, по Высочайшимъ повелѣніямъ, лично осмотрѣлъ учрежденія и строенія своего вѣдомства: въ 1847 г. съ 11-го Апрѣля по 25-е Іюня и съ 8-го Августа по 22-е Октября въ западныхъ Губерніяхъ и на пути въ Елисаветградъ, — въ которомъ находился во время пребыванія тамъ Государя Императора — и обратно въ С.-Петербургъ; въ 1848 г., съ 12-го по 30-е Сентября въ округахъ пахотныхъ солдатъ Новгородской Губерніи и въ Москвѣ; въ 1849 съ 3-го Марта по 1-е Августа: въ Новгородѣ, Москвѣ, Тулѣ, Орлѣ, въ округахъ Военно-Поселеній Украинскомъ, Новороссійской, и въ губерніяхъ Кіевской и Подольской; въ 1851 — 12-го по 26-е Мая — въ округахъ пахотныхъ

(1) 1835 г. Октября 16 и 17.
1836 г. Ноября 11.
1837 г. Августа 18, 19, 20, 23, 26, 27 и 30, Сентября 1, 2 и 3.

солдатъ Новгородской Губерніи; съ 28-го Іюня по 11-е Іюля — въ Москвѣ и Тулѣ, съ 11-го Августа по 28-е Сентября — въ Москвѣ и Одессѣ.

Въ теченіи десятилѣтняго періода дѣятельности Барона Николая Ивановича на этомъ поприще, Государь рядомъ ежегодныхъ наградъ и отличій, ознаменовалъ Свои къ нему милости, которыя служатъ непреложнымъ свидѣтельствомъ, какъ много были цѣнимы заслуги его столь строгимъ и справедливымъ судьею, какимъ былъ въ Бозѣ почивающій Незабвенный Монархъ, Самъ нѣкогда Генералъ-Инспекторъ Инженеровъ, — глубоко изучившій эту важную часть.

Въ 1842 г. — Декабря 21-го Баронъ Корфъ получилъ участокъ земли по чину; въ 1843 г. — Декабря 6-го — «въ воздаяніе отлично ревностной и дѣятельной службы и постояннаго усерднаго исполненія многотрудныхъ обязанностей по управленію Департаментомъ Военныхъ Поселеній» — орденъ Бѣлаго Орла; въ 1844 — съ 26-го Марта—назначеніе, по званію Директора Департамента Военныхъ Поселеній, добавочнаго жалованья по 2,000 р.; въ 1845 г. — Апрѣля 15-го — «за постоянно-усердную службу, неусыпную дѣятельность и полезные труды» — табакерку съ портретомъ Его Величества, алмазами украшенную; въ 1846 г. — Апрѣля 7-го — «за постоянную дѣятельность и полезныя труды» — орденъ Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго; въ 1848 г.—Декабря 6-го — «въ воздаяніе отлично-усердной службы и неусыпной дѣятельности по исполненію многочисленныхъ обязанностей на немъ лежащихъ» — алмазные знаки того-же ордена.

6-го декабря 1851 г.—за отличіе по службѣ—онъ про-

изведенъ въ Генералы-отъ-Артиллеріи, съ оставленіемъ въ той же должности.

Независимо отъ этаго, Баронъ Николай Ивановичъ удостоился получить слѣдующій Высочайшій рескриптъ:

«Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Баронъ Корфъ! Долговременное и полезное служеніе Ваше, всегда отличалось примѣрно-ревностнымъ и точнымъ исполненіемъ обязанностей Вашихъ и постоянно обращало на Васъ Мое вниманіе. — Нынѣ Я съ особеннымъ удовольствіемъ вижу Ваши дѣятельные и неутомимые труды, ознаменованные вообще успѣшнымъ дѣйствіемъ всѣхъ частей ввѣреннаго Вамъ Управленія и въ особенности отчетливымъ и примѣрно отличнымъ возведеніемъ обширныхъ и важныхъ военныхъ зданій. — Относя сіе къ Вашей личной заботливости и особенному усердію Вашему, Мнѣ пріятно изъявить Вамъ Мою признательность и совершенное Мое благоволеніе, пребывая къ Вамъ благосклонный.»

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ.»

«С.-Петербургъ
6-го Декабря 1849 года».

Важнѣйшія сооруженія, возведенныя въ начальствованіе Барона Николая Ивановича по вѣдомству Департамента Военныхъ Поселеній доставляли ему, кромѣ этихъ наградъ, частыя выраженія удовольствія Царскаго.

Такъ въ 1850 г. — Февраля 8-го, «за превосходное и примѣрное во всѣхъ отношеніяхъ состояніе мастерскихъ С.-Петербургскаго Арсенала и приведенныхъ въ то время въ дѣйствіе машинъ и механизмовъ», онъ удо-

стоился—*особеннаго* Высочайшаго благоволенія, а чрезъ день, 10-го Февраля, «за особенныя труды и распорядительность» по возведенію зданій этаго Арсенала — ему Всемилостивѣйше пожаловано 10,000 р.; въ 1849 г.— Апрѣля 12-го — при *личномъ* Высочайшемъ осмотрѣ построекъ Военной богадѣльни въ с. Измаиловѣ, онъ имѣлъ счастіе получить изустное Высочайшее благоволеніе; а въ 1851 г.—Августа 20-го — «за отличный по всѣмъ частямъ порядокъ и устройство этой же богадѣльни и за превосходное содержаніе двухъ зданій и возведенныхъ вновь при ней построекъ», ему объявлено Высочайшее благоволеніе.

Такія же Высочайшія благоволенія Барономъ Корфомъ были получены: въ 1846 г.—Сентября 4-го—«за отлично-успѣшное производство работъ въ Капсюльскомъ заведеніи на Охтенскомъ пороховомъ заводѣ и въ мастерскихъ С.-Петербургскаго новаго Арсенала; въ 1847 г. Января 16-го — «за отличное производство работъ по возведенію зданія для помѣщенія Военно-Топографическаго Депо и за постройки по дому Главнаго Штаба»; въ 1849 г. Марта 30-го — «за хорошее состояніе зданій Московскаго Кадетскаго Корпуса»; и въ 1851 г. Сентября 14-го—«за отличное стараніе и тщательность по производству работъ возводимаго зданія для помѣщенія Кіевскаго Кадетскаго Корпуса».

Сверхъ того, Баронъ Николай Ивановичъ исполнялъ и другія обязанности, Высочайшею довѣренностію на него возлагавшіяся, за вполнѣ успѣшное отправленіе которыхъ равномѣрно удостоился Монаршаго вниманія.

Такъ онъ состоялъ членомъ особыхъ Высочайше учрежденныхъ Комитетовъ, въ 1846 г.: 1) для изысканія способовъ къ скорому и выгодному снабженію Арміи

строевыми, артиллерійскими и подъемными лошадьми и 2) для изысканія средствъ къ сокращенію переписки по военному вѣдомству, «за усердные и полезные труды»— по этому званію — ему было объявлено, 27-го Іюня 1850 г., — *особенное* Высочайшее благоволеніе; а въ 1851 г. — о мѣрахъ къ успѣшному ремонтированію при экстренной покупкѣ лошадей въ кавалерійскіе резервы, въ случаѣ сформированія ихъ для военнаго времени и «за составленіе положенія по этому предмету», ему, 6-го Марта слѣдующаго года, объявлено новое Высочайшее благоволеніе.

Наконецъ, въ теченіи этого времени Баронъ Корфъ находился, по Высочайшей довѣренности, посредникомъ на маневрахъ: Гвардейскаго Корпуса въ 1847, 1848 и 1851 и 6-го Пѣхотнаго въ послѣднемъ году.

Въ 1852 г.—Баронъ Николай Ивановичъ снова вступилъ на службу Артиллеріи, въ самомъ высшемъ званіи этого рода служенія,—будучи назначенъ, 30-го Марта, Инспекторомъ всей Артиллеріи.

Вступленіе Барона Николая Ивановича въ управленіе совпадаетъ съ трудною годиною Отечества—войною «за Вѣру и Царя»,—когда Россія, одновременно, должна была вооружиться на всѣхъ своихъ предѣлахъ. Огромные, тяжкіе труды выпали на долю Барона Николая Ивановича: въ его управленіе сформировано было болѣе 120-ти дѣйствующихъ, резервныхъ и запасныхъ батарей, не говоря о подвижныхъ и летучихъ паркахъ и крѣпостныхъ ротахъ, частію усиленныхъ и частію вновь сформированныхъ, для обороны прибрежныхъ пунктовъ. Въ эту многотрудную эпоху, когда едва доставало дѣятельности на удовлетвореніе самыхъ настоятельныхъ требованій военнаго времени, невозможно было

заниматься научною и техническаго стороною Артиллеріи, а по-давно приступать къ какимъ либо кореннымъ преобразованіямъ. Не смотря на эти неблагопріятныя обстоятельства, Баронъ Николай Ивановичъ по многимъ предметамъ успѣлъ положить начатки тому движенію, смѣло скажемъ прогрессивному, въ которомъ нынѣ находится наша Артиллерія подъ руководствомъ своего Августѣйшаго Генералъ-Фельдцейхмейстера.

Въ управленіе Барона Николая Ивановича впервые войска наши были вооружены, хотя и въ маломъ размѣрѣ, ручнымъ нарѣзнымъ оружіемъ. — Съ цѣлію улучшенія отечественнаго оружейнаго производства, по его настоянію, вызваны были изъ за-границы уставщики, для введенія на Ижевскомъ заводѣ контаузскаго способа выдѣлки ствольнаго желѣза и, естественно, эта улучшенная выдѣлка желѣза благопріятно отразилась на дѣлѣ оружія. По его представленію, были заказаны въ Америкѣ машины для выдѣлки ружей; машины эти нынѣ установлены и выдѣлка ружей на Сестрорецкомъ заводѣ устроилась. По его настоянію, вызваны также изъ за-границы ружейные мастера, для опредѣленія въ полки и баталіоны—чѣмъ положено прочное основаніе къ правильному сбереженію и направленію ручнаго оружія.— Имъ впервые были приняты мѣры къ распространенію селитрянаго производства въ низовыхъ приволжскихъ губерніяхъ. Въ его управленіе окончательно введены 12 ф. облегченныя пушки, въ замѣнъ нашихъ прежнихъ легкихъ орудій. —При немъ сдѣланы измѣненія въ програмѣ Артиллерійскаго Журнала, вслѣдствіе которыхъ и мѣръ, принятыхъ впослѣдствіи Генераломъ-Фельдцейхмейстеромъ, этотъ журналъ, по своему научному содержа-

нію и серьёзному направленію, занимаетъ почетное мѣсто между спеціальными повременными изданіями.

Наконецъ, въ его же управленіе издано руководство къ артиллерійской службѣ,—чѣмъ оказана истинная услуга Артиллеріи, ибо это руководство сдѣлалось необходимою настольною книгою каждаго офицера, понимающаго и уважающаго свои обязанности (1).

Кромѣ того, въ 1854 и 1855 г. онъ былъ членомъ комитета о защитѣ береговъ Балтійскаго моря.

Конечно, здѣсь далеко неисчислены всѣ заслуги, оказанныя Барономъ Николаемъ Ивановичемъ Артиллеріи, но и высказаннаго, мы убѣждены, достаточно, чтобъ усвоить ему неотъемленныя права на благодарность Отечества.

Это предъ лицемъ Россіи неоднократно свидѣтельствовали Монархи наши,—Своими милостями къ Барону Николаю Ивановичу, показывая какъ цѣнятъ его заслуги въ это трудное время.

Въ Бозѣ почивающій Незабвенный Государь объявилъ

---

(1) Редакторъ-издатель на себѣ испыталъ всю необъятую пользу этаго руководства.—Имѣя объ Артиллеріи самыя темныя понятія, полученныя на школьной скамьѣ *не*-военно-учебнаго заведенія, и то только въ отношеніи заводскаго приготовленія орудій и снарядовъ,— онъ вдругъ, неожиданно, былъ назначенъ начальникомъ одной изъ артиллерійскихъ командъ, сформированныхъ изъ дружинъ государственнаго ополченія, которымъ предполагалось чрезъ 5—6 мѣсяцевъ встрѣтить выстрѣлами могучаго врага предъ сѣверною столицею. — Въ одно время ему приходилось и самому учиться и смотрѣть за обученіемъ своихъ ратниковъ,— обученіемъ, которое производилось гарнизонными солдатиками, почти рекрутами, едва знавшими дѣлать механическіе пріемы, безъ всякой возможности растолковать не только цѣль ихъ, но и правильное исполненіе. При такомъ-то положеніи только можно познать всю цѣну руководства. Ополченые офицеры вскорѣ выучили эту книжку и сами могли заняться толкованіемъ пріемовъ своимъ людямъ.

ему въ 1852 г. — два *Высочайшія благоволенія:* 31-го Мая — «за отличное состояніе Западнаго окружнаго арсенала и передѣлачной мастерской», и 16-го Октября — «за отличный порядъ, найденный при осмотрѣ Кіевскаго арсенала»; а въ 1854 г.: 1 Мая — *особенное Монаршее благоволеніе* — «за особенную распорядительность и дѣятельность, оказанныя по снаряженію войскъ по военному положенію, снабженію ихъ всѣми потребностями, а также и приведеніи крѣпостей въ оборонительное положеніе»; 14-го того мѣсяца — *особенную Высочайшую благодарность* — «за быстрое сформированіе Гренадерскихъ легкихъ № 7, 8 и 9 батарей и отличное ихъ состояніе» и 14-го декабря *Высочайшую благодарность* — «за полезныя труды по званію члена Коммитета объ улучшеніи береговъ Балтійскаго Моря».

Кромѣ того, за смотры, маневры, ученья и парады, онъ удостоился получить 12-го Августа 1852 г. — *Высочайшую благодарность* и 14-го Августа 1853 г. — *Высочайшую признательность*, и наконецъ, 22-го Августа 1854 года награжденъ Знакомъ отличія безпорочной службы за XL лѣтъ.

Нынѣ благополучно-царствующій Государь 5-го Мая 1855 г. — объявилъ Барону Николаю Ивановичу *искренную Высочайшую благодарность* — «за отличное состояніе Резервныхъ № 4, 5 и 6 батарей 3 и 5 Артиллерійскихъ Дивизій; 17-го ноября того же года — назначилъ его шефомъ Легкой № 3 батареи Л.-Гв. Конной Артиллеріи; въ 1856 г. — 12-го Января, объявилъ Монаршую благодарность за успѣшное окончаніе Высочайше возложеннаго порученія, по званію члена Комитета о принятіи мѣръ обороны Прибалтійскаго края, на предстоявшую кампанію въ это лѣто; наконецъ, 25-го Января, со всту-

пленіемъ Августѣйшаго Генералъ-Фельдцейхмейстера въ исполненіе должности, въ званіемъ его сопряженнымъ— главнаго начальника Артиллеріи,—назначилъ Барона Николая Ивановича членомъ Государственнаго Совѣта и товарищемъ Его Высочества.

Въ своемъ высокомъ вниманіи къ заслуженному генералу, Государь Императоръ благоволилъ увѣдомить его объ этой послѣдней милости, слѣдующимъ Высочайшимъ рескриптомъ:

«Баронъ Николай Ивановичъ! Указами, сего числа Правительствующему Сенату данными, Я предоставилъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу вступить въ исполненіе должности Генералъ-Фельдцейхмейстера и назначилъ Васъ Его Товарищемъ. Изъявляя Вамъ съ истиннымъ удовольствіемъ Мою совершенную благодарность, за постоянные труды и усердіе Ваше по Управленію Артиллеріею, Я надѣюсь, что и въ настоящемъ званіи Товарища Генералъ-Фельдцейхмейстера, Вы употребите пріобрѣтенную долговременною и отличною службою Вашею опытность для дальнѣйшаго усовершенствованія сей весьма важной части.

«Пребываю къ Вамъ на всегда благосклонный.»

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

«С.-Петербургъ
25 Января 1856».

Баронъ Николай Ивановичъ, съ своей стороны, отдалъ по Артиллеріи слѣдующій приказъ, который считаемъ также долгомъ сохранить:

«Января 25-го дня 1856 года № 54.

«Высочайшимъ приказомъ, въ 25-й день сего Января отданнымъ, Государь Императоръ благоволилъ предоставить Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу вступить въ исполненіе должности Генералъ-Фельдцейхмейстера, и соизволилъ назначить меня Товарищемъ Его Высочества. — Объявляя по Артиллеріи о столь радостномъ для нея событіи, я не могу не выразить при этомъ случаѣ, что въ теченіи почти четырехъ-лѣтняго управленія моего Артиллеріею меня постоянно радовали во всѣхъ начальникахъ и офицерахъ ревностное усердіе ихъ къ службѣ, заботливость о порядкѣ ввѣренныхъ имъ частей, благоразумная распорядительность и то непоколебимое мужество и самоотверженіе въ битвахъ, о которыхъ съ такою лестною похвалою и уваженіемъ отзывается даже самъ непріятель. — Съ особеннымъ удовольствіемъ объявляю всѣмъ гг. начальникамъ и офицерамъ мою искренную благодарность, и остаюсь вполнѣ увѣреннымъ, что ихъ благородныя стремленія на пользу службы Государю и Отечеству не замедлять снискать Высокое благоволеніе и Августѣйшаго нашего Генералъ-Фельдцейхмейстера. Вмѣстѣ съ тѣмъ съ долгомъ считаю изъявить мою глубокую душевную признательность бывшему начальнику штаба моего, Генералъ-Адъютанту Безаку, котораго неусыпной дѣятельности, предусмотрительности и отличнымъ распоряженіемъ я отношу всѣ успѣхи, пріобрѣтѣнные въ послѣднее время Артиллеріею. Приказъ сей предписываю прочесть во всѣхъ батареяхъ, ротахъ и другихъ частяхъ артиллерійскаго вѣдомства.»

Баронъ Николай Ивановичъ въ новомъ санѣ оправдалъ ожиданія Монарха и имѣетъ счастіе пользоваться всѣю

довѣренностію Августѣйшаго Брата Государя. Въ доказательство этого снова приведемъ Царскія къ нему милости.

Въ 1857 г. — Мая 10 — Барону Николаю Ивановичу было объявлено Высочайшая признательность, Августа 16-го — «за отлично-усердную и ревностную службу» Всемилостивѣйше пожалована аренда по три тысячи р. сер. въ годъ на 12 лѣтъ, и въ этомъ и въ слѣдующемъ году онъ имѣлъ честь быть назначеннымъ посредникомъ на маневрахъ войскъ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса. Но болѣе всего это доказываетъ Всемилостивѣйшее соизволенія на празднованіе 50-лѣтняго юбилея его государственной службы. — Считаемъ долгомъ подробно изложить это торжество, памятное не только для Барона Николая Ивановича, но и дорогое для Артиллеріи и вообще для каждаго военно-служащаго, какъ одно изъ безчисленныхъ свидѣтельствъ, какъ Русскіе Самодержцы высоко цѣнять истино-полезную службу Государю и родинѣ.

Артиллерійская семья, всегда выказывающая самое горячее сочувствіе къ дѣятелямъ, выходящимъ изъ среды ея, собралась для этого чествованія одного изъ старѣйшихъ своихъ членовъ 23-го Февраля 1861 года. Многочисленное общество артиллеристовъ, сослуживцевъ и подчиненныхъ Барона Корфа, разсѣянное по всему пространству Россіи, не могло непосредственно принять участіе въ готовившемся торжествѣ, но и собравшійся кружекъ ясно выразилъ то сочувствіе и уваженіе, которыми пользуется въ Артиллеріи почтенный юбиляръ. Въ 10 часовъ утра, 23-го Февраля, на квартиру Барона Николая Ивановича собрались артиллеристы всѣхъ чиновъ, чтобы принести многоуважаемому сановнику

искреннія и душевныя поздравленія съ совершеніемъ полвѣка дѣятельной и неутомимой службы. Счастливы доживающіе до подобныхъ минутъ, которыя не скоро забываются и служатъ примѣромъ для будущихъ дѣятелей! Въ эти минуты, торжественныя уже сами по себѣ, въ залу взошли Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Его Императорское Высочество Генералъ-Фельдцейхмейстеръ. Обнявъ виновника торжества и выразивъ полное Свое сочувствіе празднику, Ихъ Императорскія Высочества изволили милостиво разговаривать съ Барономъ Николаемъ Ивановичемъ о прежней его служебной дѣятельности и объявить ему Высочайшую милость, выразившуюся въ пожалованіи юбиляру пяти тысячь десятинъ земли въ Самарской губерніи. — За тѣмъ къ нему, какъ къ шефу Облегченной №3-го батареи Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи, были представлены отъ этой батареи, самимъ Генералъ-Фельдцейхмейстеромъ, ординарцы и вѣстовые, въ числѣ которыхъ находился унтеръ-офицеръ Мацкевичъ. Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ изволилъ обратить при томъ вниманіе Барона Николая Ивановича на этого унтеръ-офицера, служащаго уже на вторичной службѣ и имѣвшаго честь находиться подъ непосредственнымъ начальствомъ его высокопревосходительства въ Польскую кампанію. Послѣ того артиллеристы разъѣхались, унося отрадное чувство при видѣ Наслѣдника Престола и своего любимаго Начальника, воздающихъ дань уваженія честной службѣ Отечеству.

Около 5 часовъ пополудни, артиллерійскій кружекъ снова собрался въ залахъ Михайловскаго Артиллерійскаго Училища, какъ разсадника истинно-полезныхъ артиллерійскихъ дѣятелей, чтобы заключить торжество юби-

лея, по обычаю Русскому, пиромъ. Но на этотъ такъ сказать, семейный артиллерійскій обѣдъ собрались не одни артиллеристы настоящаго времени и прежде служившіе въ Артиллеріи, но и нѣкоторыя лица посторонних вѣдомствъ, уважающія Барона Николая Ивановича и желавшія изъявить ему свое сочувствіе.

Въ 5 часовъ прибылъ юбиляръ и былъ встрѣченъ у подъѣзда Начальникомъ Штаба Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера, Генералъ-Адъютантомъ Баранцовымъ и прочими гостями.

За тѣмъ всѣ отправились къ обѣденному столу, устроенному въ прекрасномъ конференцъ-залѣ училища, великолѣпно убранномъ соотвѣтственно торжеству.

Стоящій на правой сторонѣ зала бюстъ въ Бозѣ почивающаго Его Императорскаго Высочества бывшаго Генералъ-Фельдцейхмейстера Великаго Князя Михаила Павловича, былъ убранъ цвѣтами; на противуположной стѣнѣ, также въ цвѣтахъ, помѣщалась военная арматура съ вензелевымъ посреди изображеніемъ имени юбиляра, а вокругъ 10 щитовъ, съ именами мѣстъ, бывшихъ свидѣтелями воинскихъ подвиговъ Барона Николая Ивановича: Бородино, Мало-Ярославецъ, Дрезденъ, Кульмъ, Фершампенуазъ, Парижъ, Грохово, Остроленка и Варшава. Прямо противъ входа помѣщены портреты трехъ Императоровъ, которымъ служилъ Баронъ Корфъ. Его Высокопревосходительство занялъ среднее мѣсто у стола, между Военнымъ Министромъ и роднымъ братомъ, Генералъ-Лейтенантомъ Барономъ Павломъ Ивановичемъ. Напротивъ Николая Ивановича находился Генералъ-Адъютантъ Баранцовъ. Въ срединѣ обѣда, въ коемъ участовало около 200 лицъ, Военный Министръ предложилъ тостъ за здоровье Государя Императора:

тостъ этотъ былъ встрѣченъ, какъ всегда, громкимъ ура! За тѣмъ юбиляръ торжественно провозгласилъ задушевный тостъ за здоровье Генералъ-Фельдцейхмейстера Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, выраженный слѣдующими словами: «Позвольте, м.м. г.г. предложить теперь выпить за здоровье отца-начальника Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, который, какъ я, съ чистою совѣстію и безъ лести, могу засвидѣтельствовать, не безъусыпно трудиться на преуспѣяніе и славу дорогой нашей Артиллеріи. Да здравствуетъ Его Императорское Высочество!» Шумными и восторженными кликами былъ встрѣченъ этотъ тостъ за Августѣйшаго и всѣми любимаго Начальника Артиллеріи. Когда смолкли продолжительныя изъявленія восторга, Генералъ-Адъютантъ Баранцовъ произнесъ, отъ имени Генералъ-Фельдцейхмейстера юбиляру привѣтствіе, въ которомъ, въ короткихъ словахъ, представилъ служебную дѣятельность Барона Николая Ивановича и Монаршія награды ему и за тѣмъ перечислилъ замѣчательнѣйшія распоряженія и мѣры, принятія во время его управленія Артиллеріею, въ трудную для Россіи эпоху Восточной войны. Привѣтствіе это было встрѣчено громкимъ одобреніемъ и сочувствіемъ всѣхъ присутствовавшихъ, вполнѣ цѣнившихъ службу Барона Николая Ивановича. Затѣмъ Генералъ-Адъютантъ Баранцовъ сообщилъ, что на имя его только что получена телеграфическая депеша отъ боеваго сотоварища Барона Корфа, Намѣстника Царства Польскаго, Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова, и что присланы еще девять телеграфическихъ депешъ отъ начальниковъ артиллерійскихъ частей, поздравлявшихъ юбиляра и выражавшихъ чувства своего глубокаго

уваженія къ его полезной дѣятельности. Депеши тутъ же были прочитаны, при чемъ Генералъ-Адъютантъ Баранцовъ сообщилъ также, что имъ получено за нѣсколько дней такое же поздравленіе въ письмѣ отъ артиллеристовъ, находящихся въ Восточной Сибири.

Тронутый такимъ полнымъ сочувствіемъ всей Артиллеріи и видимо взволнованный, Баронъ Николай Ивановичъ произнесъ слѣдующія слова:

«Позвольте, господа товарищи и сослуживцы, выразить вамъ чувства искренней моей признательности за участіе, принятое вами въ сегоднешнемъ празднествѣ.

«Провидѣнію угодно было дозволить мнѣ посвятить полвѣка на службу тремъ Государямъ, а въ концѣ служебнаго поприща осчастливиться званіемъ товарища общаго нашего начальника, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича.

«Многолѣтнюю дѣятельность мою пусть судятъ люди близко знавшіе ее; одно только могу сказать, что полное самоотверженіе въ исполненіи долга и безкорыстная преданность къ Государю и пользамъ дорогаго нашего Отечества постоянно руководили всѣми моими дѣйствіями.—Празднество, которымъ вамъ угодно было ознаменовать нынѣшній день, служитъ пріятнѣйшею для меня наградою, какъ убѣжденіе въ томъ, что такое же чувство преданности къ Монарху и Отечеству одушевляетъ и собранныхъ здѣсь представителей нашей Артиллеріи». —

Послѣ этихъ словъ, Генералъ-Адъютантъ Баранцовъ сказалъ еще: «Баронъ Николай Ивановичь! позвольте бывшему вашему адъютанту, Полковнику Щербачову, сказать нѣсколько словъ о васъ, какъ о гражданинѣ, о вашихъ качествахъ, въ которыхъ онъ успѣлъ убѣдиться

во время службы при васъ». — За тѣмъ Полковникъ Щербачовъ произнесъ краткую рѣчь, въ которой съ теплотою высказалъ, что Баронъ Николай Ивановичъ соединяетъ съ твердымъ исполненіемъ долга, мягкость чувствъ и истинное уваженіе къ личнымъ достоинствамъ.

Послѣ того Начальникъ Штаба опять обратился къ Барону Корфу съ слѣдующимъ словами: «Николай Ивановичъ! я получилъ прекрасное стихотвореніе, написанное по поводу настоящаго торжества; авторъ этого стихотворенія, артиллеристъ, желаетъ остаться неизвѣстнымъ, но прочесть ихъ позвольте Капитану Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи Свистунову.»

Вслѣдъ за тѣмъ и были прочитаны самые стихи Капитаномъ Свистуновымъ (¹), который, по окончаніи чтенія

(¹) Вотъ это прекрасное стихотвореніе:

Мнѣ громкихъ словъ и фразъ не нужно,
Не льстива будетъ рѣчь моя;
Здѣсь собралась на сходкѣ дружно
Артиллерійская семья.
Полна сочувствіемъ живѣйшимъ,
Она сошлась на юбилей
Въ честь одного въ средѣ старѣйшихъ
Семейства Русскихъ пушкарей.—

Давно—далеко время это —
Какъ онъ, маститый генералъ,
Покинулъ курточку кадета
И первый разъ у пушки сталъ;
И отстоялъ при ней онъ годы
Удачь, и подвиговъ, и бѣдъ:
И годы горя и невзгоды,
И годы славы и побѣдъ. —

Онъ съ ней въ Парижъ отъ стѣнъ Московскихъ
Прошелъ дорогой боевой,

прибавилъ: «я считаю себя счастливымъ, что мнѣ, служившему въ батареѣ, которой ваше высокопревосходительство изволите быть шефомъ, выпало на долю выразить то чувство уваженія, которое, я увѣренъ, раздѣляетъ съ авторомъ стиховъ вся наша Артиллерія».

Наконецъ командиръ Облегченной № 3-го батареи

Онъ съ ней былъ въ поляхъ Гроховскихъ
И въ день Варшавы роковой.
Не разъ въ теченьи службы долгой
Мѣнялъ онъ саблю на перо;
Но былъ вездѣ поборникъ долга,
Подвижникъ честный за добро.
И вотъ онъ дожилъ, посѣдѣлый,
Маститый воинъ—ветеранъ,
За трудъ и службу жизни цѣлой,
Почетной дани согражданъ;
И уважая въ немъ былое,
Сошлось къ нему на юбилей
Его семейство боевое —
Семейство Русскихъ пушкарей.
Родня по пушкѣ неизмѣнной,
Ихъ связь почетна и честна,
Родство ихъ бранное почтенно —
На Русской пушкѣ нѣтъ пятна.
Она и встарь у насъ умѣла
Врагу смиреніе внушать
И заставлять въ разгарѣ дѣла
Его почтительно *молчать*.
Пускай теперь пора иная,
Побѣдъ гражданскихъ череда,
Но за обиды Русь родная
Въ долгу не будетъ навсегда:
И часъ придетъ, когда? . . . Безвѣстно;
Но онъ придетъ, мы подождемъ;
И какъ за Кремль уплатимъ честно
За Севастопольскій разгромъ!

Артиллеристъ.

Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи, Полковникъ Гершау, обратясь къ Барону Николаю Ивановичу, произнесъ:

«Ваше Высокопревосходительство, позвольте мнѣ передать вамъ отъ лица офицеровъ и нижнихъ чиновъ вашей батареи, которою я имѣю честь командовать, искреннее, задушевное поздравленіе. Они сами лично не могутъ участовать въ настоящемъ торжествѣ, но вы, Николай Ивановичъ, не сомнѣваетесь, что они вполнѣ раздѣляютъ тѣ чувства, которыя такъ ясно выражаются всѣми здѣсь присутствующими. Я считаю себя счастливымъ, что могу поздравить Ваше Высокопревосходительство и увѣрить васъ, что всѣ офицеры вашей батареи будутъ имѣть васъ примѣромъ службы Царю и Отечеству.»

Потомъ были предложены самимъ юбиляромъ тосты за здоровье старѣйшихъ и почетнѣйшихъ артиллеристовъ, Военнаго Министра Генералъ-Адъютанта Сухозанета и Генерала-отъ-Артиллеріи Захаржевскаго.

Наконецъ присутствовавшіе громко провозгласили тостъ, Начальника Штаба Его Императорскаго Высочества встрѣченный общимъ одобреніемъ; Баронъ Николай Ивановичъ, въ слѣдъ за тѣмъ, предложилъ выпить за здоровье артиллерійской семьи и всѣхъ дорогихъ присутствовавшихъ.

Послѣ обѣда, продолжавшагося до восьмаго часа, гости перешли въ другіе залы и около 8-ми часовъ Баронъ Николай Ивановичъ уѣхалъ, сказавъ при прощаніи: «Благодарю васъ, господа, за все, за сегодняшній день и въ особенности за то расположеніе, которое вы мнѣ оказываете!»

Вслѣдъ за виновникомъ праздника разъѣхались всѣ участники, унося съ собою на долго воспоминаніе о днѣ 23-го Февраля.

Обращаясь за тѣмъ къ Барону Николаю Ивановичу какъ къ частному человѣку, мы смѣемъ повторить справедливыя замѣчанія Генералъ-Адъютанта Баранцова, выраженныя въ сейчасъ разсказанномъ юбилеѣ, что слишкомъ уважаемъ скромность Его Высокопревосходительства, чтобы дозволить себѣ здѣсь, во всеуслышаніе, исчислять достоинства, его отличающія, но дозволимъ себѣ только повторить тогда объ этомъ высказанное. Въ продолженіи всей своей полувѣковой службы, въ качествѣ подчиненнаго, товарища и начальника, Баронъ Николай Ивановичъ постоянно заслуживалъ и любовь, и уваженіе—и единодушная готовность всей артиллерійской семьи принять участіе въ этомъ торжествѣ служитъ тому несомнѣннымъ доказательствомъ (1). Умѣнье согласить твердое исполненіе своихъ обязанностей съ мягкостію чувствъ и душевною теплотою; истинное уваженіе къ личному достоинству каждаго, независимо отъ его общественнаго положенія, правильный взглядъ на службу, не разлучный съ идеею добра и правды—вотъ тѣ достоинства, которыя даются въ удѣлъ не многимъ. Баронъ Николай Ивановичъ — соединяетъ ихъ въ себѣ въ полной мѣрѣ. Въ отношеніяхъ съ подчиненными онъ не увлекается произволомъ, правомъ сильнаго; онъ не дѣйствуетъ на нихъ чувствомъ страха, но возбуждаетъ сознательное къ себѣ уваженіе и искреннюю привязанность. Уважая правдивыя убѣжденія другихъ, какъ свои собственныя, онъ старается окружать себя людьми благомыслящими, награждаетъ въ нихъ не поклонничество, но истинныя заслуги.—Рутинное пониманіе о службы ложъ-

(1) Слова Генералъ-Адъютанта Александра Алексѣевича Баранцова.

ное толкованіе дисциплины, дающія поводъ къ несправедливымъ дѣйствіямъ высшихъ относительно низшихъ, никогда не были совмѣстны съ благородными его стремленіями. Уважая законъ, какъ выраженіе истины, Баронъ Николай Ивановичъ подчиняется ему на равнѣ со всѣми и смотритъ на судъ, не какъ на средство наказанія подсудимаго, но какъ на возможность открыть преступленіе, или оправдать невиннаго.— »Эти немногіе слова достаточна говорятъ, что многополезная 50-лѣтняя служба Барона Николая Ивановича ясно выказала его гуманное направленіе, обще-человѣческій взглядъ и безупречно-справедливый образъ дѣйствій. Взглянувъ на его славное прошедшее, можно съ увѣренностію сказать, что Его Высокопревосходительство достойный гражданинъ земли Русской!» (1)

Баронъ Николай Ивановичъ находится въ бракѣ съ дочерью помѣщика Царства Польскаго Марьянною Іосифовною Красовскою. У нихъ сыновья: Бароны Иванъ, Іосифъ и Александръ Николаевичи, находящіеся на службѣ Л.-Гв. Кирасирскомъ Его Величества полку, первые два ротмистрами, а третій штабсъ-ротмистромъ; Баронъ Константинъ Павловичъ коллежскій ассессоръ, въ званіи камеръ-юнкера Высочайшаго Двора, служитъ по Департаменту Мануфактуръ и Внутренней Торговли и Баронъ Михаилъ Николаевичъ кандидатъ Пажескаго Корпуса, воспитывается въ Императорскомъ Александровскомъ Лицеи и дочь Луиза, въ замужествѣ за совѣтникомъ нашего Посольства въ Берлинѣ, Барономъ А. П. Маренгеймомъ.

---

(1) Полковникъ Щербачевъ.

ПОЛКОВНИКЪ

КСАВЕРІЙ ВОЙЦЕХОВИЧЪ ЛЮБАНСКІЙ.

(Награжденный Знакомъ отличія Военнаго ордена).

Полковникъ Ксаверій Войцеховичъ Любанскій, — извѣстный подвигомъ необыкновеннаго мужества, оказаннымъ въ Турецкую войну 1828 года,—происходилъ изъ дворянъ Волынской губерніи, въ службу вступилъ 23-хъ лѣтъ, 14-го Апрѣля 1825 г., унтеръ-офицеромъ въ Тамбовскій Пѣхотный полкъ. Чрезъ три года, 31-го Мая 1828 г., въ рядахъ полка, онъ перешелъ Дунай и участвовалъ: 6-го Іюня въ преслѣдованіи Турокъ подъ Яни-базаромъ, 8-го въ сраженіи при овладѣніи непріятельскою позиціею подъ Шумлою, 16-го въ сраженіи противу многочисленной Оттоманской кавалеріи и при овладѣніи высотами, ею занимаемыми на лѣвомъ флангѣ непріятельской позиціи; 17-го въ построеніи на этихъ

высотахъ редутовъ, подъ сильной пушечной пальбою; 21-го въ ружейной перестрѣлкѣ при нападеніи Турецкой пѣхоты на нашу цѣпь, подъ пушечнымъ огнемъ; 14-го Августа въ сраженіи, во время внезапнаго нападенія многочисленной непріятельской кавалеріи и пѣхоты на одинъ изъ нашихъ редутовъ (№ 5), а съ этого числа по 3-е Октября находился подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, состоя въ числѣ войскъ занимавшихъ редуты.

На маршѣ изъ подъ Шумлы къ Силистріи 7-го числа, во время сраженія противъ отборной многочисленной непріятельской конницы, когда портупей-прапорщикъ Ягановъ (Павелъ Ѳомичъ, уволенный въ 1833 г. изъ военной службы поручикомъ), несшій знамя 1-го баталіона Тамбовскаго Пѣхотнаго полка, сильно контуженный, былъ окруженъ совершенно непріятелемъ и не имѣлъ силъ держать хоругвь, то Любанскій, самъ раненый тремя ударами кинжала въ голову, отъ ворвавшихся въ каре Турецкихъ наѣздниковъ, желая спасти святыню, повергся на землю, прикрылъ стягъ тѣломъ своимъ и тѣмъ далъ время гренадерамъ переколоть Турокъ. Знамя было спасено.

Въ воздаяніе такого отличнаго подвига, Государь Императоръ Николай Павловичъ, — всегда вѣрный цѣнитель дѣлъ доблести, — Высочайше повелѣть соизволилъ: наградить Любанскаго Знакомъ отличія Военнаго ордена (подъ № 50,102) и произвелъ его, Высочайшимъ приказомъ 6-го Ноября, *за особенное отличіе въ сраженіи*, въ подпоручики съ переводомъ въ Л.-Гв. Павловскій полкъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, признавая этотъ подвигъ принадлежащимъ «къ числу тѣхъ примѣровъ мужества и пламеннаго усердія жертвовать всѣмъ Престолу и Отечеству,

коими всегда ознаменовало себя Россійское воинство», Незабвенный Монархъ Высочайше повелѣлъ: сдѣлать этотъ подвигъ извѣстнымъ по всему военному вѣдомству.

Для пользованія отъ тяжкихъ ранъ, Ксаверій Войцеховичъ находился по 23-е Марта 1829 г. въ городахъ Каларашѣ и Буза, и, по полученіи облегченія, прибылъ 29-го Апрѣля къ полку, расположенному въ мѣстечкѣ Теплипѣ въ Каменецъ-Подольской губерніи, откуда былъ командированъ въ мѣстечко Тульчу, для надзора за исправнымъ отправленіемъ выздоравливавшихъ нижнихъ чиновъ въ свои полки. При этомъ, 30-го Апрѣля, ему Всемилостивѣйше пожаловано было 2,000 р. асс.

Получивъ медаль, установленную за Турецкую войну и, наравнѣ со всѣми, не взачетъ годовое жалованье, Любанскій, по окончаніи порученія, прибылъ въ С.-Петербургъ 1-го Мая 1830 г. и вскорѣ былъ уволенъ въ отпускъ для излеченія ранъ, при чемъ, 29-го Октября, ему пожаловано было въ единовременное пособіе 1,000 р. асс.; но при началѣ войны съ Польскими мятежниками, онъ поспѣшилъ стать въ ряды храбрыхъ, чтобы отблагодарить Отца-Царя за милости Его Величества.

Нагнавъ полкъ 15-го Мая 1831 г., уже за границею, на маршѣ, при преслѣдованіи мятежниковъ отъ Жолтокъ къ Остроленкѣ, Ксаверій Войцеховичъ участвовалъ въ наступательномъ движеніи Арміи чрезъ Плоцкъ къ Вислѣ, 7-го Іюля въ переправѣ на лѣвый берегъ этой рѣки; 20-го находился на позиціи при Ловичѣ, 25-го — подъ селеніемъ Аркадія, съ 12-го по 24-е Августа при Наборджикѣ, а 24-го на ночь прибылъ съ полкомъ на позицію близъ Варшавы, а 25-го и 26-го участвовалъ въ генеральномъ сраженіи при взятіи передовыхъ Варшавскихъ укрѣпленій и городоваго вала. За отличія,

оказанныя въ эти знаменитые дни, Любанскій награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость». 27-го числа онъ учавствовалъ въ торжественномъ вступленіи Гвардіи Русскаго Самодержца въ павшую столицу усмиреннаго Царства; съ 4-го по 7-е Сентября находился на позиціи близъ Яблони, а съ 12-го по 30-е число учавствовалъ въ наступательномъ движеніи для окончательнаго истребленія мятежнической арміи. 10-го Октября Павловскій полкъ выступилъ въ походъ въ Россію и, въ рядахъ его, 2-го Ноября, Любанскій перешелъ Нѣманъ.

За эту войну, кромѣ Аннинскаго креста, онъ получилъ, наравнѣ со всѣми, серебряную медаль и Польскій Знакъ за военное достоинство 4-й степени.

8-го Ноября 1832 г. Ксаверій Войцеховичъ произведенъ въ поручики, 6-го Декабря 1835 г. — въ штабсъ-капитаны, 6-го Декабря 1839 г. — въ капитаны и въ этотъ же послѣдній высокоторжественный день, «въ воздаяніе отлично-усердной службы», Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Анны 3-й степени, а 6-го Декабря 1843 г. — награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени.

Во время этой службы, по ходатайству Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, въ Бозѣ почивающій Государь Императоръ, соизволяя на воспріятіе дѣтей Любанскаго отъ купели, Всемилостивѣйше пожаловать ему соизволилъ: въ 1838 г. — подарокъ по положенію, въ 1840 — брилліантовый перстень, въ 1843 — брилліантовый фермуаръ и въ 1844— подарокъ по положенію. Кромѣ того, по ходатайству Августѣйшаго Корпуснаго Командира, онъ удостоился получить слѣдующія Всемилостивѣйшія денежныя на-

грады: 14-го Ноября 1833 г. — «за отлично-усердную службу» въ единовременное вспомоществованіе годовой окладъ жалованья; 6-го Декабря 1838 — 600 р., 25-го Іюня 1839 — 400 р., 25-го Іюня 1840 — 500 р., 6-го Декабря 1841 — 142 р. 85$^{2}/_{7}$ к., 25-го Іюня 1842 — 200 р., въ 1843 — въ единовременное пособіе на уплату долговъ 430 р. Наконецъ, за смотры, маневры и ученья, произведенные въ Высочайшемъ присутствіи, Любанскій удостоился получить *сто* благоволеній, объявленныхъ въ Высочайшихъ приказахъ, въ числѣ прочихъ штабъ и оберъ-офицеровъ (*).

30-го Января 1845 г. Ксаверій Войцеховичъ былъ назначенъ исправляющимъ должность плацъ-маіора въ г. Ораніенбаумъ, 19-го Августа того же произведенъ въ полковники, съ старшинствомъ съ 3-го Апрѣля, съ состояніемъ по Арміи и съ утвержденіемъ въ должности, но пробылъ въ ней всего четыре года,—въ Маѣ 1849 г. смерть прекратила его полезную службу.

(*) 1832 Марта 12, Іюня 1, 5, 11, 13, 14, 19, 22, 29.
1834 Мая 11, Іюня 18, Іюля 13, 16, 18, 23, 30, Августа 30, Сентября 3.
1835 Мая 30, Іюня 8, 17, 22, 28, Іюля 5, 11.
1836 Іюня 16, 30, Октября 22, 28.
1837 Февраля 2, 10, 19, Мая 5, 13, 16, 23, Іюля 12, 15, 23, 29, Декабря 18, 29.
1838 Марта 11, 17, Апрѣля 20, 23, Іюня 11, Октября 16.
1839 Марта 4, Мая 9, Іюня 14, 23, Іюля 15, 27, Августа 4, 7, Октября 21.
1840 Января 15, Февраля 12, Марта 15, Мая 4, Іюля 3, 17, 25, 28, Сентября 8, 21, Декабря 14.
1841 Февраля 24, Апрѣля 11, 29, Іюня 17, 29, Іюля 9, 23, 25, Августа 2, 7, Сентября 23, 24.
1842 Января 9, Мая 6, Іюня 16, 27, 28, Іюля 16, 17, Августа 2, Декабря 31.
1843 Мая 2, 22, Іюня 16, Іюля 6, 9, 12, Августа 5, 9, Октября 2, 3.
1844 Января 8, Февраля 23.

Ксаверій Войцеховичъ былъ женатъ на Австрійской подданной дѣвицѣ Маріи Леопольдовнѣ Минсбергъ, уже скончавшейся. Послѣ героя осталось пятеро малолѣтнихъ дѣтей: дочери Александра, Елена и Екатерина и сыновья Владиміръ и Константинъ, въ крайне бѣдномъ состояніи.

ПОРУЧИКЪ

ПАВЕЛЪ ѲОМИЧЪ ЯГАНОВЪ.

(*Награжденный Знакомъ отличія Военнаго ордена.*)

Поручикъ Павелъ Ѳомичь Ягановъ, — заслужившій Георгіевскій крестъ и особенную Царскую милость необыкновеннымъ мужествомъ въ Турецкую войну 1828 г., — происходилъ изъ дворянъ (1), въ службу вступилъ 18-ти лѣтъ, 16-го Января 1825 г., унтеръ-офицеромъ въ Тамбовскій Пѣхотный полкъ; того же года 7-го Марта переименованъ въ подпрапорщики, а 22-го Сентября произведенъ въ портупей-прапорщики. — Въ этомъ званіи, въ рядахъ храбраго полка, Ягановъ перешелъ—31-го Мая 1828 г.—чрезъ Дунай и потомъ участвовалъ 8-го Іюля въ наступательномъ движеніи къ Шумлѣ, въ пораженіи Турецкой кавалеріи и овладѣніи непріятельскою позиціею, а съ того числа по 3-е Октября — при блокадѣ этой крѣпости.

---

(1) Какой Губерніи въ формулярномъ спискѣ, къ сожалѣнію, не показано.

7-го Октября, при движеніи войскъ, состоявшихъ подъ командою Генерала Рудзевича отъ Шумлы къ Силистріи, въ сраженіи противъ многочисленной отборной непріятельской кавалеріи,—Ягановъ имѣлъ счастіе, вмѣстѣ съ унтеръ-офицеромъ Любанскимъ (Ксаверій Войцеховичь, умершій полковникомъ въ 1849 г.), — сохранить знамя 1-го баталіона Тамбовскаго Пѣхотнаго полка, вполнѣ окруженное непріятелемъ. Ягановъ, несшій знамя, получилъ контузію ружейными пулями въ спину и въ лѣвую ногу, но тогда только передалъ хоругвь другому, когда уже не имѣлъ силъ держать ее въ рукахъ.

Въ воздаяніе за этотъ отличный подвигъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: наградить Яганова Знакомъ отличія Военнаго ордена (подъ № 50,107) и, не въ примѣръ другимъ, за особое отличіе, произвелъ, Высочайшимъ приказомъ 6-го Ноября, въ подпоручики въ тотъ же полкъ. При этомъ Незабвенный Монархъ, признавая самый подвигъ принадлежащимъ къ числу тѣхъ «примѣровъ мужества и пламеннаго усердія жертвовать всѣмъ Престолу и Отечеству, коими всегда ознаменовало себя Русское воинство», Высочайше повелѣлъ: сдѣлать этотъ подвигъ извѣстнымъ по военному вѣдомству.

Съ 12-го по 28-е Октября Ягановъ находился при блокадѣ Силистріи, а 28-го переправился съ полкомъ обратно чрезъ Дунай. Кромѣ дорогаго для воина креста, онъ получилъ и медаль, за эту войну установленную.

5-го Сентября 1831 г.—Павелъ Ѳомичъ былъ переведенъ въ Тарутинскій Пѣхотный полкъ, изъ котораго 16-го Января 1833 г., по домашнимъ обстоятельствамъ, уволенъ отъ службы поручикомъ. — Дальнѣйшихъ свѣдѣній о немъ мы неимѣемъ.

ПОРУЧИКЪ

АЛЕКСАНДРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ НЕРАТОВЪ.

(Награжденный Знакомъ отличія Военнаго ордена.)

Поручикъ Александръ Михайловичъ Нератовъ, — представляетъ одинъ изъ прекраснѣйшихъ примѣровъ милости Царской къ заслугамъ и, въ то же время, одинъ изъ многочисленныхъ случаевъ, въ которыхъ выразилось съ какимъ состраданіемъ, съ какимъ умилительнымъ добросердечіемъ въ Бозѣ почивающій Незабвенный Государь Императоръ Николай Павловичъ принималъ попеченія объ изувѣченныхъ.

Александръ Михайловичъ Нератовъ происходилъ изъ дворянъ С.-Петербургской Губерніи, въ службу вступилъ 22-го Марта 1824 г., на 20-мъ году отъ рода, под-

прапорщикомъ въ Вятской Пѣхотный полкъ; въ томъ же году, 14-го Ноября, былъ произведенъ въ прапорщики, а чрезъ два года—13-го Іюня 1826—въ подпоручики. Но чрезъ годъ, 12-го Сентября 4827 г.—за дурное поведеніе — онъ былъ отставленъ отъ службы.

При началѣ Турецкой войнѣ 1828 г. Нератовъ добровольно рѣшился поступить на службу рядовымъ и былъ, 7-го Марта, опредѣленъ въ Казанскій Пѣхотный полкъ. Чрезъ мѣсяцъ, 25-го Апрѣля, въ рядахъ этаго храбраго полка, онъ перешелъ чрезъ границу и 1-го Мая прибылъ подъ Браиловымъ. На другой день Александръ Михайловичъ былъ въ первомъ и — послѣднемъ огнѣ.

Съ разсвѣтомъ этаго дня бригада 18-й Пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ храбраго Генералъ-Маіора Полешки, съ стрѣлками Казанскаго полка, быстро двинулась къ развалинамъ предмѣстія, въ намѣреніи овладѣть ими. Турки открыли сильный огонь съ батарей; но это не остановило нападавшихъ. Стрѣлки прошли до гласиса, гдѣ открыли перестрѣлку изъ-за развалинъ сгорѣвшихъ домовъ. Непріятель началъ дѣйствовать ядрами и картечью. — Нератовъ, горѣвшій желаніемъ загладить свое прежнее поведеніе, отважно бросился съ застрѣльщиками, но, подъ самыми стѣнами крѣпости, былъ раненъ ядромъ въ лѣвую ногу, выше колена.

Ногу, принуждены были отнять. — Храбрый лежалъ въ госпиталѣ, когда, 11-го Мая, Государь осчастливилъ раненыхъ Своимъ посѣщеніемъ. Великій Князь Михаилъ Павловичъ, — которому Державнымъ Его Братомъ поручена была осада Браилова, представилъ Нератова Монарху въ числѣ отличившихся усердіемъ и неустрашимо-

стію. Его Величество Всемилостивѣйше пожаловалъ ему Знакъ отличія Военнаго ордена, установленный для нижнихъ чиновъ (подъ № 46,596), — какъ памятникъ отличія, оказаннаго имъ въ этомъ званіи; возвратилъ прежній офицерскій чинъ,—въ который онъ и произведенъ 10-го Мая, съ прежнимъ старшинствомъ. «Сія неожиданная милость, — говоритъ официальное извѣстіе (1) — преисполнила его радостію: выраженіе его благодарности было достойно дворянина, которому честь всего дороже.» Кромѣ того, Государь, тогда-же, Высочайше повелѣть соизволилъ: выдать Нератову денежное пособіе, уволить на жительство къ родственникамъ, сохранить всё содержаніе и снабдить покойнымъ для переѣзда экипажемъ, съ достаточною на путь суммою денегъ и хорошимъ врачебнымъ присмотромъ. — Казалось милостей достаточно! Но для Незабвеннаго этого не было довольно: Нератовъ находился въ затруднительномъ отношеніи къ отцу своему, который, по строгости обязанностей родительскихъ, долженъ былъ изъявить сыну негодованіе за прежнее предосудительное поведеніе.—Монархъ, узнавъ объ этомъ, повелѣлъ написать къ самому отцу, что сынъ его, своею храбростію и усердіемъ, загладилъ прежній поступокъ и заслужилъ своею кровью прощеніе и Всемилостивѣйшую награду.—Поясненій къ этому не нужно; но утѣшительно сохранять и дѣлать общеизвѣстными такія черты изъ жизни Царей.

По окончаніи войны, Александръ Михайловичъ, распоряженіемъ Начальства, 24-го Іюня 1830 г., былъ пере-

(1) Прибавл. къ № 61 Сѣв. Пчелы 1828 г.,—гдѣ, впрочемъ, не названъ Нератовъ по фамиліи.

веденъ изъ дѣйствующихъ баталіономъ Казанскаго Пѣхотнаго полка въ Резервной, 6-го Марта 1832 г. произведенъ въ поручики, а 30-го Сентября слѣдующаго года исключенъ изъ списковъ умершимъ.

ФЕЙЕРВЕРКЕРЪ

ДЕМЬЯНЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ РУДНИЧЕНКО.

(*Награжденный Знакомъ отличія Военнаго ордена.*)

Демьянъ Яковлевичъ Рудниченко (1) происходилъ изъ крестьянъ помѣщика Савина и родился около 1793 г., въ селѣ Бѣловоды, находящемся въ Сумскомъ уѣздѣ Харьковской губерніи; а въ рекруты поступилъ 16-го Ноября 1813 г. Назначенный въ Бендерскій Артиллерійскій гарнизонъ, онъ былъ зачисленъ: 9-го Апрѣля 1814 г. — канониромъ, 19-го Августа 1815 г.—готлангеромъ; потомъ 17-го Іюня 1820 г. переведенъ — 16-й Артиллерійской бригады въ Батарейную № 1-го роту канониромъ, а 9-го Октября 1821 г.—зачисленъ бомбардиромъ.

Въ этомъ званіи, въ рядахъ батареи, Рудниченко

---

(1) Въ выпискѣ изъ формуляра этого фейерверка за 1835 г., хранящейся въ Инспекторскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства, которою мы пользовались и въ Сѣверной Пчелѣ 1832 г. № 261, гдѣ разсказаны его подвиги, герой названъ *Рудаченкомъ;* но въ первоначальномъ извѣстіи, помѣщенномъ въ Сѣверной Пчелѣ 1829 г. № 33 и въ приказѣ по Артиллеріи отъ 23-го Января 1829 г., № 39 — онъ названъ *Рудниченко*. Въ статьѣ Пчелы 1832 г., кромѣ того, оба его подвига ошибочно показаны совершенными въ одинъ день — 17-го Сентября.

выступилъ въ Турецкій походъ 1828 года и участвовалъ въ сраженіяхъ: при обложеніи Силистріи Іюля 10, Августа 16 и 30-го и Сентября 3-го и при бомбардированіи крѣпости Августа 22, 25 и 29-го и Сентября 3 и 17-го, находясь на батареяхъ.

Въ два послѣдніе дни Рудниченко славно заслужилъ Георгіевскій крестъ.

Предъ этимъ временемъ были доставлены наблюдательному корпусу подъ крѣпостію изъ Гирсова Турецкіе пушки и мортиры, и Генералъ Ротъ, приказавъ въ ночь устроить мортирную батарею, со свѣтомъ, 3-го Сентября, послалъ въ подарокъ къ пашѣ Силистрійскому у нихъ же стянтое добро. Внезапно пораженный страхомъ, гарнизонъ оставался въ бездѣйствіи около часу; но, наконецъ, со всѣхъ Турецкихъ бастіоновъ посыпались ядра, бомбы, гранаты, какъ картечь изъ жестянки. Дѣйствіе непріятельскихъ орудій время отъ времени становилось цѣльнѣе; въ особенности огонь сосредоточивался на мортирную батарею, на которой находился Рудниченко (№ XIV). Бомбы и гранаты осыпали ее, частые разрывы этихъ снарядовъ дѣлали непріятное впечатлѣніе на молодыхъ солдатъ, бывшихъ въ прикрытіи и мало еще ознакомившихся съ артиллерійскимъ огнемъ. Въ это время непріятельская пудовая бомба упала въ самую средину нашей батареи. Трубка ее горѣла свѣтлымъ огнемъ. Всѣ посторонились непріятной сосѣдки, и ожидали извѣстнаго дѣйствія. Но Рудниченко подошелъ, взялъ бомбу, принесъ къ амбразурѣ и выкинулъ въ ровъ, — мгновеніе и черепья ея поднялись высоко. Тогда Рудниченко сказалъ товарищамъ: «Если бы вы меньше смотрѣли, а больше дѣлали, т. е. выбрасывали бы непріятельскія бомбы и гранаты за брустверъ, тогда

несчастья не было бы», и скомандовалъ пушкѣ, у которой стоялъ съ банникомъ, *пли!*

Чрезъ двѣ недѣли, 17-го числа, онъ показалъ другой такой же примѣръ геройской неустрашимости. На ту же батарею упала полу-пудовая граната. Рудниченко вновь повторилъ прежній урокъ и гранату на лету разорвало, безъ всякаго вреда для прислуги и прикрытія.

По всеподданнѣйшему представленію объ этомъ Главнокомандовавшаго 2-ю Арміею, Государь Императоръ Николай Павловичъ Высочайше повелѣть соизволилъ: бомбардира Рудниченко произвесть въ фейерверкеры 4-го класса (1), производить ему двойное жалованье и выдать единовременно тысячу рублей.

О таковомъ поступкѣ Рудниченко, доказавшимъ, по отзыву Генералъ-Фельдцейхмейстера Великаго Князя Михаила Павловича, столь примѣрную неустрашимость и о Всемилостивѣйшей за то наградѣ, Его Императорское Высочество изволилъ объявить по Артиллеріи особымъ приказомъ, отъ 23-го Января 1829 г., № 39, который предписалъ прочесть въ ротахъ при собраніи всѣхъ нижнихъ чиновъ.

Потомъ Рудниченко находился въ эту кампанію подъ Шумлою, при Арнаутъ-Ларѣ, а во вторую кампанію: 5-го Мая 1829 г. — при Эска-Арнаутъ-Ларѣ, при нападеніи многочисленной Турецкой арміи, предводимой верховнымъ визиремъ, 12-го Мая—при Козлуджи, 30-го—въ знаменитой битвѣ при Кулевчѣ, 31-го — дѣйствовалъ при овладѣніи штурмомъ непріятельскаго редута на вы-

(1) Въ выпискѣ изъ формуляра производство это показано состоявшимся 24-го Января 1829 года, но приказъ Великаго Князя Михаила Павловича отданъ былъ наканунѣ.

сотахъ Шумлы, и потомъ до 30-го находился при обложеніи этой крѣпости.

Наконецъ, въ 3-ю кампанію учавствовалъ въ сраженіяхъ 5-го, 6-го, и 7-го Іюля — во время слѣдованія къ Камчику и при переправѣ чрезъ эту рѣку и въ переходѣ чрезъ Балканы, 11-го — при покореніи Миссемвріи и, прошедъ чрезъ Айдосъ и Ямболь, находился 8-го Августа при занятіи Адріанополя.

По переименованіи 1-й Батарейной роты 16-й Артиллерійской бригады, въ Батарейную № 2-й батарею 10-й Артиллерійской бригады, Рудниченко перечисленъ въ нее 28-го Декабря 1833 г.; потомъ, 27-го Февраля 1835 г. переведенъ тоїй же бригады въ Резервную № 1-й батарею, переименованнную 26-го Апрѣля 1835 г. — въ 16-ю Артиллерійскую бригаду.

Наконецъ, 1-го Января 1836 г., Рудниченко уволенъ въ безсрочный отпускъ и дальнѣйшая судьба этого храбреца намъ не извѣстна.

Кромѣ знака отличія и медали, полученной равномѣрно за Турецкую войну, Руднеченко имѣлъ также три нашивки на рукавѣ мундира.

Замѣтимъ, что въ артиллерійской школѣ 1-й Батарейной батареи 16-й Артиллерійской бригады въ 1832 г., между прописями,—по которымъ въ ней занимались чистописаніемъ,—можно было съ восхищеніемъ прочитать слѣдующую: «Непріятельскую бомбу или гранату смѣло бросать за брустверъ: если твое имя на ней не написано, тебя не убьетъ. Примѣръ предъ глазами!» — И какой примѣръ — Рудниченко, какъ видѣли, тогда служилъ въ этой ротѣ.

УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЪ
ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ ЩЕРБИНА.

(Награжденный Знакомъ отличія Военнаго ордена.)

Унтеръ-офицеръ Петръ Ивановичъ Щербина, оставившій лестную память своею храбростію и прекрасною смертію, — родился въ 1809 г., въ Екатеринославской губерніи Бахмутскаго уѣзда и происходилъ изъ поселянъ села Покровскаго. Въ службу онъ вступилъ рекрутомъ 23-го Ноября 1831 г.; на слѣдующій годъ зачисленъ рядовымъ въ Кавказскій Саперный баталіонъ, въ которомъ чрезъ семь лѣтъ, 22-го Января 1839 г. произведенъ унтеръ-офицеромъ 4-го класса, въ 1845 г.—3-го класса, а въ 1846 — 2-го класса.

Большую часть своей службы Щербина провелъ въ экспедиціяхъ: въ 1834 г. онъ учавствовалъ во взятіи и истребленіи Гимръ и Гоцатля; въ 1835 г. — въ устройствѣ сухопутнаго сообщенія въ Абхазіи, въ 1837 г. въ дѣйствіяхъ на Черноморскомъ берегу, въ 1840 г.—въ экспедиціи Галафѣева и Граббе—при чемъ былъ дважды раненъ: 11-го Іюня, при штурмѣ заваловъ на р. Валерикѣ, ружейною пулею въ локоть лѣвой руки на вылетъ и 30-го Октября, при взятіи Умаханъ-Юрта и Пхань-Кичу, ружейною пулею въ указательный палецъ лѣвой руки, съ раздробленіемъ кости, а за отличіе при вторичномъ взятіи Валерикской позиція и занятіи и истребленіи дер.

Ачхой, 30-го Октября, Всемилостивѣйше награжденъ Знакомъ отличія Военнаго ордена, подъ № 75,388; въ 1844 и 1845 гг. онъ находился въ отрядѣ Князя Аргутинскаго; въ 1846 г. — въ отрядѣ Генерала Горскаго, а въ 1847 г.—подъ начальствомъ самаго Главнокомандовавшаго, участвовалъ въ занятіи Гергебильскихъ садовъ и въ штурмѣ этого селенія и въ осадѣ и взятіи Сальтъ и, за отличіе въ послѣднихъ дѣлахъ, Высочайше повелѣно ему производить вторую треть прибавочнаго жалованья на Знакъ отличія Военнаго ордена; въ 1849 г.— онъ находился въ Лезгинскомъ отрядѣ, а въ 1851 г. — въ Военно-Ахтинскихъ отрядахъ.

Началась война «за Вѣру и Царя». Щербина весело выступилъ въ походъ; но ему суждено было участвовать только въ первой побѣдѣ. 19-го Ноября 1853 г. подъ Башъ-Кадыкляромъ, Щербина былъ тяжело раненъ тремя пулями. Сильно страдая отъ боли, храбрецъ едва могъ тащиться съ прострѣленною ногою. Въ это время Турецкая кавалерія показалась изъ-за бугра и кинулась на саперовъ; Щербина не успѣлъ добраться до своихъ и былъ окруженъ всадниками. Сперва налетѣлъ одинъ — онъ послалъ въ него пулю, наскакалъ другой— онъ отразилъ пику и вогналъ штыкъ въ коня, конь на дыбы, всадникъ о земь. Но Щербина видитъ, что около него еще много басурманъ, а силы-то его уже истощены: онъ кричитъ: «братцы саперы, помните Щербину! умирайте по моему!» и тутъ же басурманская пика защекотала у него между ребрами, а онъ обернулъ ружье и хватилъ прикладомъ того, кто былъ ближе — спѣшеннаго всадника; сабельные удары посыпались и храбрый Щербина свалился.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ Своемъ высокомъ благоволеніи къ такому предпріятію, изволилъ осчастливить новую Редакцію Всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ денежнаго пособія, о чемъ я не дерзалъ даже и думать, не только что просить. На текущій (1862) годъ Возлюбленный Монархъ благоволилъ осчастливить подпискою для Своей Священной Особы, для всѣхъ частей Гвардіи, въ которыхъ Его Величество состоитъ Шефомъ, и, сверхъ того, даровалъ новое денежное пособіе. Всѣ Августѣйшія Особы Императорской Фамиліи равномѣрно удостоили изданіе по новой программѣ Своею подпискою (въ 1861 и 1862 гг.). Редакція имѣла также радость получить разрѣшеніе помѣстить (въ 3-мъ выпускѣ) подробное описаніе дорогаго для Отечества подвига, которымъ заслуженъ крестъ св. Георгія ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ.

Какъ Русскій, я вѣрую, что такое вниманіе ДЕРЖАВНАГО КАВАЛЕРА и Царской Семьи — не можетъ не служить залогомъ успѣха предпріятія.

Цѣль изданія «**ГЕОРГІЕВСКІЕ КАВАЛЕРЫ**» собрать свѣдѣнія о службѣ и жизни кавалеровъ, какъ получившихъ орденъ «за храбрость» и нижнихъ чиновъ, имѣющихъ знакъ отличія военнаго ордена; такъ и достопамятнѣйшихъ изъ лицъ имѣющихъ его за выслугу лѣтъ. Такимъ образомъ, изданіе можетъ сдѣлаться хранилищемъ (архивомъ) свѣдѣній о подвигахъ, прославившихъ Русское воинство и о жизни достойнѣйшихъ сыновъ отчизны, ибо Редакція будетъ неутомимо, не щадя ни какихъ усилій, собирать всѣ относящіяся сюда подробности отъ мѣстъ и лицъ, почему либо могущихъ доставить подобныя свѣдѣнія.

Изданіе должно сдѣлаться *народнымъ*, ибо въ немъ будетъ говориться о тѣхъ, которые въ теченіе вѣка сохранили незапятнанною родную славу, возвеличили и сдѣлали грознымъ имя Русское въ Европѣ и Азіи, на сушѣ и на моряхъ, расширили предѣлы Имперіи. Въ немъ явятся и «орлы» временъ громкаго побѣдами вѣка Великой УЧРЕДИТЕЛЬНИЦЫ ордена, гиганты военной славы, грозные побѣдители съ Задунайскимъ, Рымникскимъ, Таврическимъ, Чесменскимъ, герои Кагула, Ларги, Рымника, Очакова, Измаила, Праги, Чесмы; тутъ будутъ наши отцы, спасшіе Русь Святую подъ Смоленскомъ, на поляхъ Бородина, Тарутина, при Малоярославцѣ, Краснымъ, подъ Полоцкомъ, на Березинѣ и, подъ личнымъ предводительствомъ БЛАГОСЛОВЕННАГО «ЦАРЕЙ ДИКТАТОРА», перенесшіе славныя знамена наши чрезъ Люценъ, Кульмъ, Лейпцигъ, Бріеннь, Арсисъ, Краонъ, Феръ-Шампенуазъ, на высоты Монмартра и башни Парижа и, въ то же время, подъ начальствомъ вождей Его, доблестно ограждавшіе честь и достоинство государства противъ Турокъ, Шведовъ, Персіанъ — на Дунаѣ, въ Финляндіи, въ Закавказьѣ; тутъ будутъ наши современники, развѣвавшіе знамена НИКОЛАЯ въ Эриванѣ и Таврисѣ, въ Брайловѣ и Варнѣ, въ Адріанополѣ и Арзрумѣ, видѣвшіе Балканы и Аракс, «поступившіе по-русски» при Наваринѣ, герои Грохова и Остроленки, тѣ предъ которыми пала въ прахъ Варшава и смирились Венгры; наконецъ, въ него войдутъ подвиги послѣднихъ боевъ: «внуковъ», оказавшихся «достойными дѣдовъ» подъ Синопомъ, неустрашимыхъ воиновъ Башъ-Кадыръ-Лара и Кюрикъ-Дара, Ольтеницы и Четати, и безсмертные защитники Севастополя, а также славные дѣйствователи постоянной борьбы кавказской: Гимръ и Гоцатель, Ахульго и Кака-Шуры, Дарго и Кутышъ, Сальтовъ и Гергебиля, Чохъ и Мичика, Ведена и Гуниба, Михайловскаго и Ахтовъ, Головинскаго и Массельдигеръ, и безчисленные подвиги горсти храбрыхъ противъ многочисленныхъ хищниковъ.— Каждая часть войскъ, полкъ, баталіонъ, экипажъ, эскадронъ, батарея, сотня, будутъ имѣть свою долю въ этой лѣтописи славы, и едва ли не каждое дворянское семейство, не каждый городъ, станица и деревня, не каждое учебное заведеніе найдутъ свое имя въ этомъ сборникѣ о подвигахъ, совершенныхъ на пользу и во славу Вѣры Православной, Престола Царскаго и Святой Руси.

Изданіе, какъ надѣюсь, особенно будетъ полезно для нижнихъ чиновъ, ибо кому не извѣстно, съ какою жадностью они слушаютъ, передаваемыя по преданію, повѣствованія о чудныхъ дѣлахъ своихъ предшественниковъ, начальниковъ и товарищей? Но кто также не знаетъ, какъ невѣрны солдатскіе разсказы? Въ настоящее время, когда, по благой мысли Возлюбленнаго ГОСУДАРЯ, грамотность быстро распространяется между нижними чинами, когда волею ДЕРЖАВНАГО КАВАЛЕРА, орденъ пріобрѣлъ сильнѣйшее противъ прежняго значеніе, *грѣшно* не содѣйствовать распространенію въ побѣдоносномъ воинствѣ истинныхъ сказаній о военныхъ подвигахъ, а между ними первое мѣсто принадлежитъ дѣламъ доблести кавалеровъ ордена храбрѣйшихъ изъ храбрыхъ и знака отличія этого ордена.

Какъ продолженіе предпріятія г. полковника Новоселова, но въ видѣ прибавленія къ періодическому изданію «Георгіевскіе Кавалеры» выходятъ: **КАВКАЗЦЫ, ИЛИ ОПИСАНІЕ ПОДВИГОВЪ И СЛУЖБЫ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛИЦЪ, ДѢЙСТВОВАВШИХЪ НА КАВКАЗѢ.**

Въ это прибавленіе войдетъ описаніе подвиговъ и жизни тѣхъ лицъ, дѣйствовавшихъ на Кавказѣ, которыя *не получили Георгіевскаго креста, но, по многимъ причинамъ, достойны жить въ памяти потомства.*

Редакція не дѣлаетъ блестящихъ обѣщаній, не рѣдко неисполнимыхъ, не смотря на всѣ старанія, но даетъ честное слово усердно трудиться, и принимать, все отъ нее зависящее, чтобы собрать и издать возможно болѣе подробностей о подвигахъ и жизни кавалеровъ Св. Георгія и лицъ, отличившихся на Кавказѣ, въ видѣ достойномъ важности предмета. Въ то же время редакція смѣетъ увѣрить, что она *приняла всѣ зависящія отъ нея мѣры*, чтобы лицамъ и мѣстамъ, удостоившимъ изданіе своимъ вниманіемъ, *непремѣнно доставлялись тетради своевременно.*

«Георгіевскіе Кавалеры» *выходятъ* съ перваго дня девяносто-втораго года существованія ордена, т. е. съ 26-го Ноября 1860 года, тетрадями, отъ 3-хъ до 4-хъ листовъ съ приложеніемъ портрета, плана сраженія или изображенія дѣлъ. Подвиги и жизнеописанія *помѣщаются* не въ хронологическомъ или иномъ какомъ порядкѣ, но по мѣрѣ окончательнаго изготовленія статей, однако каждая статья печатается съ отдѣльнымъ счетомъ страницъ, чтобы послѣ онѣ могли быть расположены по желанію. Въ теченіе 1862 года выйдутъ 12 тетрадей, которыя составятъ огромный томъ, въ 36—40 листовъ, и не менѣе какъ съ 12-ю приложеніями.

Прибавленіе «Кавказцы» выходитъ 4-мя тетрадями въ годъ, въ 3—4 листа, съ приложеніями, совершенно въ томъ же видѣ, какъ и «Георгіевскіе Кавалеры», такъ что желающіе могутъ переплетать вмѣстѣ съ прибавленіемъ и жизнеописанія Кавказцевъ, помѣщенныя въ самомъ изданіи и, такимъ образомъ, получатъ полный *Біографичевкій Словарь лицъ отличившихся на Кавказѣ.*

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ВЪ 1862 Г. ЗА ИЗДАНІЕ «ГЕОРГІЕВСКІЕ КАВАЛЕРЫ» (безъ прибавленія «Кавказцы») *восемь рублей пятьдесятъ копѣекъ* (за экземпляры для нижнихъ чиновъ *три рубля пятьдесятъ копѣекъ*); а за **«ГЕОРГІЕВСКІЕ КАВАЛЕРЫ» ВМѢСТѢ СЪ «КАВКАЗЦАМИ»** *десять рублей пятьдесятъ копѣекъ*, (для нижнихъ чиновъ *четыре рубля пятьдесятъ копѣекъ*); за пересылку прилагается: за изданіе «Георгіевскіе Кавалеры» (безъ «Кавказцевъ») 1 руб. 50 коп.; за «Георгіевскіе Кавалеры» и «Кавказцы» 2 р. 50 коп; за доставку на домъ въ С.-Петербургѣ тѣхъ или другихъ по 50 коп. **ЗА 6 ВЫПУСКОВЪ ИЗДАНІЯ «ГЕОРГІЕВСКІЕ КАВАЛЕРЫ» ВЫШЕДШИХЪ ВЪ 1861 ГОДУ**, и остающихся въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, цѣна для *обыкновенныхъ подписчиковъ* 4 р. 50 к., а *для войскъ* по 1 р. 75, за пересылку прилагается по 75 коп. Господа служащіе и разныя части и мѣста управленій могутъ вносить деньги въ сроки, какіе они признаютъ для себя удобнѣйшими; но съ непремѣннымъ правиломъ, чтобы требованія на высылку изданія на подобномъ условіи были дѣлаемы черезъ ближайшихъ начальниковъ и не иначе, какъ на имя Редакціи.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ, для жителей С. Петербурга:
Въ Главныхъ Конторахъ изданія, помѣщающихся: а) по Каменно-Островскому проспекту въ домѣ Нешпаркевича № 39 (гдѣ находится и Редакція) и б) по Итальянской улицѣ домъ № 17, и у коммиссіонера Редакціи книгопродавца Крашенинникова, на Невскомъ Проспектѣ, на углу Адмиралтейской Площади въ домѣ Греффа.
ИНОГОРОДНЫЕ БЛАГОВОЛЯТЪ НАДПИСЫВАТЬ СВОИ ТРЕБОВАНІЯ ПРОСТО: «ВЪ РЕДАКЦІЮ ГЕОРГІЕВСКІЕ КАВАЛЕРЫ, ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ», ИБО ДАЛЬНѢЙШІЙ АДРЕСЪ ИЗВѢСТЕНЪ ПОЧТОВОМУ ВѢДОМСТВУ.

Редакторъ-Издатель ВСЕВОЛОДЪ МАМЫШЕВЪ.

ОДОБРЕНО ЦЕНЗУРОЮ, С.-Петербургъ, 19-го Іюня 1862 г.

ВЪ ТИПОГРАФІИ К. ВУЛЬФА.